

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

**This is an authorized facsimile
of the original book, printed by
microfilm-xerography on acid-free paper.**

UNIVERSITY MICROFILMS INTERNATIONAL

Ann Arbor, Michigan, U.S.A.

London, England

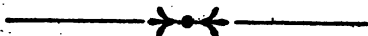
1981

Свѣдѣнія о купеческомъ родѣ ВИШНЯКОВЫХЪ

(1636—1762 гг.),

СОВРАНЫЯ

Н. Вишняковымъ.

МОСКВА.
Типографія Г. Лиснера и А. Гешеля.
Воскресенск., Крестовоздвиг. пер., д. Лиснера.
1903

101101101
201101101

СВЯТЫЙ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ

(1891-1892)

Достоверно изложено. Москва, 25 мая 1903 года.

А. М. КОЗЛОВ

1891-1892

СВЯТЫЙ

Среди задачъ, которыя занимаютъ собою человѣческій умъ, есть одна неотразимая и мучительная, которой суждено вѣчно ждать и не дожидаться разрѣшенія. Она заключается въ стремленіи, страстномъ и вѣдѣ безплодномъ, проникнуть великую тайну бытія, узнать,

„Что за мечты на смертный сонъ слетать,
Когда страхнетъ мы суету земную?“

Какова та „страна безвѣстная, откуда путникъ не возвращался къ намъ?“ Что насъ ждетъ тамъ, „въ безвѣстности за гробомъ?“

Посильный отвѣтъ, успокоивающій, ободряющій и утѣшающій, даютъ лишь религія и метафизика. Онѣ даютъ, что могутъ...

Въ противоположность этому вопросу, ставящему ничтожное человѣческое существо лицомъ къ лицу съ безконечностью и вѣчностью, есть другой, гораздо болѣе ограниченный и доступный, но близкій намъ. Насколько первый отдѣляетъ насъ отъ тѣлесной и брэнной оболочки, извѣстной намъ подъ именемъ собственнаго „я“, и уноситъ насъ на крыльяхъ воображенія и страха въ безвѣстные края, настолько второй находится въ зависимости отъ земной юдоли, съ которой наше ограниченное бытіе связано такой массой сладкихъ и горькихъ узъ и воспоминаній. Если первый можетъ быть выраженъ словами: куда мы идемъ, то второй будетъ: откуда пришли мы. Откуда взялся тотъ чувствующій и мыслящій атомъ, который мы называемъ своимъ „я“?!

Конечно, мы ограничиваемъ самыми тѣсными рамками эту задачу и отнюдь не ставимъ общаго вопроса. Зная только, что мы — продуктъ жизненной дѣятельности другихъ такихъ же атомовъ, которые радовались, страдали и мыслили,

которыхъ цѣпь теряется далеко въ густомъ туманѣ прошлаго, мы спрашиваемъ: кто жъ они были?

На это отвѣчать можетъ только исторія.

Исторія развѣртываетъ передъ нашими глазами грандіозныя картины прошедшаго. Она позволяетъ намъ прослѣдить развитіе человѣческихъ обществъ, возникновеніе и исчезновеніе цѣлыхъ государствъ, борьбу на смерть противоположныхъ началъ, Ормузда и Аримана, свободы и рабства, ума и безумія, генія и пошлости. И тѣ, кому я обязанъ жизнью, жили въ вихрѣ событій давно прошедшаго времени, интересовались давно исчезнувшими интересами, волновались симпатіями и антипатіями, потерявшими смыслъ и непонятными теперь, смѣшными на нашъ взглядъ или дикими... Но какъ найти ихъ въ водоворотѣ прошлаго, если они не плыли на поверхности?!

Исторія, какъ океанъ, катитъ свои мутныя волны на пространствѣ тысячелѣтій. Свободно разгуливаетъ вѣтеръ въ безбрежномъ пространствѣ и не даетъ волнамъ отдыху. Высоко вздымаютъ онѣ свои гордые гребни, увѣчаннныя пѣной. Съ перваго взгляду ничего, кромѣ этой пѣны, пожалуй, и не видишь. Она все заплонила, какъ будто въ ней одной весь смыслъ и значеніе вѣчнаго движенія, а не въ томъ вольномъ вѣтрѣ, который самъ не знаетъ отдыха, не даетъ отдыхать и волнамъ. А гребень, пѣнясь и шипя, вздымается все выше. Онъ сталъ горой, вершина его, клокоча, закрутилась и вдругъ грузно грохнулась впередъ. Все побѣлѣло на мгновеніе. Но еще моментъ, и отъ бѣлаго покрова остались лишь широкіе потоки, которые быстро мѣняють очертаніе и все рѣдѣють... Еще моментъ—и нѣтъ слѣда пѣны, а тяжело дышитъ, поднимаясь и опускаясь, голая темно-зеленая грудь моря. Но близко уже катитъ другая волна съ грознымъ бѣлымъ гребнемъ. И опять думается, что въ пѣнѣ вся сила. Но это лишь мгновеніе. Она, эта пѣна, опять такъ же грохнется, распадется и исчезнетъ безслѣдно, какъ миллионы и миллиарды пѣнъ, ходившіе до сихъ поръ по верху безпокойныхъ волнъ.

И не можетъ не придти въ голову, что сила океана не состоитъ въ той пѣнѣ, которая дерзко клубится наверху. Волна куда сильнѣе пѣны, а безконечно мощнѣе волны та масса влаги, которая идетъ на неизмѣримыя глубины и скры-

часть никому невѣдомыя тайны мірозданія! И мысль охотно ударяется въ противоположную крайность. Думается, что въ сущности и этотъ вѣтеръ, и эти волны, и эта пѣна — все это лишь пустая игра поверхности. Наверху и шумитъ, и бурлитъ, а тамъ, внизу, глубоко-глубоко, вѣчныя сумерки и вѣчная тишина, а среди нихъ какая-то другая загадочная жизнь и другіе интересы, которые прячутся отъ непрошеннаго взгляда. Тамъ нѣтъ ни брызгъ, ни пѣны, ни шума волнъ, ни завыванія вѣтра, а медленно, мѣрно, могуче и неотразимо, какъ судьба, катятся океаническія теченія, въ зависимости не отъ капризнаго верхового вѣтра, а отъ нагрѣванія и охлажденія огромныхъ водяныхъ массъ гдѣ-то тамъ, далеко-далеко, почти у антиподовъ...

Такъ и въ исторіи. Инымъ выпадаетъ блестящій удѣлъ: быть на виду, шумѣть и привлекать вниманіе, какъ будто они — главное, потому что они наверху. Это — далеко не всегда жемчужины, поднятыя волненіемъ со дна, а только хлопья пѣны. Но они бросаются въ глаза, въ ихъ честь поэты слагаютъ оды и диѳирамбы, а льстецы увѣряютъ ихъ, что безъ нихъ міръ не міръ. Исторія волей неволей должна останавливаться на нихъ и заносить на свои страницы всякую ничтожную подробность ихъ существованія, благо оно легко поддается наблюденію, какъ та пѣна.

Но тамъ, въ глубинѣ, какъ въ хлябяхъ океана, кроется незамѣтная темная масса съ ея особымъ міросозерцаніемъ, симпатіями и антипатіями, иногда замѣчательно чуткими и правильными, иногда возмутительно ложными и невѣжественными, но всегда самостоятельно-своеобразными и очень стойкими. Загадочная, какъ сфинксъ, она трудно поддается анализу и не довѣряетъ чужому глазу, считая его въ большинствѣ случаевъ враждебнымъ своимъ интересамъ. Отдѣльныя лица неохотно тутъ отдѣляются отъ общаго, да и исторія интересуется ими лишь настолько, насколько они служатъ выразителями массовыхъ взглядовъ и проявленій.

И отдѣльныя лица этой массы тонули бы безслѣдно въ неизвѣстности, если бъ ихъ современность не предъявляла къ нимъ свои прозаическія требованія.

Они — члены государства и, какъ таковыя, должны участвовать въ удовлетвореніи его потребностей.

Государству нужны трудъ и деньги, и оно заинтересовано

въ томъ, чтобъ никто не уклонялся отъ своихъ повинностей, а потому нужна поголовная перепись платежныхъ и рабочихъ единицъ.

Государство требуетъ солдатъ для самозащиты. А потому надо счесть, сколько кулаковъ у него въ распоряженіи.

При счастья могутъ сохраниться и другіе документы, по которымъ мы можемъ прослѣдить этихъ темныхъ, неисторическихкихъ представителей массы въ дѣйствіи. Таковы, напр., судебные акты, корреспонденціи. Тутъ намъ дается возможность познакомиться и съ мелкими интересами этихъ маленькихъ людей, и съ ихъ радостями и страданіями въ связи съ тѣмъ, какъ реагировали на нихъ современныя условія существованія, однимъ словомъ, съ частицей ихъ быта.

И эти отрывки свѣдѣній о давно исчезнувшихъ существахъ производятъ своеобразное впечатлѣніе распавшейся мозаики. Отдѣльные камешки напоминаютъ, что они когда-то вмѣстѣ съ другими камешками составляли одно цѣлое, но что значать они, взятые поодиночкѣ?...

Но и эти блѣдныя силуэты, вызванные изъ мрака прошлаго, мнѣ любы, потому что они принадлежатъ моимъ предкамъ, потому что я — кость отъ костей ихъ и плоть отъ ихъ плоти.

И я не жалѣю моихъ досуговъ, потраченныхъ на эти розыски.

Привѣтствую же васъ, родныя тѣни, и отъ себя и во имя потомства вашего, которое, пробѣгая эти строки, не сочтетъ ихъ лишними и ненужными!

Москва.

Апрѣль 1903.

Введеніе.

En toute science, comme en histoire, la connaissance des faits particuliers est étroite. L'homme, n'occupant qu'un point de l'espace et du temps, aperçoit autour de lui un petit cercle éclairé; au delà est un demi-jour, puis une obscurité qui s'épaissit, puis la nuit infinie qui de toutes parts le presse.

Taine, Essai sur Titc Luce.

До послѣдняго времени мы знали очень мало объ исторіи своего семейства: она начиналась только съ моего дѣда Михаила Ивановича. Мать моя Анна Сергѣевна рассказывала: дѣдушка происходилъ изъ купцовъ города Кашина, Тверской губ., но говаривалъ, что предки его служили въ стрѣльцахъ и что если бы онъ захотѣлъ, то могъ бы выхлопотать себѣ грамоту на дворянство. По его словамъ, нѣкто Пицальниковъ вышелъ въ дворяне именно тѣмъ, что доказалъ свое происхожденіе отъ стрѣльцовъ. Есть свѣдѣніе, что мать моя выражалась даже опредѣленно, говоря, что дѣдъ Михаила Ивановича былъ стрѣлецкимъ сотникомъ. Впослѣдствіи братья мои, Владиміръ и Михаилъ Петровичи, вспоминали, что послѣ смерти отца (1847 годъ) какіе-то чиновники предлагали добыть намъ дворянское достоинство, выговаривая себѣ за труды 5000 руб., но старшіе братья, стоявшіе во главѣ семейства, на это не согласились. Вотъ и все.

Таковы были тѣ скудныя данныя, на основаніи которыхъ приступлено было къ документальнымъ справкамъ. Печатными свидѣтельствами безъ труда можно было установить, что дѣдъ Михаилъ Ивановичъ переселился въ Москву изъ Кашина въ 1762 году. А что было раньше? Чтобы получить на это отвѣтъ, надо было обратиться къ архивнымъ

ислѣдованіямъ — задача трудная, кропотливая и неблагодарная, — неблагодарная потому, что въ виду крайней спеціальности требуемыхъ справокъ, надо было впередъ готовиться къ затратѣ массы труда и времени безъ особой надежды на успѣхъ. Но судьбѣ угодно было даровать мнѣ драгоцѣннаго сотрудника въ лицѣ Николая Іосифовича Бѣлявскаго, двоюроднаго брата моей жены. Служа при архивѣ Министерства Юстиціи въ Москвѣ, онъ имѣлъ возможность указать мнѣ на документы, имѣвшіе отношеніе къ исторіи г. Кашина въ XVII и XVIII столѣтіяхъ. Но этого мало: перебравши все, что значилось въ составленномъ каталогѣ, Николай Іосифовичъ обратился къ своимъ сослуживцамъ, а также и къ другимъ лицамъ, занимавшимся въ архивѣ, съ просьбой увѣдомить его, буде имъ попадутся документы, еще не занесенные въ каталогъ. Эти лица¹⁾ дали намъ нѣсколько полезныхъ указаній, за которыя я имъ глубоко признателенъ.

На первыхъ же порахъ намъ пришлось натолкнуться на большое разочарованіе.

Капитальная надежда наша была на списки 1-й и 2-й ревизій²⁾. Оказалось, что отъ 1-й ревизіи г. Кашина въ архивѣ Министерства Юстиціи уцѣлѣло лишь 4 книги, отъ 2-й — 12 книгъ, но всѣ онѣ относятся не къ городу собственно, а къ уѣзду. Все остальное растеряно. Точно такъ же всѣ до единой исчезли писцовыя книги по г. Кашину XVII столѣтія. Пропажа отпосится, вѣроятно, къ 1812 году. До этого времени архивъ помѣщался въ подвалахъ зданія Сената, въ Кремлѣ; когда французы заняли Москву, имъ эти подвалы понадобились, и они, чтобъ освободить ихъ, прямо выбросили на площадь массу бумагъ. Этимъ бумагамъ пришлось проваляться подъ снѣгомъ и дождемъ всю зиму 1812—13 года, покамѣстъ ихъ не прибрали. Сколько тутъ историческаго матеріала сгибло, трудно и вычислить.

Надежды наши на архивы города Кашина также оказались неосновательными. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ свѣдущимъ лицомъ, Кашинскій архивъ еще въ недавнія времена помѣ-

¹⁾ Гг. Холмогоровъ, Кизеветтеръ и Стратонитскій. Последний — сынъ священника церкви св. Власія въ Кашинѣ.

²⁾ 1-я ревизія, начата при Петрѣ Великомъ, окончена была при Екатеринѣ I (1719—1727 гг.); 2-я ревизія была при Елисаветѣ Петровнѣ (1743—1747 гг.); 3-я — при Екатеринѣ II (1762—1765 гг.).

щался въ старой башнѣ; такъ какъ она грозила паденіемъ, то приступлено было къ ея перестройкѣ, и, чтобъ освободить мѣсто, люди, власть имущіе, не нашли ничего умнѣе, какъ продать на пуды старыя бумаги. Эта мѣра избавленія отъ архивнаго хлама была столь же радикальна, какъ и другіе способы, практиковавшіеся еще недавно, а быть можетъ, и теперь практикующіеся въ нашемъ любезномъ отечествѣ. Мы разсказывали, напримѣръ, такой случай, имѣвшій мѣсто въ одномъ монастырѣ, котораго имя я, по счастью, забылъ. Во времена оны тамъ существовало довольно значительное собраніе старыхъ документовъ, на которое было обращено вниманіе въ епархіи. Какъ-то получаетъ настоятель изъ консисторіи увѣдомленіе, что въ пустынь направляется съ надлежащаго разрѣшенія свѣше, ради историческихъ изысканій, нѣкій ученый мужъ, коего предлагается принять съ надлежащей честью и допустить невозбранно къ пользованію архивомъ. Настоятель (а какіе въ захолустныхъ монастыряхъ бывали настоятели, о томъ я лично знаю по собственнымъ наблюденіямъ!) обомлѣлъ отъ ужаса: вѣдь Богъ знаетъ, что могло таиться въ этихъ загадочныхъ, пожелтѣвшихъ и почернѣвшихъ отъ времени и грязи столбцахъ, свиткахъ, фоліантахъ?! И вотъ незадолго до появленія ученаго мужа архивъ, по волѣ Божіей, отъ неизвѣстной причины запылалъ и сгорѣлъ до тла, о чемъ немедленно было донесено по всей формѣ, куда слѣдуетъ...

Нѣтъ сомнѣнія, что ревизскія сказки существовали не въ одномъ только спискѣ. Очень вѣроятно, что въ Тверской казенной палатѣ сохраняется до сихъ поръ полный экземпляръ этого важнаго документа, но для того, чтобъ воспользоваться ими, есть только одинъ путь: заручившись надлежащими рекомендаціями, ѣхать одному или самъ-другъ со своимъ писцомъ въ Тверь и тамъ работать, какъ это дѣлалъ Н. А. Найденовъ при своихъ занятіяхъ въ провинціальныхъ архивахъ. Для заочныхъ справокъ въ Твери у насъ нѣтъ знакомыхъ, а безъ нихъ трудно чего-нибудь добиться.

Мы думали, напримѣръ, воспользоваться такъ называемыми исповѣдными росписями Кашинскихъ приходовъ, которыя должны храниться при Тверской духовной консисторіи, если только уцѣлѣли. Н. І. Бѣлявскій узналъ имя секретаря консисторіи и написалъ ему письмо, прося навести справку за при-

личное вознагражденіе. Никакого отвѣта не воспослѣдовало. Вообще въ Россіи подобныя заочныя сношенія съ людьми рѣдко возможны. Они составляютъ въ принципѣ нѣчто необычное и неудобное. Я помню, какъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ я ходилъ по всѣмъ московскимъ книгопродавцамъ, прося ихъ выписать для меня изъ Ярославля книгу, изданную тамошнимъ статистическимъ комитетомъ, и ото всѣхъ получилъ одинъ отвѣтъ: „это для насъ неудобно!“

Такимъ образомъ, такъ какъ лично съѣздить въ Тверь мнѣ не удалось, относительно справокъ въ тамошней казенной палатѣ и духовной консисторіи до сихъ поръ ничего не могло быть сдѣлано. По счастью, ближайшее знакомство съ обширнымъ матеріаломъ архива Министерства Юстиціи показало, что жалѣть объ этомъ особенно нечего. Мнѣ удалось найти не только данныя по исторіи нашего рода въ XVII и XVIII столѣтіяхъ, но и собственноручныя подписи нашихъ предковъ, начиная съ эпохи Петра Великаго. Сомнительно, чтобы Тверскіе архивы могли прибавить къ этому что-нибудь существенное³⁾.

Здѣсь мѣсто обратить вниманіе разъ навсегда на правописаніе нашей фамиліи. Всѣ извѣстные мнѣ документы XVII, XVIII и XIX столѣтій, до самой 7-й ревизіи (1815 г.), включительно, пишутъ нашу фамилію съ е, а не съ и⁴⁾.

³⁾ Въ архивѣ Мин. Юст. существуютъ слѣдующіе документы по Кашину до 1762 года: А) „Опись одна, дѣламъ, книгамъ и нарядамъ Кашинскаго городского магистрата 19 вязокъ, изъ коихъ всѣ, за исключеніемъ вязки 15-й, мною просмотрѣны; В) девять описей книгамъ и дѣламъ Кашинскаго городского магистрата (на вязкахъ ошибочно написано: уѣзднаго суда), содержащихъ иногда очень много вязокъ, изъ которыхъ однако не всѣ относятся къ интересующей насъ эпохѣ, а къ позднѣйшей. Мною просмотрѣны только первыя три описи (I — одна вязка, II и III по двѣ вязки). Кромѣ того есть 16 вязокъ крѣпостныхъ книгъ Кашинскаго уѣзднаго суда. Такимъ образомъ мною использована только небольшая часть матеріала. Въ томъ, что осталось, могутъ находиться еще матеріалы по исторіи нашего рода въ XVIII столѣтіи. Что касается до документовъ XVII вѣка, куда относятся главнымъ образомъ немногія сохранившіяся переписныя и смѣтныя книги по г. Кашину, то, вѣроятно, они мною всѣ использованы. Надѣяться можно только на случайныя открытія.

⁴⁾ Въ одной сохранившейся купчей крѣпости 1660 г. упомянутъ Трофимъ Плавовъ с. Вашияковъ. По 3-й ревизіи наши родичи записаны съ т: Вѣшняковы. Все это несообразности со стороны писцовъ: самі себя наши никогда такъ не писали.

Она, очевидно, происходит от словъ: „весна, вешній“, а не отъ „вишня, вишнякъ“, то-есть вишневый садъ. „Вешнякъ“ было прозвище, которое часто присоединялось къ имени, даваемому при крещеніи, для обозначенія того, что день именинъ крещаемого приходился весной. Только съ 8-й ревизіи (1833 г.) начинаютъ писать съ и, а не съ е: Вишняковы, а не Вешняковы. Дѣдъ Михайла Ивановичъ, за исключеніемъ одной очень ранней подписи, когда онъ былъ еще почти ребенкомъ, подписывался всегда чрезъ е: Помнится, я выдаю и подписъ отца на самыхъ раннихъ документахъ съ е; онъ только въпослѣдствіи перешелъ на и. Такимъ образомъ перемена правописанія введена, несомнѣнно, поимъ отцомъ Петромъ Михайловичемъ, неизвѣстно на основаніи какихъ соображеній. Здѣсь мы обязаны придерживаться орфографій подлинниковъ, а потому и будемъ вездѣ писать е. Сокращеніе „В—въ“ будетъ всегда означать „Вешняковъ“⁵⁾.

Смѣтныя и переписныя книги XVII столѣтія, составлявшія дополненіе къ годовымъ отчетамъ кашинскихъ воеводъ о состояніи города, дали несомнѣнныя доказательства существованія рода Вешняковыхъ въ г. Кашинѣ въ XVII столѣтіи. Данные эти отрывочны, но все же даютъ возможность возстановить *преемственность нашего рода съ полной достоверностью до 1667 года, съ большимъ вѣроятіемъ — до 1630-хъ годовъ*. Нашъ родъ оказывается однимъ изъ старѣйшихъ въ Кашинѣ,

⁵⁾ Неустойчивость въ правописаніи нашей фамиліи оказалась однако гораздо раньше. Въ *Указателѣ Москвы 1793 г.* (2 тома) мы находимъ въ числѣ домовладѣльцевъ 3-й части „Вишнякова Михаила, моск. купца, въ приходѣ Успенія Богородицы, въ Савинскомъ переулкѣ, 1-го квартала, № 432“. Это былъ дѣдъ. Переулокъ Савинскій находился въ Кожевникахъ, но теперь его не существуетъ. Онъ упоминается у Мартынова („Названія московскихъ улицъ и переулковъ съ историч. объясненіями“. М. 1881, I томъ $\frac{1}{10}$), но Мартыновъ не знаетъ точно его мѣста. — Въ *Указателѣ 1818 г.* значится въ Якиманской части домъ купца Петра Вишнякова (моего отца). — Въ *Указателѣ жилищъ и зданій съ Москвы 1826 г.*, М., I т., на стр. 221, въ числѣ купцовъ 3-й гильдіи значится Михайло Вишняковъ (дѣдъ), живущій Городской части въ д. № 47. Подъ этимъ номеромъ значится домъ купца Ивана Прокофьева въ Черкасскомъ переулкѣ. Зато въ этомъ Указателѣ между домовладѣльцами совсѣмъ не числится Вишняковыхъ, а только Вешняковы. Таковыхъ только двое: купецъ Петръ Вешняковъ (отецъ) имѣетъ домъ на Малой Якиманской улицѣ, Яким. ч., № 566, и мѣщанинъ Авдотья Вешнякова владѣетъ домомъ въ Хамовнич. ч., № 206. Какая это Авдотья В—ва? Мать отца звали Авдотей Петровной.

и есть основаніе думать, что наши предки занимали въ XVII в. довольно видное положеніе въ средѣ посадскихъ людей. На это указываетъ одно обстоятельство, которое, принимая во вниманіе нравы и обычаи эпохи, никакъ не можетъ считаться случайнымъ. Въ двухъ переписяхъ посадскихъ людей первой половины XVII в. имя Демьяна В—ва фигурируетъ на первомъ мѣстѣ, раньше всѣхъ другихъ, а обыкновенно во главѣ переписей ставили людей пожиточныхъ. Это было правило, и нѣтъ основанія думать, чтобы въ данномъ случаѣ произошло исключеніе. Къ сожалѣнію, свѣдѣнія изъ этого времени совершенно отрывочны, и мы не можемъ даже сказать, въ какихъ родственныхъ отношеніяхъ къ намъ находился этотъ Демьянъ. Отчеты воеводъ содержатъ болѣею частію только упоминаніе о взрослыхъ лицахъ мужескаго пола, способныхъ носить оружіе, съ краткимъ указаніемъ — и то не всегда — на ихъ взаимныя родственныя отношенія. Если упоминаются малолѣтніе, то только мальчики, женское же поколѣніе совершенно игнорируется. Какъ водилось, люди назывались уничижительными именами, безъ отчества, что крайне затрудняетъ установленіе родственной связи вездѣ, гдѣ объ ней прямо не упомянуто. Нельзя и теперь безъ нѣкотораго обиднаго чувства читать эти презрительныя и грубыя клички, необходимыя по понятіямъ того времени для наглядной иллюстраціи безконечной дистанціи, полагавшейся между Великимъ Государемъ и его подданными. Обидное чувство смягчается развѣ только своеобразной эгалитарностью: писался посадскій человѣкъ „Ганька Вешняковъ“, но писался и князь: „холопъ беззащитный Сенька князь Григорьевъ сынъ Гагаринъ“.

Изъ всего того, что удалось узнать, слѣдуетъ, что наши родичи XVII вѣка были посадскими людьми 1. *Кашина*. На связь нашего рода со служилымъ сословіемъ до сихъ поръ не обнаружено ни одного указанія.

Что она возможна, этого, конечно, отрицать нельзя. Городовые стрѣльцы, кромѣ Москвы, изстари учреждены были въ Новгородѣ, Псковѣ, Смоленскѣ и другихъ пограничныхъ мѣстахъ⁹⁾, но, какъ представители постоянного войска, они могли пересылаться и въ другіе города, гдѣ требовалось при-

⁹⁾ Устряловъ, „Исторія царствованія Петра Великаго“, т. III, стр. 244—245.

сутствие военной силы. Въ смутное время, когда враги властно хозяйничали въ самомъ сердцѣ Россіи, не было, вѣроятно, города, гдѣ бы для защиты не находилась хоть горсть стрѣльцовъ. Такъ было навѣрно въ 1609 г. и въ Капшинѣ, три раза осаждаемомъ поляками, татарами и казаками, наконецъ взятomъ и разграбленномъ среди всякаго рода безчинствъ и жестокостей⁷⁾. Такимъ образомъ въ самомъ фактѣ нахождения стрѣльцовъ въ Капшинѣ нѣтъ ничего невозможнаго. Однако, съ другой стороны, строевая служба рядовыхъ стрѣльцовъ, хотя бы и засвидѣтельствованная документально, едва ли могла служить патентомъ на дворянство. Слѣдуетъ, напримеръ, припомнить, что въ 1699 г., при уничтоженіи московскихъ стрѣльцовъ, Петръ I приказалъ распустить („скасовать“) по городамъ, „кто куда похочетъ“, цѣлыхъ шестнадцать стрѣлецкихъ полковъ, строжайшимъ образомъ запретивъ принимать кого-либо изъ нихъ въ армію, организованную на новыхъ началахъ. Потомки такихъ опальныхъ рядовыхъ стрѣльцовъ, ужъ конечно, никогда не могли претендовать на дворянское званіе. Этотъ фактъ превращенія цѣлой массы стрѣльцовъ въ посадскихъ людей былъ бы, съ другой стороны, очень поучителенъ, если бы онъ не былъ насильственнымъ и совершенно исключительнымъ. Но весьма вѣроятно, что служба въ офицерскихъ чинахъ стрѣлцаго войска до его опалы и раскассирования по посадамъ могла давать права на дворянство. А что Вешняковы такія мѣста занимали, намъ извѣстно достоверно. Такъ, въ исходѣ XVII в. былъ въ Москвѣ стрѣлецкій полковникъ Матвѣй Вешняковъ, кончившій довольно плачевно свою карьеру. Во время стрѣлцкой смуты 29 апрѣля 1682 г. стрѣльцы били челомъ Великому Государю въ насильствахъ и въ налогахъ и во всякихъ разореньяхъ на 16 полковниковъ и пятидесятскихъ, въ томъ числѣ и на Матвѣя Вешнякова. Великій Государь „указалъ тѣхъ полковниковъ послать въ тюрьму, и вотчины у нихъ отнять, и противъ челобитья указалъ на нихъ все доправить, и ихъ отъ тѣхъ приказовъ отставить“. На слѣдующій день указалъ Великій Государь имъ и наказаніе учинить: двоихъ полковниковъ бить кнутомъ, а 12 — бить батоги.

⁷⁾ Свѣд. Завьяловъ, „Матеріалы для исторіи и археологіи по г. Капшину“. Тверь 1901 г.

Въ числѣ послѣднихъ былъ и Матвѣй В—въ. На „Матвѣево мѣсто Вешнякова“ назначенъ былъ Василій Лопухинъ. Черезъ нѣсколько дней полковники „стояли на правожѣ противъ стрѣльцкихъ челобитенъ“. 14-го іюня „пытавъ по челобитью стрѣльцовъ, казнили стольника Степана, Якова да Матвѣя Вешнякова, пытали жъ³⁾“. Исторія эта однако относится къ позднѣйшему времени и для насъ въ сущности значенія имѣть не можетъ, такъ какъ у насъ нѣтъ никакихъ данныхъ думать, чтобъ упомянутый стрѣлецкій полковникъ состоялъ въ какихъ-либо родственныхъ отношеніяхъ съ своими однофамильцами, кашинскими посадскими людьми.

Если мы дѣйствительно происходимъ отъ стрѣльцовъ, какъ полагаютъ дѣды, то надо искать тому доказательствъ въ болѣе раннихъ документахъ: конца XVI или начала XVII столѣтій, — документахъ, о которыхъ мы до сихъ поръ не имѣемъ никакого понятія.

Сохранилось однако отъ XVII вѣка и начала XVIII въ документахъ одно свѣдѣніе, которое можетъ быть принято, какъ указаніе на военную профессію нашего рода. *Несомненно, наши Кашинскіе предки, кромѣ фамиліи Вешняковыхъ, носили еще другую фамилію — Сабельниковыхъ.* Быть можетъ, въ связи съ этимъ обстоятельствомъ и находилось воспоминаніе дѣда о нѣкихъ Пищальниковыхъ, упомянутое выше⁴⁾. Но то обстоятельство, что наши предки извѣстны были подъ двумя именами, едва ли можетъ что-нибудь доказать одно само по себѣ. Отсюда можно вывести лишь заключеніе, что родовыя имена еще прочно не установились, были шатки. Съ другой стороны, хотя и нѣтъ невѣроятности въ томъ, чтобы стрѣлецкій сынъ превратился въ посадскаго человѣка, но въ самомъ фактѣ этого перехода есть нѣчто несвойственное обычаямъ той эпохи. Въ тѣ патриархальныя времена было всего проще и естественнѣе,

³⁾ Соловьевъ, „Исторія Россіи“, XIII т., 4-е изд., стр. 399—413. Устряловъ, „Исторія царствованія Петра Великаго“, т. I, 273.

⁴⁾ Я замѣтъ въ VII томѣ „Матеріалы для исторіи московскаго купечества“, стр. 21 во 8-й ревизіи 1834 г., Пищальниковыхъ между купцами слободы Лужниковъ-Крымскихъ. Что касается до дворянскаго рода Пищальниковыхъ, то единственное указаніе на существованіе такового даетъ Савеловъ въ библиографическомъ указателѣ дворянскихъ родовъ между Ливонскими помѣщиками Орловской губ. въ XVII столѣтіи. См. Труды Орловской ученой архивной комиссіи 1893 г., выпуски 3-й, 4-й и 5-й, стр. 75.

чтобъ сынъ шелъ по стопамъ отца, дѣлать отцовское дѣло: сынъ служилаго челоуѣка дѣлался служилымъ, торговаго — торговымъ, ремесленнаго — ремесленникомъ.

Что касается до дворянскихъ родовъ съ фамиліями Вешняковыхъ и Сабельниковыхъ, то относительно ихъ мы располагаемъ слѣдующими свѣдѣніями.

Вешняковы „многіе въ древнія времена служили Россійскому престолу дворянскія службы и жалованы помѣстьями“. Стольникъ Андрей Михайловичъ пожалованъ за службу въ 1682 г. на помѣстье грамотою. Игнатій Михайловичъ находился постельничимъ при Іоаннѣ Грозномъ съ 1551 по 1559 годъ; въ этомъ послѣднемъ году онъ былъ посланъ съ войскомъ на Донъ, на помощь казацкому атаману, князю Константину Вишневецкому, и скончался въ 1561 г. Родъ этотъ существуетъ и поднесъ¹⁰⁾.

Сабельниковы изрѣдка встрѣчаются въ столбцахъ XVII столѣтія въ числѣ служилыхъ людей. Въ 1679 г. копейнаго строю прапорщикъ Тихонъ Васильевъ с. Сабельниковъ былъ посланъ въ полкъ къ боярину Милославскому¹¹⁾. Этого же Тихона Сабельникова произвели „въ капитана и поручика“ съ жалованьемъ по 9 рублей въ мѣсяцъ въ 1682 г.¹²⁾.

Откуда были родомъ эти служилые люди Вешняковы и Сабельниковы — неизвѣстно; несомнѣнно только, что между помѣстными дворянствомъ Кашинскаго уѣзда ни въ XVII, ни въ первой половинѣ XVIII вѣка не было никого, кто носилъ бы одну изъ этихъ фамилій.

Цѣлая пропасть отдѣляетъ нескладныя и наивно первобытныя записи XVII в. отъ переписныхъ книгъ XVIII в.

Онѣ начинаются съ 1709 г. — года Полтавской битвы, въ срединѣ царствованія Петра Великаго. Съ перваго взгляда мы убѣждаемся, какой громадный шагъ впередъ сдѣлала государственность въ какія-нибудь 15—20 лѣтъ. Исчезли унижительныя уменьшительныя клички; съ появленіемъ отчества при именахъ является возможность болѣе точнаго

¹⁰⁾ См. „Дворянскіе роды“ графа Бобринскаго. С.-Пб. 1890 г. ч. I.

¹¹⁾ Арх. Мин. Юст., Бѣлгородскаго стола, столбецъ № 881, листы 487—492.

¹²⁾ Ibid., Бѣлгор. стола, столбецъ № 1016, листы 305—306.

опредѣленія лица и его отношенія къ роду. Скоро въ переписи заносится и женская половина семьи. Государственная власть проявляетъ чувство собственнаго достоинства. Сознавая себя достаточно сильной для борьбы съ врагами внутренними и внѣшними, она уже не нуждается болѣе въ содѣйствіи нестройныхъ массъ посадскихъ людей, которымъ при случаѣ только раздавались по рукамъ пицали, конья и сабли: съ организацией настоящей военной силы не можетъ быть рѣчи о какихъ-нибудь Ганькахъ съ пицалими. Приступая къ переписи, правительство вырабатываетъ для своихъ низшихъ органовъ инструкцію, которая всесторонне охватываетъ экономическія условія горожанъ и по обстоятельности немногимъ уступаетъ современнымъ запросамъ фискальнаго характера. Кромѣ возраста и семейныхъ отношеній, требуются точныя свѣдѣнія о недвижимомъ имуществѣ, о размѣрахъ уже существующаго обложенія, о средствахъ къ существованію, объ общественной и государственной службѣ, буде таковая была. Подвергающійся по всѣмъ этимъ пунктамъ опросу обыватель приглашается скрѣплять показанія своею подписью; если онъ неграмотный, за него расписывается по его просьбѣ другое лицо. Въ этой мѣрѣ можно усмотрѣть косвенное желаніе правительства опредѣлить, на какомъ уровнѣ находится просвѣщеніе массъ. Даже въ тѣхъ приемахъ, къ которымъ прибѣгаетъ теперь мелкій чиновникъ, чтобъ дать отчетъ о разныхъ мелочахъ быта посадскаго человѣка въ зачужномъ городишкѣ, сказывается отблескъ геніальнаго ума великаго Преобразователя.

Самоуправленіе посадскихъ общинъ, какъ и вообще земское самоуправленіе старой Россіи, восходитъ по своей древности къ довольно раннимъ временамъ стараго Московскаго царства. Уставныя грамоты XVI в., узаконившія замѣну намѣстниковъ и волостелей „излюбленными людьми“, избранными мѣстной общиной, имѣли въ виду, главнымъ образомъ, обезпечить финансовыя интересы казны, и выборные представители общины выступали передъ государственной властью въ роли поручителей за точное исполненіе ея требованій, отвѣчая и имуществомъ, и головою. Съ другой стороны, на общинахъ лежала круговая отвѣтственность за дѣйствія ихъ избранниковъ.

Въ XVII в. управленіе городами сосредоточилось въ рукахъ воеводъ, относительно которыхъ мѣстные выборные люди стали играть подчиненную роль, но конецъ вѣка ознаменовался важной реформой посадскаго самоуправленія. Въ связи съ предпринятымъ тогда переустройствомъ финансовой системы, посады получили право взаимно воеводъ выбирать *бурмистровъ* „для мірскихъ расправныхъ и челобитчиковыхъ дѣлъ и для сбора доходовъ“¹³⁾. Однимъ изъ первыхъ бурмистровъ въ земской избѣ въ Кашинѣ былъ Петръ Вешняковъ въ 1708 г. Это свѣдѣніе служить цѣннымъ доказательствомъ извѣстнаго значенія, которымъ наши предки пользовались въ средѣ своихъ согражданъ. Но затѣмъ надъ бывшимъ бурмистромъ стряслась какая-то бѣда, о свойствѣ которой мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній, хотя о развѣрахъ ея можемъ судить по тому, что нѣсколько лѣтъ спустя Петръ Вешняковъ впалъ почти въ нищету. Съ нимъ вмѣстѣ захудалъ и весь нашъ родъ, такъ что въ XVIII в. наши родичи хотя и занимали разныя низшія выборныя должности, однако не играли никакой выдающейся роли ни по положенію, ни по состоянію.

Въ двадцатыхъ годахъ XVIII ст. Петровская реформа была завершена введеніемъ магистратскихъ учрежденій. Временно отмѣненные при ближайшихъ преемникахъ Петра, эти учрежденія были возобновлены при Елисаветѣ и просуществовали затѣмъ безъ существенныхъ измѣненій до коренного преобразования муниципальнаго устройства, произведеннаго въ царствованіе Екатерины II.

Городовые магистраты являлись переходнымъ соединительнымъ звеномъ между центральной администраціей и мірскимъ посадскимъ сходомъ, этой первичной ячейкой общинно-посадской организаціи. Члены магистратовъ выбирались общинами, но утверждались главнымъ магистратомъ въ Москвѣ. Старшіе члены назывались бургомистрами, младшіе — ратманами; число ихъ, по регламенту, должно было находиться въ извѣстномъ соотвѣтствіи съ цифрой населенія. По отношенію къ участию въ избирательномъ сходѣ посадскіе люди дѣлились на три „статьи“, при чемъ цензомъ служила цифра

¹³⁾ Ср. Кизеветтеръ: „Посадскіе избирательные сходы XVIII столѣтія“ въ журналѣ „Русское Богатство“ 1901 г., книжки 9—12.

торговых оборотовъ. Въ избирательныхъ сходахъ могли принимать участіе „купецкіе люди первостатейные и среднестатейные“, а „последнестатейные“ или малотяглые этого права не имѣли. Въ силу различныхъ причинъ последнее условіе почти нигдѣ не соблюдалось въ строгости, и представители „последней статьи“ играли иногда на избирательныхъ сходахъ выдающуюся роль. Точно такъ же не соблюдалось и другое предписаніе магистратскаго регламента, требовавшее, чтобы члены магистрата непременно избирались изъ первостатейныхъ. Купецкихъ людей этой категоріи всегда было немного въ городахъ, и они очень часто употребляли всѣ усилія, чтобы отклонить отъ себя выборъ, хотя и почетный, но ставившій ихъ въ положеніе, отвѣтственное передъ администраціей, которой они имѣли причины не довѣрять и бояться. Поэтому въ члены магистрата очень часто выбирались и представители средней статьи.

Когда магистраты были восстановлены, въ Кашинѣ въ 1744 г. произведены были выборы. Вслѣдствіе различныхъ обстоятельствъ, разсмотрѣніе которыхъ не можетъ входить въ узкія рамки этого труда, выборы эти дали поводъ къ перепискѣ съ главнымъ магистратомъ, которая тянулась нѣсколько лѣтъ. Она вся сохранилась и составляетъ по полнотѣ одинъ изъ лучшихъ источниковъ по исторіи магистратовъ въ Россіи вообще¹⁴⁾. Изучая ее, мы имѣемъ возможность познакомиться съ личнымъ составомъ избирателей по ихъ цензу, съ мѣстными взглядами и интересами, а также съ правительственной точкой зрѣнія, выразителемъ которой являлся главный магистратъ, какъ высшая іерархическая инстанція по всѣмъ вопросамъ формальнаго свойства. Однимъ изъ спорныхъ вопросовъ, напр., было число членовъ, которому надлежало быть въ Кашинѣ. Первоначально купечество хотѣло ограничиться выборомъ одного бургомистра и двухъ ратмановъ, но главный магистратъ настоялъ на томъ, чтобы число бургомистровъ было удвоено.

Важнѣе однако для насъ вѣдомость посадскимъ людямъ г. Кашина, составленная для отсылки въ главный магистратъ, по которой является возможность опредѣлить имущественное положеніе купечества. Къ первостатейнымъ купецкимъ лю-

¹⁴⁾ Для главы. маг., вѣлка 25-я, дѣло № 9/1744.

ими отнесено только 10 человекъ, при чемъ, въ предѣлахъ достовѣрности, представляемой вѣдомостью, мы можемъ установить, что самый крупный торговый оборотъ на 500 руб. („торгу его на 500 р.“, какъ выражается вѣдомость) былъ только у двухъ кашинскихъ богатѣевъ: Ярославцева и Поясницына. Къ среднестатейнымъ отнесено 20 человекъ, наименьшая цифра торгова въ этой группѣ показана „до 48 р.“ Затѣмъ слѣдуютъ 43 послѣднестатейныхъ, у которыхъ показанъ лишь родъ торговли, а относительно цифры торгова написано на поляхъ, въ видѣ общей отиѣтки для отдѣльныхъ группъ, слѣдующее: „тѣ ихъ промыслы состоятъ отъ 45 до 40 рублей, и отъ 40 до 35, и до 30 рублей, отъ 30 до 25, и до 20 рублей, отъ 20 до 15, и до 10 рублей, а у прочихъ и весьма ниже“. Подъ конецъ помещенъ перечень 80 „ремесленныхъ людей“ съ обозначеніемъ у каждаго его ремесла. Только въ этой категоріи и встрѣчаются представители нашего рода: № 99 Матвій Гавриловъ В—въ и № 100 Никифоръ Гавриловъ В—въ, два брата, занимающиеся кузнечнымъ мастерствомъ. Почему нѣтъ въ вѣдомости другихъ нашихъ родичей, совершенно непонятно, тѣмъ болѣе, что никого изъ нихъ не показано и въ спискѣ выбылыхъ.

Такимъ образомъ социальное и имущественное положеніе нашихъ родичей, устанавливаемое вѣдомостью очень точно, было, какъ видится, очень скромное въ разсматриваемое нами время. Вотъ почему ихъ именъ не встрѣчается нигдѣ подѣ выборомъ магистратскихъ членовъ. Они по закону не имѣли права участвовать въ этихъ избирательныхъ сходахъ и, очевидно, не увлекались мѣстной политикой настолько, чтобъ забывать это, какъ дѣлали другіе. Ихъ подписи встрѣчаются только подѣ указами, которые объявлялись на мірскомъ сходѣ для общаго, для всѣхъ обязательнаго свѣдѣнія и исполненія, или подѣ выборами низшаго выборнаго персонала, на что третъестепеннымъ купеческимъ людямъ законъ давалъ право. Сюда относились выборы бурмистровъ, цѣловальниковъ и ларечныхъ къ солянному и питейному сборамъ, составлявшимъ казенныя регалии, конскихъ сборщиковъ и низшихъ исполнительныхъ агентовъ: сотскихъ и пятидесятскихъ. Такимъ образомъ эти выборные листы даютъ намъ возможность познакомиться съ автографами нашихъ предковъ, а также опредѣлить, кто изъ нихъ былъ неграмотный, такъ какъ

въ послѣднемъ случаѣ за нихъ расписывались съ оговоркой другіе.

По обычаю русскихъ городовъ Кашинъ дѣлился на сотни. Это было административное дѣленіе территоріальнаго характера. Покамѣсть посадскій человѣкъ живетъ на одномъ мѣстѣ, онъ причисляется къ извѣстной сотнѣ; переселеніе его въ другую часть города влечетъ перечисленіе его въ другую сотню. Въ Кашинѣ было четыре сотни: Воскресенская, Песочная, Якиманская и Сіонская. Воскресенская сотня обнимала центральную часть города, старый посадъ около соборовъ Воскресенскаго и Успенскаго; Песочная — слободу Перетрясово съ церковью свв. Флора и Лавра въ центрѣ; Якиманская — охватывала мѣстность по ту сторону рѣки отъ Стефановской горы до Ильинской; рѣчка Маслетка приходилась по срединѣ Якиманской сотни; наконецъ, Сіонская сотня заключала въ себѣ всю мѣстность къ Сіонской горѣ; въ ней приходились церкви Вознесенія, Власія, Стефана и Входа въ Іерусалимъ. *Наши родичи относились въ Воскресенскую и Якиманскую сотню.* Въ Сіонской и Песочной нашихъ никогда не бывало.

Сотскіе — представители сотней городскихъ — составляли древнѣйшую административно-полицейскую власть. Это была та первичная инстанція исполнительнаго характера, посредствомъ которой производилось примѣненіе обще-государственныхъ мѣръ. Это тѣ же деревенскіе старосты, которые существуютъ до сихъ поръ. Тамъ, гдѣ городъ недалеко ушелъ отъ деревни, тамъ долго и послѣ Петровской реформы сохранился одинъ староста; такъ было, напр., въ Каргополѣ. Тамъ, гдѣ населеніе разрослось, одинъ староста былъ уже не въ силахъ справиться; такимъ образомъ въ Кашинѣ, въ разбираемое нами время существовало четыре сотни и столько же сотскихъ. На обязанности сотскихъ лежало не одно только соблюденіе порядка и благочинія, но и раскладка подушнаго сбора съ посадскихъ людей.

Въ сущности подушнаго сбора никогда не существовало въ той формѣ, какая, кажется, связана съ этимъ выраженіемъ: если въ какой-нибудь сотнѣ считалось, положимъ, 300 душъ, то это вовсе не означало, что каждая душа въ дѣйствительности вносила въ государственную казну одну и ту же сумму подушнаго сбора. Если, положимъ, подушный

окладъ назначался въ суммѣ рубля, то это вовсе не значило, что каждая душа уплачиваетъ по рублю. Нужно было только, чтобъ всѣ слѣдующіе 300 рублей были внесены. Поэтому распредѣленіе подушнаго оклада лежало на обязанности сотскихъ, и они придавали сбору характеръ подоходнаго налога: тотъ, кто былъ богаче, долженъ былъ и платить больше, кто бѣднѣе — меньше; совсѣмъ бѣдные не вносили ничего въ государеву казну. Государство съ своей стороны требовало съ города извѣстную сумму и не входило въ подробности, какимъ образомъ эта сумма собирается. Бывало даже такъ: въ бѣдные города съ незажиточнымъ населеніемъ посылался сотскій, состоятельный человѣкъ, изъ другого города. Если этому сотскому не удавалось выколотить всѣ деньги, ихъ взыскивали съ него самого, при несостоятельности же его — съ сотни того города, котораго представителемъ онъ служилъ первоначально. Такимъ образомъ могло случиться, что г. Кашинъ платилъ за г. Бѣжецкъ или наоборотъ. Существованіе сотскихъ въ XVIII вѣкѣ важно для историка, какъ доказательство того, какъ мало Петровская реформа затронула коренной бытъ внутри государства: въ сущности тамъ все обстояло такъ же, какъ въ XVII столѣтіи. Вѣсто воеводъ съ подьячими стояли воеводы съ магистратомъ; сотскіе XVIII вѣка ничѣмъ не отличались отъ сотскихъ XVII ст. Только реформа Екатерины II — Городовое Положеніе — покончило со старымъ строемъ, корни котораго шли къ Рюрику. Только въ концѣ XVIII вѣка, значить, правительство выработало приемы, чтобы добираться прямо до личности плательщика, до точнаго таксированія его платежной способности, не прибѣгая къ содѣйствію старинныхъ элементарныхъ органовъ — сотскихъ.

Если принадлежность посадскаго человѣка къ той или другой сотѣ могла измѣняться съ переменной мѣстожительности, то принадлежность его къ приходу была устойчивѣе. Въ обычаѣ было, чтобы тотъ, кто состоялъ въ числѣ прихожанъ какой-нибудь церкви, оставался ея же прихожаниномъ и послѣ того, какъ переселялся на противоположную окраину города. Это отношеніе къ своему коренному приходу сохранилось и до сихъ поръ въ провинціи: мнѣ лично извѣстно, что такъ дѣло обстояло въ Кашинѣ, Ростовѣ Великомъ и Шуѣ еще въ 1890-хъ годахъ. Въ срав-

неніи съ этимъ стариннымъ обычаемъ московское понятіе о приходѣ совсѣмъ другое: у насъ оно такое же территориальное, какъ и понятіе о полицейскомъ или мировомъ участкѣ. Поэтому для насъ имѣетъ большое значеніе *исподняя роспись 1743 г.*¹⁵⁾, изъ которой видно, что почти всѣ наши родичи, наличность которыхъ подтверждается и другими документами, значатся въ числѣ *прихожанъ церкви св. Макарія Калязинскаго* или, какъ ее нынѣ зовутъ — *церкви Покровской въ Кашинѣ*. Въ росписи означены и тѣ представители нашего рода, которые живутъ на Старомъ Посадѣ, на „Четырехъ Улицахъ“, и тѣ, которые перѣѣхали на Знаменскую гору, въ Якиманскую сотню¹⁶⁾. Съ другой стороны, по частнымъ, но очень достовернымъ свидѣніямъ¹⁷⁾ извѣстно, что и наличные, въ началѣ XX вѣка существующіе въ Кашинѣ представители В—хъ до сихъ поръ состоятъ въ числѣ прихожанъ Макарьевской или Покровской церкви. Отсюда мы выводимъ важное заключеніе, что *Макарьевская церковь есть коренной приходъ рода В—хъ*, а слѣдовательно, въ ея церковныхъ бумагахъ надо искать данныя для ихъ исторіи.

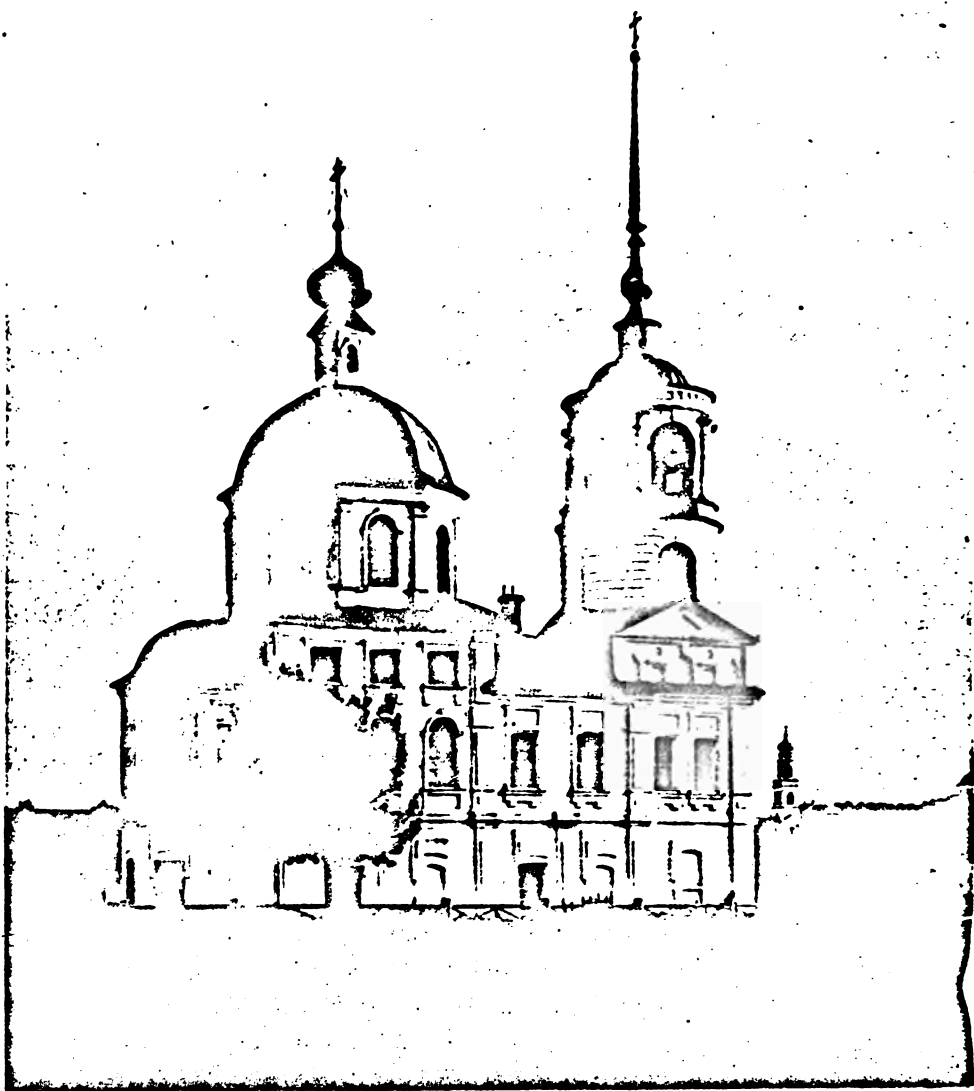
Коренное ремесло нашихъ Кашинскихъ предковъ было кузнечное; между ними были однако и оружейники и серебряники. Они владѣли недвижимой собственностью, о положеніи и размѣрахъ которой намъ дадутъ точное свидѣніе нѣкоторые переписныя книги. Обо всемъ этомъ будетъ подробнѣе изложено ниже.

Таковы существенныя черты нашихъ свидѣній относительно нашихъ Кашинскихъ предковъ до 1762 г. Этими данными мы обязаны рукописному матеріалу архива Мини-

¹⁵⁾ За сообщеніе этого для исторіи нашего рода чрезвычайно важнаго документа я обязанъ Іоасафу Яковлевичу Кункину, почтенному любителю старины и представителю одного изъ древнѣйшихъ кашинскихъ купеческихъ родовъ.

¹⁶⁾ Мѣстожительство В—хъ извѣстно изъ переписныхъ книгъ и будетъ подробно рассмотрѣно ниже. „На Четырехъ Улицахъ“ было такое же названіе опредѣленной мѣстности, какъ въ Петербургѣ есть „у Пяти Угловъ“. Въ тѣ времена существовала въ Кашинѣ церковь Рождества Христова, „что на Четырехъ Улицахъ“.

¹⁷⁾ Этими свидѣніями я обязанъ о. Постникову, священнику и. Воскресенія въ Барамахъ, въ Москвѣ. Онъ — кашинскій уроженецъ, сынъ священника этой самой Макарьевской церкви, въ которой поднесъ священству его братъ.

Церковь Покрова Пресвятыя Богородицы (Макарѣвская) въ Кашинѣ.

Снимокъ г. Отрамоньскаго.

нистерства Юстиціи. Начиная съ упомянутого года, имѣются уже печатныя извѣстія о московской вѣтви нашего рода, которыми мы обязаны Н. А. Найденову, издавшему „Матеріалы для исторіи московскаго купечества“. Тома съ I по VII включительно содержатъ ревизскія сказки, поданныя купечествомъ по ревизіямъ 3-й, 4-й, 5-й, 6-й, 7-й и 8-й (съ 1762 по 1833 годъ).

Наша старинная Кашинская родня.

En plus du respect qu'elles m'inspiraient, ces lettres avaient pour moi le charme des choses très anciennes; je trouvais si étrange de pénétrer ainsi dans cette activité d'autrefois, dans cette vie intime, déjà vieille de plus d'un siècle et demi.

P. Loti, *Le Roman d'un enfant*.

Древнѣйшій изъ доселѣ извѣстныхъ намъ представителей рода Вешняковыхъ въ г. Кашинѣ относится къ царствованію Михаила Феодоровича. Это — Демка (Демьянъ? Дементій? Дометіанъ?). *Вешняковъ*. Онъ значится въ числѣ посадскихъ людей и обязанъ выступать въ случаѣ военной нужды на защиту города вооруженный копьемъ¹⁹⁾ (1636 и 1637 годы). Въ обѣихъ смѣтахъ Демка внесенъ въ списокъ первымъ, изъ чего можно заключить, что онъ пользовался извѣстнымъ значеніемъ и зажиточностью. По первой смѣтѣ 1636 г. и по второй 1637 г. всѣхъ посадскихъ людей съ копьями значится 28. Въ обѣихъ смѣтахъ „посадскихъ кузнечнишковъ“ значится четверо, но они не поименованы, такъ что неизвѣстно, были бы между ними В—вы. Въ какомъ отношеніи этотъ Демка состоитъ къ нашему роду, опредѣлить нельзя.

Въ 1654 г., въ царствованіе Алексѣя Михайловича, Россію посѣтило моровое повѣтріе — бубонная чума, которая унесла

¹⁹⁾ ...да посадскіе жъ люди съ копья: Демка В—въ“, Столбецъ Новгородскаго стола, № 249. Годовыя смѣты по г. Кашину (изд. 65 и 172) за 1715 и 1716 годы.

множество жертвъ. По силѣ смертности это была одна изъ самыхъ страшныхъ эпидемій, которая когда-либо свирѣпствовала въ Россіи. Вотъ какъ описываетъ эту тяжелую годину лѣтописатель города Шун: „бѣ убо тогда видѣти зѣло страшно и великаго ужаса исполнено, и слезъ, и печали, и воздыханія; гдѣ убо тогда кого застане такая смертоносная пагуба, въ дому или въ отлученіи на путѣхъ: и ту его и склоняше въ смерть: инѣи убо по причастіи поспѣвшиша облещися во ангельскій монашескій чинъ и въ схиму, и тако преставишася“¹⁹⁾. Города обезлюдѣли, цѣлыя деревни вымерли до единого человѣка. „Въ Шуѣ на посадѣ было до морового повѣтрія посадскихъ жилыхъ 211, а въ прошлыхъ въ 1654 и 1655 годѣхъ, волею Божіею, въ моровое повѣтріе вымерло посадскихъ людей 90 дворовъ безъ остатку; и тѣ выморочные дворы года съ четыре и больше были пусты“.

Благодаря ли своему здоровому мѣстоположенію²⁰⁾ или инымъ причинамъ, г. Кашино отдѣлился сравнительно легко: въ немъ вымерла только четверть всего населенія. Эпидемія похитила 109 жертвъ, въ живыхъ осталось 300 человѣкъ²¹⁾. Списокъ умершихъ сохранился: въ немъ не значится ни одного Вешнякова и ни одного Сабельникова²²⁾.

Зато въ „росписи Кашинцамъ посадскимъ людямъ, кои остались послѣ морового повѣтрія“, подъ 1656 годомъ, числятся трое В—хъ: *Дмитрейко В—въ, Родыка В—въ съ дѣтми и Трошка В—въ*²³⁾. Тѣ же самыя лица значатся и въ одновременномъ перечнѣ посадскихъ людей и кузнецовъ. Здѣсь они написаны такъ: *Родионъ В—въ съ ницалю, Дмитрій В—въ съ коньемъ, Трофимъ В—въ съ ницалю*²⁴⁾. Это точное совпаденіе показаній двухъ документовъ очень цѣнно и служитъ доказательствомъ большой ихъ достовѣрности. Мы

¹⁹⁾ В. Борисовъ, „Описаніе г. Шун“. М. 1851 г., стр. 8—20.

²⁰⁾ „Воздухъ въ немъ и воды здоровы“, пишетъ о Кашинѣ Щекатовъ въ своемъ Географ. Словарѣ 1804 г.

²¹⁾ Соловьевъ, „Исторія Россіи“.

²²⁾ Арх. Мин. Юст., Московскаго стола, столбецъ 271, лл. 578—585. „Роспись Кашина города, что въ прошломъ въ 7163 (1654) году въ моровое повѣтріе померло всякихъ чиновъ людей“.

²³⁾ Московскаго стола, столбецъ 271, лл. 586—587.

²⁴⁾ Ibid., лл. 27—29.

можемъ быть вполне убѣждены, что въ данное время не было другихъ В—хъ въ Кашинѣ, а слѣдовательно, нельзя сомнѣваться и въ томъ, что эти В—вы были предками послѣдующихъ представителей этого рода. Другой вопросъ, какъ установить между ними точную связь? Это возможно лишь путемъ болѣе или менѣе шаткихъ предположеній, такъ какъ ближайшій по времени документъ (1667 г.) указываетъ совсѣмъ другихъ В—хъ.

Въ смѣтной книгѣ за 1667 г. по г. Кашину подъ рубрикой: „Кашинцы посадскіе люди хто съ какимъ боемъ“ мы находимъ слѣдующихъ лицъ: *Петрушка В—въ съ братомъ Ганькою съ ницалми да братъ Микифорко съ котемъ; у Петрушки сынъ Иванко осми лѣтъ*²⁵⁾. Это самое древнее свидѣніе, которое мы имѣемъ о нашей несомнѣнной роднѣ; упомянутый Ганька былъ мамъ прапрадѣдомъ. Точныя доказательства этому будутъ представлены ниже. Здѣсь мы замѣтимъ только, что по точному свидѣтельству одного позднѣйшаго документа²⁶⁾ этотъ Гаврила по отцу звался Евтихіевымъ (собственно „Евтифѣвымъ“²⁷⁾) и былъ извѣстенъ подъ двумя фамиліями: Сабельникова и Вешнякова; этотъ же документъ устанавливаетъ и его возрастъ. Отсюда мы устанавливаемъ, что въ 1667 г. въ Кашинѣ было трое братьевъ Евтихіевыхъ: Петръ, Гаврила и Никифоръ. Такъ какъ по расчету лѣтъ Гаврила родился около 1639 года, то старшій его братъ Петръ родился не позже 1638 года, а младшій Никифоръ не раньше 1640 года. Мы говоримъ „около“, упоминая о годѣ рожденія, потому что показанія этихъ раннихъ документовъ не отличаются безусловной точностью въ этомъ отношеніи. У насъ будутъ доказательства тому, что въ иныхъ случаяхъ цифры годовъ колеблются въ предѣлахъ 2—3—6 лѣтъ, даже больше. Почему это происходило, трудно навѣрное сказать; причины могли быть разныя. Прежде всего, я думаю, точность была не въ характерѣ эпохи; культурнаго интереса къ такого рода вопросамъ также не существовало. Но помимо этого, извѣстно, что въ доброе старое время утайка или прибавка лѣтъ въ официальныхъ бумагахъ всегда практиковались, если

²⁵⁾ Ibid. По г. Кашину смѣтная книга, № 40, л. 230.

²⁶⁾ Переписная книга Кашинскаго уѣзда 1709 г. К. 667, книга 83, л. 211.

²⁷⁾ Руссификація имени Евтихій въ Евтифѣя была общепринятою. У Устрялова (Ист. и. Петра В. т. III, 450) подъ 1690 г. значится Федосій Евтифѣевъ.

съ этимъ сопряженъ былъ какой-нибудь расчетъ по платежу налоговъ или по отбыванію рекрутской повинности.

— Если установлено, что упомянутые трое братьевъ В—хъ родились гораздо раньше года чумы, то спрашивается, почему они не числятся въ спискѣ кашинскихъ обывателей, пережившихъ чуму?

Возможно два предположенія. Первое заключается въ томъ, что родоначальникъ Евтихій Вешняковъ, онъ же Сабельниковъ, переехалъ въ Кашинъ послѣ чумы, а можетъ-быть, даже самого Евтихія въ Кашинъ никогда и не бывало, а переехали его сыновья неизвестно откуда. Если допустить это, то надо спросить себя: а куда же дѣвались тѣ В—вы, которые, какъ мы достоверно знаемъ, благополучно пережили чуму? Мы знаемъ, ихъ было трое, при чемъ у одного изъ нихъ еще были дѣти. Поэтому первое предположеніе, въ виду возникающаго противорѣчія, мало вѣроятно. Гораздо проще искать Гаврилу съ братьями если не прямо среди лицъ, пережившихъ чуму, то въ числѣ ихъ потомства. Въ спискѣ значатся Дмитрій, Родіонъ съ дѣтьми и Трофимъ. Какъ же согласить это?

Я думаю, что Евтихій В—въ, у котораго въ годину чумы были дѣти въ возрастѣ отъ 15—17 лѣтъ, похожъ на Родіона В—ва, у котораго также были въ годину чумы несовершеннолѣтніа дѣти.

Однако, возразить, Евтихій вѣдь не одно и то же, что Родіонъ?!

Здѣсь на помощь намъ является одно соображеніе, которое основано на духѣ того вѣка. Въ тѣ времена нерѣдко было встрѣтить человѣка, носившаго два имени: одно, такъ называемое „молитвенное“, данное при рожденіи, при „молитвѣ“, другое — данное при крещеніи. Въ архивныхъ бумагахъ этого времени встрѣчаются отиѣтки такого рода: Ивашко такой-то, онъ же Богдашко. Случалось даже, что человѣкъ былъ болѣе извѣстенъ подъ своимъ молитвеннымъ именемъ, чѣмъ подъ настоящимъ, даннымъ при крещеніи. За примѣромъ недалеко ходить. У одного изъ сыновей Гаврилы Евтихьева, какъ мы увидимъ ниже, былъ приемышъ, котораго звали Наумомъ. Потребовалось цѣлое оффиціальное разслѣдованіе со стороны подлежащихъ властей, чтобъ установить, что Наумъ было лишь молитвенное его имя, а по-настоящему

его звали Василиемъ. Этой шаткости имени соответствовала, повидному, и неустойчивость фамильнаго прозвища. Такъ мы узнаемъ, что въ 1740-хъ годахъ одинъ посадскій человекъ расписался такъ:

„Къ сему допросу Кашинецъ Михайло Ивановъ сынъ Поясницынъ, по прозванію мірскому Одинцовъ, руку приложилъ“²⁹).

Къ этой же категоріи относится, разумеется, и наименованіе представителей нашего рода то Сабельниковыми, то Вешняковыми.

Конечно, наша мысль о тождественности Родіона В—ва съ Евтихиемъ есть только предположеніе, требующее подтвержденія, котораго оно долго не дожидется. Намъ нужно было только указать на него, какъ на возможную вѣроятность, которую, при скудости свидѣній, не слѣдуетъ упускать изъ виду.

Отъ 1660 г. имѣется купчая крѣпость, свидѣтелемъ (по слухомъ) при которой значится Трофимъ Ивановъ с. Вяшняковъ, безъ всякаго сомнѣнія, одно и то же лицо съ Трошкой или Трофимомъ В—вымъ 1656 г. Вотъ она:

7169 (1660) г. сентября въ 25 день № 110. Списокъ з дворовой купчей кашинца посадскаго человека Богдана Осипова сына Внукова о продажѣ въ Кашинѣ жъ на посадѣ у церкви Макарія Чудотворца двора на церковной землѣ кашинцу посадскому человеку Богдану Оокину сыну Кузнецову цѣною за 17 рублевъ 50 коп.

„Списокъ з дворовые купчие слово въ слово. Се азъ кашинецъ посадской человекъ Богданъ Осиповъ сынъ Внуковъ продалъ есми дворъ свой въ Кашинѣ на посадѣ у Макарія чудотворца на церковной землѣ кашинцу посадскому человеку Богдану Оокину сыну кузнецу; а на дворѣ хормъ, — изба, противъ избы клѣтъ, на подклѣтъ баня, ворота передніе, дворъ кругомъ огороженъ заборы, а во дворе

²⁹) Опись одла (въ дѣлахъ Кашинскаго магистрата, арх. Мин. Юст.), бумага 3, № 189, листъ 681.

и въ огородахъ отъ соседъ земли за межами. А взялъ я Богданъ внука у него Богдана Оокина за тотъ свой дворъ 17 рублей съ полтиною и во очищенье есми я Богданъ Внукъ ему Богдану Оокину въ томъ своемъ дворѣ имался, что тотъ дворъ оприче ево Богдана Оокина никому не проданъ и не заложенъ, и въ монастырь окладу и къ приходскимъ церквамъ по душе никому не отданъ; а будетъ, гдѣ на тотъ мой дворъ оприче сей купчей выляжетъ иная купчая или кабаха хлѣбная или денежная, или мѣновная или закладная или духовная, или иная какая ни будетъ крѣпость, опричей сей купчей, и мнѣ Богдану тотъ свой дворъ очищать отъ всякихъ крѣпостей, долгъ свой платить самому, а ево Богдана Оокина въ томъ своемъ дворѣ убытка не довести никотораго ни денти. Въ томъ есми я Богданъ Внукъ ему Богдану Оокину на тотъ свой дворъ и купчую далъ. А на то послуши Троимъ Ивановъ сынъ Вяшняковъ да Григорей Васильевъ сынъ Добрынинъ, а купчую писалъ кашинской площадной подъячей Оомъ Баженевъ сынъ Въшняковъ. Лѣтъ 7169 году сентября въ 25 день. А у подлинной купчей написано: къ сей купчей Макарьевской поплъ Яковъ виѣсто приходнаго Богдана Осипова по ево веленью руку приложилъ. Послухъ Трошка и руку приложилъ".

На оборотъ: „Къ сему списку Макарьевской поплъ Автономъ руку приложилъ, а подлинную к себѣ взялъ“²⁹⁾. У Изъ лицъ, упоминаемыхъ въ этомъ документѣ, двое: продавецъ Богданъ Внукъ и свидѣтель Трофимъ В — въ значатся въ спискѣ посадскихъ людей, пережившихъ чуму; остальные двое: покупатель Богданъ Кузнецовъ и свидѣтель Григорій Добрынинъ въ спискѣ не значатся.

Въ 1669 г. мы находимъ³⁰⁾ того же *Петрушку* съ сыномъ *Ивашкой*, которому теперь значится 11 лѣтъ, слѣдовательно годъ его рожденія по этому расчету будетъ 1658 и близко соответствуетъ записи 1667 года, — и *Ганьку*. Оба брата — при пищальяхъ; Никифора нѣтъ, и не будетъ

²⁹⁾ Моск. Гл. Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ. Приказныя дѣла. Сообщеніе объ этомъ документѣ я обязанъ Конк. Андр. Стратонитскому.

³⁰⁾ Та же сѣтлая книга по г. Кашину, № 40. Годъ 7178, октябрь (1669 по Р. Х.): „Кашинцы посадскіе люди хто съ какимъ боемъ"... „Петрушка В — въ съ братомъ Гаврилкою съ пищальми, у Петрушки сынъ Ивашко 11 лѣтъ" (л. 250 обор.).

болѣе; такъ что надо полагать, что онъ скончался около 1668 года. Но кромѣ этихъ трехъ лицъ, намъ уже знакомыхъ, встрѣчается еще другой *Ивашко В—въ* съ копейкѣ, намъ доселѣ неизвѣстный и неавѣстно въ какихъ отношеніяхъ состоящій къ Петру и Гаврилѣ, нашимъ родичамъ²¹⁾. Этотъ Иванъ въ позднѣйшихъ документахъ болѣе не встрѣчается.

Въ 1671 году мы находимъ точь въ точь тѣхъ же лицъ: двухъ братьевъ *Петрушку и Гаврилку*, да *Петрушкина сына Ивашку*. Только теперь одинъ Петрушка показанъ при пищали; Гаврилку вооружили: копейкѣ, а въ годахъ *Ивашки* произведено сокращеніе: вмѣсто 13 лѣтъ, какія слѣдуютъ по прежнимъ двумъ расчетамъ, ему показано всего 7²²⁾.

Въ 1674 г. мы наталкиваемся на интересную новинку: при именахъ *Петрушки, Ивашки и Ганьки* стоитъ фамилія не *В—въ*, а *Сабельниковыхъ*²³⁾. Откуда это произошло? Нѣтъ ли какой ошибки въ лицахъ? Сравнивая смѣтные книги разныхъ годовъ, мы приходимъ къ убѣжденію, что не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ тождествѣ этихъ *Сабельниковыхъ* съ *В—ыми* предыдущихъ списковъ, такъ какъ въ порядкѣ регистраціи посадскихъ людей они занимаютъ то же мѣсто, что раньше. За правильность этого взгляда говорятъ и полное тождество трехъ именъ — и отсутствіе *В—хъ* въ настоящей смѣтной книгѣ, хотя бы и въ другомъ ея мѣстѣ, и появленіе *В—хъ* снова въ слѣдующихъ по времени документахъ, что служить безспорнымъ доказательствомъ, что *В—вы* все время благополучно здравствовали. Но самымъ вѣскимъ доказательствомъ того, что предки наши носили одновременно фамилію и *Сабельниковыхъ*, служить помѣта переписной книги 1709 г., гдѣ Гаврила Евтихіевъ прямо названъ такъ: *Сабельниковъ*, онъ же *Вешняковъ* (см. стр. 42).

Такое колебаніе родового прозвища, указывая на его неустойчивость, позволяетъ сдѣлать предположеніе: не было ли

²¹⁾ Ibid., *Ивашко В—въ* съ копейкѣ (л. 247).

²²⁾ Для разныхъ городовъ, книга № 40. Годъ 7179, январь (1671 по Р. Х.). Смѣтная книга по г. Каминну: *Петрушка В—въ* съ пищалью, братъ его Гаврилко съ копейкѣ, у Петрушки сынъ *Ивашко 7 лѣтъ* (л. 278).

²³⁾ Для разныхъ городовъ, книга 75. Смѣтная книга по г. Каминну 7183 г., сентябрь (1674 г.): *Петрушка да Ганька Сабельниковы* съ пищалью, у П. сынъ *Ивашко* съ копейкѣ (л. 252 обор.).

прозвище „Сабельниковы“ когда-нибудь прежде кореннымъ для нашего рода, и не замѣнилось ли оно въ рассматриваемую нами эпоху прозвищемъ В—хъ лишь въ силу какихъ-нибудь случайныхъ и неизвѣстныхъ намъ причинъ? Если бы такое предположеніе могло быть когда-нибудь подтверждено, оно дало бы основаніе для другой догадки, что предки наши когда-то, въ XVI или въ началѣ XVII столѣтія, могли быть служилыми людьми.

Все это однако очень гадательно, и прозвище одно само по себѣ, за отсутствіемъ другихъ болѣе существенныхъ указаній, едва ли способно доказывать военное происхожденіе. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что прозвище „Сабельниковы“ появляется въ документахъ позже другого, а потому нѣтъ никакого основанія считать именно его за первоначальное, коренное, какъ бы лишь временное забытое и потомъ снова введенное въ употребленіе. Гораздо правдоподобнѣе искать объясненія этого прозвища въ коренномъ ремеслѣ нашихъ предковъ, какимъ было кузнечное, какъ мы скоро въ этомъ убѣдимся. Отъ первыхъ годовъ XVIII столѣтія мы имѣемъ свѣдѣніе, что кашинскіе кузнецы, по порученію правительства, обязаны были изготовить для войска определенное количество *ножныхъ лезвій*, при чемъ въ податѣ указа расписался одинъ изъ нашихъ предковъ: Петръ В—въ, но ремеслу: оружейныхъ дѣлъ мастеръ, и — только онъ одинъ. Въ качествѣ кого онъ расписался — мы не знаемъ, но во всякомъ случаѣ не въ качествѣ должностного, officialнаго лица, ибо это непременно значилось бы въ подписи; надо полагать, что онъ былъ либо главнымъ подрядчикомъ, либо мастеромъ, либо главнымъ представителемъ кузнецовъ. Но если онъ является лицомъ прикосновеннымъ въ изготовкѣ *ножныхъ лезвій*, быть можетъ, ихъ главнымъ фабрикантомъ, то очень возможно, что прежде онъ занимался и изготовленіемъ *сабельныхъ*, откуда и могло возникнуть прозвище. У насъ есть документальное свидѣтельство, что въ 1680-хъ годахъ отца этого Петра такъ и звали: Сабельникъ³⁴⁾.

Въ 1674 году *Петръ и Гаврила Сабельниковы* являются попрежнему при пищальхъ; сынъ *Петра Иванъ* помѣченъ въ первый разъ „съ копьемъ“. Ивану этому должно теперь

³⁴⁾ Объ этомъ ниже на стр. 34.

быть не менѣе 16 лѣтъ. Этимъ подтверждается неточность записи 1671 года (стр. 31): если бы возрастъ Ивана, тамъ указанный, былъ точнымъ, то ему теперь было бы лишь 10 лѣтъ, и едва ли онъ былъ бы въ силахъ держать копьё въ рукахъ.

Въ царствованіе Θεодора Алексѣевича (1676—1682) подъ 1678 годомъ мы находимъ изъ прежнихъ В—хъ (не Сабельниковыхъ теперь): *Петрушку съ пищалью, брата ея Ганьку съ копьемъ, сына Петра Ивашку съ копьемъ*. Къ нимъ теперь присоединяется молодое поколѣніе: 1) у Петра есть второй сынъ *Петръ*, которому 2 года (родился, значитъ, около 1676 г.); 2) у Гаврилы явился сынъ *Василій* 2 лѣтъ (родился также около 1676 г.)²⁵). Мы узнаемъ впервые и мѣстожителство В—хъ: они жили вмѣстѣ „въ слободахъ на Четырехъ Улицахъ“. Въ настоящее время названіе это утеряно, потому что городъ перестроенъ по новому плану, относящемуся къ Екатерининскимъ временамъ, но мы знаемъ въ точности, гдѣ эта мѣстность находилась, а именно: на сѣверо-западъ отъ горы, на которой расположены соборы Воскресенскій и Успенскій, близъ Гостиннаго двора и Торговой площади. Вся эта часть города называлась „посадомъ“.

Кромѣ извѣстныхъ намъ раньше В—хъ мы находимъ въ 1678 году еще вдову съ этой фамиліей. Зовутъ ее *Өетюшкой*, и живетъ она отъ нихъ отдѣльно²⁶).

Подъ 1682 годомъ при дачѣ присяги царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ значатся двое посадскихъ людей В—хъ: *Иванъ и Петръ*²⁷). Если мы въ Петръ признаемъ Петра Евтихіева, то въ Иванѣ, значащемся по списку первымъ, мы не можемъ видѣть его сына: по тогдашнимъ понятіямъ о старшинствѣ нельзя было допускать, чтобы сынъ поставленъ былъ выше отца. Скорѣе слѣдуетъ думать, что Иванъ и Петръ

²⁵) Дѣла разныхъ городовъ, книга 75. Смѣтная книга по г. Кашину 7187 г., сент. (1678 г.), стр. 162 обор.: „Петрушка В—въ съ пищалью, братъ его Ганька съ копьемъ, у Петрушки 2 сына: Ивашко съ копьемъ, Петрушка дву лѣтъ; у Ганьки сынъ Васька дву лѣтъ“. Также Муромс. списокъ съ переписной книги Кашинскаго уѣзда № 11837, 7186 г. (1678): „Въ слободахъ на Четырехъ Улицахъ: Гаврилко В—въ, у него сынъ Васька 2 лѣтъ; Петрушка В—въ, у него дѣти Ивашка да Петрушка дву лѣтъ“.

²⁶) Муромскій списокъ съ переписной книги Кашинскаго уѣзда № 11837, 7186 г. (1678 г.): берегъ Воскресенскіе улища... Өедка Какинъ, у него сынъ Г...ска пяти лѣтъ, дворъ, а въ немъ живетъ вдова Өетюшка В—ва.

²⁷) Ibid., Крестоприводная книга по г. Кашину 1682 г. На присяжномъ листѣ только двое В—хъ и значатся.

были старшими представителями двухъ вѣтвей рода или двухъ семей. Этимъ объяснится и то, почему въ присяжномъ спискѣ не значится Гаврилы, который былъ живъ въ это время, но былъ младшимъ въ семьѣ. Очень можетъ статься, что Иванъ, упоминаемый здѣсь, и Ивашко 1669 года — одно лицо (см. стр. 31).

Еще раньше мы знаемъ случаи, гдѣ Петръ, очевидно, какъ глава семьи, подписывается одинъ. Въ 1672 году онъ вмѣстѣ съ другими посадскими людьми г. Кашина даетъ показаніе по дѣлу о злоупотребленіяхъ воеводы Сукоденова³⁹⁾. Точно также въ 1677 г. онъ вмѣстѣ съ посадскими людьми подписываетъ челобитную царю по дѣлу воеводы князя Вяземскаго⁴⁰⁾. Въ 1684 г. значится въ спискѣ нерѣшенныхъ дѣлъ судное дѣло Петра (Евтихіева?) Сабельника съ посадскимъ человѣкомъ Иваномъ Власовымъ съ дѣтьми, сущности котораго мы не знаемъ⁴¹⁾.

Подъ 1696 г. мы находимъ⁴²⁾ въ спискахъ только: 1) *Ганьку В—ва* съ саблею и 2) *Трошку да Оедьку В—ва* съ коньями. Последніе двое для насъ новость. Изъ позднѣйшаго документа (стр. 88) мы вычисляемъ, что Трофиму Иванову было въ 1696 г. около 27 лѣтъ. Не сынъ ли это того Ивана, который упоминается въ 1669 и 1682 годахъ? Зная обычай именовать дѣтей въ честь дѣдовъ, мы можемъ не безъ основанія предположить, что упомянутый Иванъ не былъ ли сыномъ Трофима, который упоминается подъ 1656 г. въ числѣ Кашинскихъ посадскихъ людей, благополучно пережившихъ чуму (см. стр. 26). Оедоръ — вѣроятно, братъ Трофима — упоминается только здѣсь и затѣмъ исчезаетъ изъ документовъ. Отсутствие въ спискахъ Петра Евтихіева и его сына Ивана можетъ быть истолковано въ томъ смыслѣ, что ихъ уже не было въ живыхъ, ибо иначе ихъ, какъ способныхъ носить оружіе, непременно занесли бы въ списки. Труднѣе объяснить, почему не числится второй сынъ Петра Евтихіева Петръ, которому въ это время было уже около 20 лѣтъ и котораго мы встрѣтимъ въ позднѣйшихъ документахъ.

³⁹⁾ Бѣлгородскаго стола, столбецъ № 796, лл. 20—56.

⁴⁰⁾ Новгородскаго стола, столбецъ № 283, лл. 143—219.

⁴¹⁾ Новгородскаго стола, столбецъ № 311, л. 149.

⁴²⁾ Книга № 87. По г. Кашину смѣтная книга 7205 г., сентябрь (1696 г.), стр. 326—340: „Ганька В—ва съ саблею“... „Трошка да Оедька В—ва съ конья“.

II.

Смѣтные книги XVII столѣтія, какъ мы видѣли, при всемъ несовершенствѣ и односторонности ихъ, дали намъ возможность констатировать наличность въ Кашинѣ трехъ семей, носившихъ фамилію Вешняковыхъ, при чемъ двѣ изъ нихъ, происходя отъ двухъ родныхъ братьевъ, были связаны близкимъ родствомъ, тогда какъ родственная связь съ ними третьей не можетъ быть установлена, хотя на существованіе ея указываетъ единство церковнаго прихода, которое едва ли было случайностью, и близкое сосѣдство. Во главѣ старшей линіи главнаго рода находился въ концѣ XVII вѣка сынъ Петра Евтихіева — Петръ Петровъ, во главѣ младшей — Гавриилъ Евтихіевъ, во главѣ третьей или боковой линіи — Трофимъ Ивановъ. Двѣ родственныя линіи носили еще прозвище или фамилію Сабельниковыхъ, которая нигдѣ не встрѣчается въ боковой линіи.

Переписная книга 1709 г. имѣетъ для насъ капитальное значеніе, являясь по времени первымъ документомъ, точно устанавливающимъ не только личности, но и имущественное положеніе, и занятіе, и отчасти предшествовавшую исторію нашихъ родичей. Поэтому она должна служить для насъ исходнымъ пунктомъ для разясненія какъ короткихъ и неопредѣленныхъ свѣдѣній смѣтныхъ книгъ XVII столѣтія, такъ и послѣдующей исторіи Вешняковыхъ.

Въ 1709 г. въ Кашинѣ существовало пять отдѣльных дворовъ, владельцами которыхъ были Вешняковы⁴³⁾. Въ пер-

⁴³⁾ Списокъ съ переписной книги Кашинскаго уѣзда 1709 г. К. 667. Книга 83. Я приведу здѣсь дословно заголовокъ этого неоднократно здѣсь упоминаемаго, интереснаго и — что очень важно — каллиграфически удобочитаемаго документа.

Промеморія. Изъ Кашинской воеводской канцеляріи опредѣленному въ городъ Кашинъ меженику поручику господину Шатилову сего сентября 9 дня 1755 года. Присланныю отъ васъ въ Кашинскую канцелярію промеморію требовано на градскія, купецкія, стрѣлецкія и прочія тому подобныя земли при-
сылки, ожели имѣется, прежнихъ писцовыхъ книгъ или выписей и по той про-
меморіи по справкѣ въ Кашинской воеводской канцеляріи имѣется въ той канцеляріи переписная 709 году городу Кашину городовому строенію и въ немъ соборнымъ (и) приходскимъ церквамъ и живущимъ жителямъ въ томъ городѣ Кашинѣ разныхъ чиновъ и купецкимъ людямъ и ихъ дворамъ съ показаніемъ церковной и обывательской земли мѣры книга, съ которой въ той кан-

вомъ помѣщался Гаврила Евтихѣевъ со своими двумя сыновьями; второй принадлежалъ Гавриилу сыну Матвѣю, какъ приданое, взятое за женою; въ третьемъ жилъ отдѣлившійся третій Гаврилинъ сынъ Иванъ; въ четвертомъ жила семья покойнаго брата Гавриила Петра; пятый дворъ принадлежалъ Трофиму Иванову Вешнякову.

Для большей наглядности мы теперь прослѣдимъ представителей каждой изъ этихъ трехъ линій отдѣльно.

Старшая линія.

Родоначальникъ ея былъ Петръ Евтихѣевъ. Такъ какъ его и его старшаго сына Ивана не значится по спискамъ въ 1696 году, то надо думать, что въ началѣ XVIII вѣка ихъ уже не было въ живыхъ, а представителемъ рода былъ второй сынъ Петръ Петровъ.

Вотъ что мы находимъ въ переписной книгѣ Кашиинскаго уѣзда за 1709 годъ⁴³⁾ при переписи посадскихъ людей Воскресенской сотни:

„Во дворѣ Петръ Петровъ сынъ В—въ 35 лѣтъ⁴⁴⁾, а у него дѣтей нѣтъ, живетъ онъ своимъ дворомъ, мѣрою во дворѣ и огородѣ длиннику 21 саж., поперекъ по воротамъ 6 саж., посреди 6½ саж., въ заднемъ концѣ 8 саж. безъ трети. Съ земли тягла по окладу сборъ стрѣлцкихъ денегъ платить по 16 алтынъ по 4 деньги; десятой деньги въ одинъ поборъ платить по окладу по 8 алтынъ по 2 деньги, рекрутамъ жалованныхъ по 10 денегъ, рекрутамъ же кормовыхъ и переплатныхъ по 8 алт. по 2 деньги, драгунамъ жалованныхъ по 3 алт. по 3 деньги, рекрутамъ и работникамъ

каляринъ списана точная копія, и та копія за свидѣтельствомъ и скаріною Кашиинской канцеляріи съ описью послана къ намъ при сей прохеморіи, а выписей никакихъ въ той канцеляріи не имѣется. Сентября 25 дня 1755 году“.

Изъ послѣдующей помѣты мы узнаемъ, что перепись эту первоначально составлялъ дѣлякъ Михайла Гуляевъ. Книга эта заключаетъ подробное описаніе города Кашина и служитъ превосходнымъ руководствомъ для знакомства съ состояніемъ и топографіей города въ самомъ началѣ XVIII столѣтія.

43) Списокъ съ переписной книги Кашиинскаго уѣзда 1709 г. К. 667. Книга 83, листъ 36.

44) Значить, родился около 1674 г., но прежними показаніямъ позже: около 1678 г.—Замѣтка объ отсутствіи дѣтей указываетъ на то, что Петръ былъ женатъ.

подможныхъ и за платье и за хлѣбъ по 16 алт. по 4 деньгн, на прошлый 708 годъ въ недоплатныя стрѣленкія деньгн по 11 алт. по 4 деньгн; торговъ и промысловъ и лавокъ у него нѣтъ, кормится ремесломъ своимъ, дѣлаетъ всякую оружейную починку. Въ службахъ онъ, Петръ, былъ въ 701 г. и въ 702 г. въ Кашинѣ въ приказной избѣ у приему корабельныхъ и у полуполтинныхъ и у двугривенныхъ денегъ, а въ 706 г. у соляной продажи въ ларечныхъ ^{а)}, въ 708 г. въ земской избѣ бурмистромъ. Опрічь того свойственниковъ и сидѣльцевъ и никакихъ пришлыхъ людей и пригороженныхъ дворовъ у него нѣтъ“.

Его дворъ пустой, Петра Петрова В—ва; вдоль двора и огорода 18 саж. съ третью, поперекъ по воротамъ 9 $\frac{1}{4}$ саж., посреди 10 саж., въ заднемъ концѣ 11 саж. А тотъ дворъ купилъ онъ у посадскаго человека у Василія Кункина. И Петръ и Василій живутъ особыми дворами и писаны въ сей же сотнѣ. Въ концѣ Петръ В—въ вѣсто себя руку приложилъ“.

Такимъ образомъ Петръ Петровъ занималъ не мало разныхъ должностей и былъ даже бурмистромъ, — должность несомнѣнно почетная. Онъ оружейныхъ дѣлъ мастеръ и грамотный. У него два недвижимыхъ владѣнія рядомъ; въ одномъ изъ нихъ онъ живетъ. Повидимому, онъ отличался отъ своихъ родныхъ какъ по имущественному положенію, такъ и по выдающейся роли, которую онъ игралъ въ родномъ городѣ.

Въ этой копіи съ переписной книги мы не видимъ собственноручной подписи Петра Петрова, но мы знаемъ ее изъ болѣе ранняго документа, сохранившагося среди дѣлъ Кашинскаго городского магистрата. Это указъ 1706 г., приводимый здѣсь дословно:

„1706 г., марта въ 21 день. По указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца Кашинскимъ земскимъ бурмистромъ съ товарищи. Въ нынѣшнемъ 1706 г., генваря въ 31 день, посланъ къ вамъ Великаго Государя указъ. Велѣно въ Кашинѣ прежняго 1705 года наряду по образцомъ въ скорости самой сдѣлать ножевыхъ три тысячи лезей (= лезвій) градскими и уѣздными кузнецами всякихъ чиновъ и присылать къ Москвѣ на градскихъ

^{а)} „Ларечный“ — отъ „ларь, дарецъ“.

и уѣздныхъ подводяхъ не медля нimalo, а конечно бѣ достальныя сдѣланы и къ Москвѣ присланы были сего марта къ 10-му числу, а къ воеводѣ его Великаго Государа грамоты изъ Разряду изъ ратуши посланы. Велѣно ему въ томъ дѣлѣ чинить вамъ всякое, въ чемъ требовать будете, помоществованіе безъ всякаго прекословія, а именно въ скоромъ изъ уѣзда кузнецовъ собраніи и въ дачѣ служилыхъ людей и подводѣ. И вы тотъ его Великаго Государа указъ презрѣвъ учинились ослушны, тѣхъ лезей не токмо всего указнаго числа къ сроку, но и ничего не прислали. И отъ того вашего нерадѣнія и ослушанія отпускъ тѣмъ ножахъ въ военные подки остановился. И какъ къ вамъ сей Великаго Государа указъ придетъ и вамъ бы однолично до прежде посланному къ вамъ его Великаго Государа указу указное число лезей сдѣлать безъ всякаго отлагательства днеочно, не дѣлая иныхъ никакихъ дѣлъ и прислать тѣ лезея къ Москвѣ тотчасъ безсрочно, не медля ни единого дня, да о томъ къ Великому Государю писать и отписку велѣтъ подать и ножи объявить въ ратушѣ инспектору ратушскаго правленія Алексѣю Александровичу Курбатову съ товарищи, а какихъ ради винъ тѣ лезея по прежде посланному указу къ указному сроку вы не прислали и учинили остановку, о томъ вамъ въ той отпискѣ объявить именно, а буде вы и по сему указу тѣхъ ножевыхъ лезей вскорѣ не пришлете и о томъ не отпишете и вамъ всеконечно не избыть жестокаго наказанія, всякаго разоренія и въ вѣчной на каторгѣ работы. На семъ указѣ его Великаго Государа печать ⁴⁾“.

Внизу подъ указомъ помѣта: изъ ратуши о дѣлѣ ножевыхъ лезей. Подписи: „справилъ Козма Переилъевъ. 706 г., апрѣля въ 25 день подаль сей Великаго Государа указъ кашинецъ Петръ Вешняковъ“. Сбоку: „бургомистръ Максимъ Пивоваровъ“.

По времени это первый автографъ нашихъ предковъ. Факсимиле съ него воспроизведено въ приложеніи.

Отъ 1717 г. мы имѣемъ слѣдующія свѣдѣнія о Петрѣ Петровѣ:

„Дворы посадскихъ людей. Воскресенская сотня. Петръ Петровъ сынъ В— въ 42 лѣтъ. У него жена Федосья 20 лѣтъ;

⁴⁾ Печать изъ чернаго сургуча. Документъ этотъ находится въ описи первой, вязака одна, подъ № 2. Архивъ Министерства Юстиціи. Дѣла Кашинскаго магистрата (ошибочно значится: Кашинскаго уѣзднаго суда).

у него дѣти: Дмитрій 6 л., Петръ 3 л., дочери дѣвки Парасковья 16 л., Авдотья 15 л., тягла ни въ какіе поборы за скудостью не платилъ⁴⁷⁾.

Очевидно, обѣ дочери — отъ перваго брака, а Ѳеодосья — вторая жена, при чемъ, если допустить, что старшій мальчикъ ея сынъ, то выйдетъ, что она вышла замужъ моложе 14 лѣтъ. Почему Петръ Петровъ обѣднѣлъ до такой степени, что попалъ въ число безнадежныхъ недомысликовъ, на это у насъ нѣтъ никакихъ указаній. Во всякомъ случаѣ, тутъ дѣло идетъ о поворотѣ колеса фортуны, ибо въ тождествѣ этого Петра Петрова съ прежнимъ не можетъ быть сомнѣнія.

Еще печальнѣе обстоятъ его дѣла въ 1725 г. „Петръ Петровъ с. В—въ пропитаніе имѣеть отъ черной работы, а капиталу не имѣеть, 49 лѣтъ, у него дѣти Дмитрій 13 л., Петръ 9 л.“⁴⁸⁾.

Въ 1734 г. Петръ Петровъ с. В—въ три раза расписывается въ реэстрахъ казеннаго питейнаго дома въ полученіи денегъ за доставленное вино со стороны подрядчика Тулицына, вмѣсто работника Тулицына⁴⁹⁾.

Въ 1735 г., марта 18, Петръ В—въ подписывается собственноручно по дѣлу Колотильщикова, котораго магистратъ не хочетъ оставлять въ качествѣ помощника канцеляриста⁵⁰⁾.

Сличая почерки, мнѣ думается однако, что послѣднія двѣ подписи 1734 и 1735 годовъ принадлежать уже не Петру Петрову старшему, а его сыну Петру Петрову младшему, которому въ это время было около 20 лѣтъ. Поэтому надо

⁴⁷⁾ Книга Ландратская по г. Камину 1717 г. 17942/1242 и 1253/1. Книги пореписныя Каминскаго уѣзда переписи... та Асавасья Дмитриева сына Алсуфьева 717 г.“

⁴⁸⁾ Дѣла Каминскаго городского магистрата (= дѣла Каминскаго уѣзнаго суда), опись 1, вѣзка 1, дѣло № 30. 1725 г. „Опись или ревизія города Каминна жителямъ и ихъ имѣніямъ“.

⁴⁹⁾ Опись 3-я, вѣзка, 1-я, № 137, л. 1 оборотъ. Подписи относятся къ 1 февраля, 1 марта и 27 іюля 1734 г. Вотъ одна изъ нихъ: „по сей записке вышенисанной работяникъ Ермолай Пахомовъ за подрядное вино вышенисанные деньги сто девять рублей педдесять копеекъ по приказу хозяина своею взялъ и вместо ево Кашинецъ посацокъ человекъ Петръ Петровъ сынъ Вешняковъ по ево прошенію росписался“.

⁵⁰⁾ Опись одна, вѣзка 1-я, дѣло № 83. „Ксему прошенію Петръ Вешняковъ 1 въ место Ѳеодора Посулькина да Бориса Терешина по ихъ прошенію руку приложилъ“.

думать, что старшаго уже не было въ живыхъ и онъ скончался между 1732 и 1734 годами.

До насъ дошла исповѣдная роспись церкви Макарія Чудотворца въ г. Кашинѣ, изъ которой можно усмотрѣть, что всѣ кашинскіе В—вы, за исключеніемъ одной лишь старшей линіи, числились въ 1743 г. въ числѣ прихожанъ Макарьевского прихода. Числятся и тѣ, кто живетъ уже не на посадѣ, не въ Воскресенской сотнѣ, куда относилось большинство жителей стараго посада, а въ другомъ мѣстѣ, въ сотнѣ Якиманской (Иванъ Гавриловъ). Почему старшая линія отсутствуетъ въ спискѣ, трудно объяснить.

А между тѣмъ изъ позднѣйшихъ данныхъ мы узнаемъ, что она не вымерла. Третья ревизія 1763 г. застасть въ Воскресенской сотнѣ слѣдующихъ ея представителей:

№ 154 и слѣд. Петръ Петровъ с. В—въ 39 (? 49) лѣтъ, у него сынъ Иванъ 8 лѣтъ; у него, Петра, братъ Иванъ 31 года⁵¹⁾.

Такимъ образомъ нѣтъ сомнѣнія и въ томъ, что и старшій братъ Петра Петрова младшаго—Дмитрій умеръ. Иначе онъ числился бы въ выбылыхъ. Во главѣ старшей линіи остался Петръ Петровъ младшій. Онъ можетъ намъ послужить примѣромъ, до какой степени трудно даже въ это время, при наличности уже трехъ правительственныхъ ревизій, установить точный возрастъ лицъ. Если вычислить годъ его рожденія по имѣющимся у насъ тремъ цифрамъ его возраста, то окажется, что онъ родился не то въ 1714, не то въ 1716, не то въ 1724 году. Цѣлыхъ десять лѣтъ разницы! Я полагаю только, что цифра 3-ей ревизіи есть простая описка и что вмѣсто 39 надо читать 49, то-есть считать, что и по показанію 3-ей ревизіи Петръ родился въ 1714 году.

Дальнѣйшее разсмотрѣніе судебъ этой отрасли нашего рода не входитъ въ нашу программу.

⁵¹⁾ Опись одна, являка 18-я, дѣло № 348/274. Сказка третьей ревизіи по г. Кашину*. Въ этомъ спискѣ наша фамилія написана съ 4: Вѣшняковы.

III.

Младшая линия

(та, от которой происходит московскій родъ).

Начало XVIII вѣка даетъ намъ самое драгоцѣнное указаніе относительно родоначальника этой линіи, — притомъ указаніе единственное въ своемъ родѣ, потому что только оно одно позволяетъ съ полной достовѣрностью установить связь нашу съ представителями кашинскихъ Вешняковыхъ XVII столѣтія. Не будь перепишной книги 1709 года, мы никогда не могли бы считать доказаннымъ, что связь эта существовала.

Въ 1709 г. въ Кашинѣ существовало 5 отдѣльныхъ дворовъ, принадлежавшихъ В—мъ. Владѣльцемъ одного изъ нихъ былъ кузнецъ Гаврила Евтифѣевъ (*Евтифеевъ*) сынъ Сабельниковъ, онъ же В—въ, 70 лѣтъ отъ роду. Это, безъ всякаго сомнѣнія, одно и то же лицо съ Ганькой и Гаврилкой XVII вѣка. Здѣсь полезно будетъ свести воедино все, что объ немъ раньше говорилось, тѣмъ болѣе, что имя его уже болѣе не встрѣтится, а онъ былъ моимъ прапрадѣдомъ. Судя потому, что въ 1709 году ему считалось 70 лѣтъ отъ роду — это единственная дата о его возрастѣ, какая дошла до насъ, — надо думать, что онъ родился около 1639 года. Онъ упоминается въ документахъ слѣдующихъ годовъ: 1667, 1669, 1671, 1674, 1678, 1696 и, наконецъ, 1709. Въ пользу того, что рѣчь вездѣ идетъ объ одномъ и томъ же лицѣ, говорятъ слѣдующія соображенія. Во-первыхъ, возрастъ. Лицо, которому было 70 лѣтъ въ 1709 г., вполне естественно, можетъ быть тѣмъ же, которое было въ зрѣломъ возрастѣ въ 1667 г. (ему тогда было, значить, 28 лѣтъ). Во-вторыхъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, что Гаврила В—въ былъ одинъ своего имени въ Кашинѣ за все рассматриваемое нами время. Въ-третьихъ, это имя неизмѣнно является въ сообществѣ однихъ и тѣхъ же именъ другихъ лицъ, составляющихъ одну семью. Въ-четвертыхъ, мѣстожителство не измѣнилось. Мы знаемъ, что Гаврила В—въ 1678 года жилъ „въ слободахъ на Четырехъ Улицахъ“, а Гаврила В—въ

1709 г. живетъ въ переулкѣ, что ведетъ съ Четырехъ Улицъ къ церкви Всемилостивѣйшаго Спаса^а.

Свидѣтельство это также единственное, дающее намъ возможность знать, какъ звали отца Гаврилы. Такимъ образомъ устанавливается, что настоящимъ родоначальникомъ нашихъ былъ Евтихій.

Вотъ тѣ свѣдѣнія, какія мы имѣемъ о Гаврилѣ Евтихіевѣ отъ 1709 года^а):

Во дворѣ кузнецъ Гаврило Евтифѣевъ сынъ Сабельниковъ, онъ же Вешняковъ, 70 лѣтъ. У него 2 сына: Матвѣй 23 лѣтъ, Никифоръ 20 л. У него во дворѣ вдоль двора и огорода 21 саж., поперекъ по воротамъ 6 $\frac{1}{2}$ саж., въ заднемъ концѣ 5 $\frac{1}{2}$ саж., а въ службахъ онъ, Гаврило, нигдѣ не бывалъ, а дѣти его были въ высылкахъ. Никифоръ въ 703 г. октября съ 10 числа по ноябрь мѣсяцъ 704 г. работалъ на Олонецкой верфи у корабельныхъ дѣлъ, въ 705, въ 706, въ 707, въ 708 годѣхъ работалъ на Москвѣ на Пушечномъ дворѣ въ году по 2 мѣсяца, а кормовыя деньги даваны ему за дѣло съ пуда по 5 и по 6 алтынъ и 4 деньги, а на Олонецкой верфи давали ему кормовыхъ по 30 алтынъ на мѣсяцъ, а на подъемъ ему никакой дачи не было, а податей съ посадскими людьми съ 703 г. никакихъ не платилъ, а во дворѣ его свойственниковъ и пришлыхъ людей и пригороженныхъ дворовъ у него нѣтъ, а въ подлинныхъ книгахъ Углицкой подъячій Семенъ Кожевниковъ вмѣсто Матвѣя (sic? очевидная описка вмѣсто Гаврилы) Евтифѣева по его велѣнью руку приложилъ^а. Матвѣй уже былъ женатъ въ это время, и у него было свое недвижимое владѣніе, взятое въ приданое за женою.

Обстоятельство, отмѣченное переписью, что Гаврила въ службахъ не бывалъ, можетъ служить косвеннымъ указаніемъ въ пользу того, что онъ жилъ себѣ безвыѣздно весь вѣкъ въ Кашинѣ, а потому и долженъ встрѣчаться неукоснительно во всѣхъ прежнихъ переписяхъ. Дѣйствительно мы встрѣчаемъ его почти во всѣхъ дошедшихъ до насъ документахъ XVII столѣтія.

Мы видѣли, что Гаврила Евтихіевъ жилъ вмѣстѣ съ двумя сыновьями Матвѣемъ и Никифоромъ, изъ которыхъ одинъ

^а) Списокъ съ переписной книги Кашинскаго уѣзда 1709 г. К. 667, книга 83.

родился около 1680 г., а другой — около 1685 г. Вот почему они не упоминаются въ переписи 1696 г. Самого старшаго сына Гаврилина Василя, родившагося около 1676 г. (стр. 33), очевидно, уже не было въ живыхъ. Но у Гаврилы былъ еще четвертый сынъ Иванъ, который въ это время (1709 г.) уже отдѣлился отъ отца и жилъ отдѣльно на Знаменской горѣ. Это былъ по старшинству третій изъ сыновей и мой прадѣдъ. О доказательствахъ того, что онъ былъ роднымъ братомъ Матвѣю и Никифору, см. ниже.

Второй сынъ Гаврилы Евтихѣева — Матвѣй Гавриловъ родился, по среднему выводу изъ нѣсколькихъ датъ, около 1680 года⁵³). Въ переписной книгѣ 1709 г. упоминается, что онъ подобно брату своему Никифору, былъ „въ высылкахъ“, то-есть на припудительной казенной работѣ, но гдѣ и долго ли — неизвѣстно. Потомъ, вернувшись въ родной городъ, онъ жилъ съ отцомъ, занимаясь, такъ же какъ и Никифоръ, отцовскимъ, то-есть кузнечнымъ ремесломъ. Повидимому, онъ былъ неграмотный, потому что подписи его не сохранилось ни на одномъ изъ многочисленныхъ документовъ, мною разсмотрѣнныхъ. Въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда упоминается его имя, за него расписывается либо сынъ его Дмитрій, либо кто-нибудь изъ посадскихъ людей. Такимъ образомъ Матвѣй даже косвенно не принималъ участія въ городскихъ дѣлахъ, хотя и исправлялъ однажды выборную должность: былъ кашинскимъ цѣловальникомъ по питейному сбору. Отсутствие его участія въ выборныхъ дѣлахъ объясняется очень просто тѣмъ, что онъ очень рано всѣ дѣловыя отношенія по своему общественному положенію, какъ кашинскаго посадскаго человѣка, поручилъ своему старшему сыну Дмитрію, съ которымъ жилъ вмѣстѣ. Въ 1709 году Матвѣй Гавриловъ еще при жизни отца значится женатымъ на Василисѣ Тимошеевой дочери Ветошниковой, которая принесла ему въ приданое домъ въ Песошной сотнѣ⁵⁴).

⁵³) Въ 1709 г. ему считалось 23 года; въ 1717 г. — 38 лѣтъ; въ 1725 — 49 лѣтъ; въ 1743 — 65 лѣтъ по исповѣдной росписи; по 3-й ревизіи 1763 г. — 86 лѣтъ.

⁵⁴) Перепись 1709 г., листъ 222: „На Никольской горѣ... въ Песошной сотнѣ дворъ пустой кузнеца Матвѣя Гаврилова с. В-ва, приданой женѣ его Василисы Тимошеевой дочери, что былъ кашинца посадскаго человѣка Ти-

Самъ онъ однако въ этомъ домѣ не жилъ, а какъ жилъ съ отцомъ, такъ и остался жить и впоследствии на отцовскомъ мѣстѣ, въ Воскресенской сотнѣ. Женѣ его въ 1717 году было 25 лѣтъ; у него въ это время были дѣти: Дмитрій 6 л., Григорій 2 л. и дочь Гликерія 1 мѣсяца. Жилъ онъ въ это время съ братомъ Никифоромъ на одномъ дворѣ; занимались они вмѣстѣ кузнечнымъ ремесломъ и подати платили сообща⁵⁵⁾. Въ исповѣдной росписи Макарьевской церкви за 1743 г. онъ числится въ числѣ прихожанъ; женѣ его Вассѣ Тимошеевой показано 55 лѣтъ, сыну Дмитрію 34 года, Григорію 32 года, дочери Гликеріи болѣе не значится, но зато значатся другія 2 дочери: Параскева 23 л. и Пелагея 14 лѣтъ. И Дмитрій, и Григорій Матвѣевъ уже были женаты въ это время⁵⁶⁾. Въ 1725 г. Матвѣй продолжалъ зани-

меевъ Ветошниковъ, кромѣ во дворѣ и въ огородѣ 37 саж., поперекъ по воротамъ 6 $\frac{1}{4}$ саж., а середѣ 6 $\frac{1}{2}$ саж., въ другомъ концѣ 7 саж. А вѣсто его, Матвѣя, Углицкій подьячій Семенъ Подмаишевъ. Посадскіе люди Ветошниковы относятся къ кореннымъ жителямъ г. Кашина. Ихъ имя часто встрѣчается въ документахъ.

⁵⁵⁾ Книга Ландратская г. Кашину 1717 г., листъ 33 обор. „Воскресенская сотня: Матвѣй да Никифоръ Гавриловы дѣти В—вы, женаты, Матвѣй 38 л., Никифоръ 37 л.; у Матвѣя жена Василиса 25 лѣтъ... у Никифора жена Анна 27 л., у нихъ же живетъ свойственница тетка Дарья Иванова дочь 76 л. Ремесло имѣютъ кузнечное, тягла въ земскую избу во всякіе платежи платили въ годъ по 9 руб. по 20 алтынкъ“.

⁵⁶⁾ Исповѣдная роспись Макарьевской церкви за 1743 годъ такъ часто здѣсь упоминается, что не мѣшаетъ привести изъ нея дословно все то, что имѣетъ отношеніе къ нашему роду.

„Рекорты города Кашина церкви Макарія чудотворна воиъ Івана Дмитріева съ причетники обрѣтающимся при оной церкви въ приходѣ нижеизложенныхъ чиновъ людямъ съ объявленіемъ противъ коегождо имени о бытіи ихъ въ 743-мъ году во святую четырехдесятницу у исповѣди и святыхъ таинъ причетія.... Кашицки посадскіе люди:

„Матвѣй Гавриловъ с. В—въ (65 л.) и жена его Васса Тимошеева (55 л.). Дѣти ихъ: Дмитрій (34 л.), Григорій (32 л.), Параскева (23 л.), Пелагея (14 л.). Дмитріева жена Агриппина Васильева (32 л.), дѣти ихъ: Анна (9 л.), Степанида (5 л.); Григорьева жена Марья Андреева (32 л.).

„Трофимъ Ивановъ сынъ В—въ (81 г.), вдовъ. Сынъ его Сергѣй (36 л.) и жена его Анна Алексѣева (40 л.). Дѣти ихъ: Михайла (8 л.), Василій (6 л.), Иванъ (4 л.).

„Никифоръ Гавриловъ сынъ В—въ (56 л.) и жена его Анна Елизѣва (51 л.), сынъ ихъ Василій (22 л.) и жена его Маремьяна Яковлева (25 л.).

„Иванъ Гавриловъ с. В—въ (60 л.) и жена его Параскева Степанова (34 л.), сынъ ихъ Михайла (6 л.)“.

маться кузнечнымъ ремесломъ, и капиталу у него числилось на і, что, вѣроятно, и должно быть принято въ прямомъ смыслѣ: 10 рублей. Цѣнность денегъ въ то время была разъ въ 10 больше, чѣмъ теперь, такъ что сумма въ 100 руб. могла уже считаться тогда за капиталъ. — И въ 1744 г. Матвѣй имѣлъ кузнечное мастерство⁸⁷⁾. Матвѣй 83-лѣтнимъ старикомъ былъ еще живъ при 3-й ревизіи 1763 г., продолжая жить съ обоими сыновьями и ихъ семьями⁸⁸⁾.

Здѣсь я сведу всѣ свѣдѣнія о Матвѣѣ Гавриловѣ Сабельниковѣ, онъ же В—въ, которыя мнѣ удалось разыскать въ архивѣ Мин. Юст.

Матвѣй Сабельниковъ въ качествѣ Кашинскаго цѣловальника посылался въ государственную камеру-коллегію въ Москву въ 1723 г. по дѣлу о перестройкѣ кружечныхъ дворовъ⁸⁹⁾. За Матвѣя Сабельникова расписался Семенъ Сысоевъ подъ выборами въ ратушу бургомистра и товарищей къ нему бурмистровъ въ декабрѣ 1733 г.⁹⁰⁾.

Въ маѣ 1747 г. городничій вахмистръ Алексѣй Пахотинъ донесъ воеводской канцеляріи, „что въ г. Кашинѣ на посадѣ въ разныхъ улицахъ весьма во многихъ мѣстахъ какъ большія проѣзжія дороги, такъ и переулки, гдѣ необходимо весьма жъ многій проѣздъ бываетъ, имѣются весьма въ неисправленіи означенными мостами и состоятъ въ великихъ грязяхъ, а хотя де гдѣ таковыя мосты и находятся, точію весьма ветхи, и выгнили, и провалились, что и сверхъ того его городничаго вахмистра Пахотина доношенія по усмотрѣнію Кашинской канцеляріи довольно является, а понеже по исправленію онаго всего совершенная по купечеству должность зависить отъ Кашинскаго магистрата, который и полицію въ своемъ вѣдомствѣ имѣеть, того рода по Ея Императорскаго Величества указу и по резолюціи Кашинской воеводской канцеляріи велѣно о скорѣйшемъ и исправномъ въ г. Кашинѣ помощеніи и починкѣ во всѣхъ подлежательныхъ до

⁸⁷⁾ Дѣла главнаго магистрата, вязка 25-я, дѣло № 9, 1744 г., іюль въ 16 л., вѣдомости. Матвѣй числится подъ № 99.

⁸⁸⁾ Сказки третьей ревизіи, описъ одна, вязка 18-я, дѣло № 348, 274, начало листъ 12. „Матвѣй Гавриловъ с. В—въ 86 л., у него дѣти: Дмитрій 51 г., Григорій 47 л.; у Дмитрія сынъ Федоръ 20 л.“ Воскресенская сотня.

⁸⁹⁾ Описъ первая, вязка одна, № 26, лл. 38 · 41.

⁹⁰⁾ Описъ одна, вязка первая, дѣло № 71.

купчества по улицамъ и переулкамъ мѣстъ показанныхъ мостовъ, безъ всякой въ томъ проронки, такъ какъ государственныя правы повелѣваютъ непремѣнно" и т. д. Слѣдуетъ переченъ всѣхъ починкѣ подлежащихъ мѣстъ (всѣхъ 63 номера). Беремъ на выдержку:

„№ 1 по бѣлозерской дорогѣ отъ Ильинской Горы“;

„№№ 2—12 переѣхавъ рѣку Кашинку отъ Ильинскихъ лавъ“;

„№ 13 противъ двора Матвея В—ва, а по другую сторону его же, Матвея В—ва, въ 5 мѣстахъ ветхіе мостыны перемѣнить новыми“;

„№ 14 противъ дворовъ Никифора В—ва, и по другую сторону Авдотьи Тулубевой въ 4 мѣстахъ ветхія мостыны перемѣнить новыми“⁶¹⁾.

1748 года, 30 іюня, во время скотскаго падежа у Матвѣя В—ва⁶²⁾ пала корова.

Въ февралѣ 1754 г. подъ ходатайствомъ Кашинскаго купчества въ камеръ-коллегію о сложеніи известной части кабацкихъ и конскихъ сборовъ расписался за Матвѣя Гаврилова В—ва Ванчаковъ⁶³⁾.

Въ томъ же году Матвѣй В—въ виѣстъ съ Васильемъ Сутугинымъ выставляеть подъ шествіе императрицы Елисаветы изъ Москвы въ Петербургъ на станцію Подлитовье 2 лошади съ работникомъ Иваномъ Плохимъ⁶⁴⁾.

Въ сентябрѣ 1761 г. происходитъ перепись всѣхъ частныхъ бань въ Кашинѣ по проекту взиманія съ нихъ особаго налога. У Матвѣя Гаврилова значится домовая баня подъ № 143, у Никифора Гаврилова — подъ № 144. Обѣ отнесены къ 3-й сотнѣ⁶⁵⁾.

⁶¹⁾ Опись одна, язка 4-я, № 169, л. 549. Промеморія изъ Кашинской военной канцеляріи въ Кашинскомъ магистратѣ 13 іюня 1747 г.

⁶²⁾ Опись одна, язка ятал, № 195, л. 428 обор.

⁶³⁾ Для Кашинскаго магистрата, опись одна, язка 10-я, № 261/229, л. 306.

⁶⁴⁾ Ibid., л. 461.

⁶⁵⁾ Опись одна, язка 18-я, № 336/267, л. 21.

Дмитрій Матвѣевъ, старшій сынъ Матвѣя Гаврилова, родился около 1710 г.⁶⁶⁾ и жилъ все время съ отцомъ, занимаясь кузнечнымъ мастерствомъ. Онъ занималъ выборныя должности, и подпись его и за себя, и за отца часто встрѣчается въ дѣлахъ Кашинскаго городского магистрата. Былъ ларечнымъ кружечнаго двора Никольской слободы въ 1734 г. и въ качествѣ такового попалъ въ очень непріятную исторію, грозившую ему батогами (см. ниже дѣло о Валовѣ). Записанъ былъ въ Воскресенской сотнѣ, какъ и отецъ. Въ исповѣдной росписи 1743 г. значится женатымъ на Агрипенѣ Васильевой, — которая моложе его на 2 года; у нихъ было въ это время 2 дочери; Анна 9 и Степанида 5 лѣтъ. Около этого же времени у него родился сынъ Фѣдоръ (ему было 20 лѣтъ въ 1763 г.).

Вотъ что намъ извѣстно о Дмитріи Матвѣевѣ:

Въ октябрѣ 1745 г. Дмитрій Матвѣевъ расписывается подъ указомъ о ношеніи нѣмецкаго платья за Бородинка, посадскаго Песочной сотни⁶⁷⁾.

„1745 г., ноября 20 дня въ Кашинскій магистратъ отъ посланныхъ изъ того Кашинскаго магистрата — ларечнаго Дмитрія В-ва, цѣловальника Степана Часовникова, ходяковъ Максима Сапожникова, Ивана Сысоева доношеніе, а о чемъ тому слѣдуютъ пункты:

1° „сего ноября 19 дня 1745 г. ходили мы, именованные, въ домъ Кашинца посадскаго челоуѣка Григорья Фѣдорева сына Ванчакова для взятыя на немъ по окладу подушныхъ денегъ;

2° „и пришедъ мы, именованные, къ означенному Ванчакову, послалъ я, ларечной В-въ, къ нему, Ванчакову, въ избу для взятыя его, Ванчакова, ходѣка жъ Василья Рогулина, и какъ онъ, Рогулинъ, вшедъ къ нему въ избу, говорилъ, дабы вышелъ изъ двора своего на улицу къ нему,

⁶⁶⁾ Средній выводъ изъ слѣдующихъ данныхъ: въ 1717 г. ему значилось 6 л., въ 1725 — 14 лѣтъ, въ 1743 — 34 года, по третьей ревизіи 1763 года ему 51 годъ.

⁶⁷⁾ Описъ одна, вѣзка 3-я, № 186, л. 775 и сл.

ларешиную В—ву, и оной Ванчаковъ его, Рогулина, изъ оной избы своей сталъ его толкать и притомъ говорилъ: чего де ради ты безъ спросу хозяйскаго въ избу ходишь; 30. „и видя я, именованный, помянутаго Григорія Ванчакова такую противность, онаго ходока Рогулина послалъ въ Кашинскій магистратъ для просьбы на него, Ванчакова, въ обидѣ его, Рогулина, и въ прочемъ, по которой его, Рогулина, просьбѣ посланъ былъ отъ того жъ Кашинскаго магистрата присутствующихъ вторично ходокъ Иванъ Сысоевъ, который, взошедъ къ нему, Ванчакову, въ избу съ ходокомъ же Максимомъ Васильевымъ с. Сапожниковымъ, объявили ему, Ванчакову, дабы онъ шелъ въ Кашинскій магистратъ для платежа оныхъ подушныхъ денегъ, точію оный Ванчаковъ и въ то время учинился имъ посланнымъ слепецъ и сказалъ, что де я въ Кашинскій магистратъ не иду и кланяться того мѣста присутствующимъ не буду, а потому оныхъ присутствующихъ поносилъ всякими скверными словами, которыми Ея Императорскаго Величества присутствующее мѣсто весьма обезчестилъ“.

„Того ради Кашинскому магистрату симъ покорно доносимъ во извѣстіе и всепокорнѣйше просимъ, дабы повелѣно было сіе наше доношеніе принять и онаго Григорія Ванчакова, сыскавъ, въ вышеписанномъ во всемъ допроситъ подъ присягою и по допросѣ учинить за вышепредписанное съ нимъ, какъ Ея Императорскаго Величества указы повелѣваютъ“. Слѣдуютъ подписи; между ними: „Дмитрей В— въ руку приложилъ“⁶⁹⁾.

Подписи Дмитрія Матвѣева сохранились подъ слѣдующими документами:

1746 г., апрѣль. Указъ о сыскѣ начальниковъ Жвакинской ереси⁷⁰⁾.

1746 г., май. Указъ объ имѣніи отъ скотскаго падежа осторожности⁷¹⁾.

1747 г., январь. Указъ о неимѣніи воровъ, разбойниковъ и причинныхъ людей въ домѣхъ своихъ⁷²⁾.

⁶⁹⁾ Опись одна, вязака 3-я, дѣло № 186, л. 706.

⁷⁰⁾ Ibid., № 188, л. 1058.

⁷¹⁾ Ibid., л. 1089.

⁷²⁾ Опись одна, вязака 4-я, дѣло № 189, л. 220.

Тогда же. Указъ вторичный о смыскъ богопротивной ереси наставниковъ⁷¹⁾.

Тогда же. Указъ о надзорѣ за ворами и разбойниками; подпись вмѣсто сотскаго Сіонской сотни⁷²⁾.

1747 г., 10 іюня. Выборы ларечнаго и цѣловальниковъ на Нижегородскую ярмарку⁷³⁾.

1748 г., 7 апрѣля. Указъ о хожденіи въ указномъ платьѣ и безъ бороды⁷⁴⁾.

1748 г., сентябрь. Дмитрій Матвѣевъ подписался въ качествѣ поручителя за двухъ крестьянъ генераль-маіора Шереметева по винному подряду въ Кашинской воеводской канцеляріи⁷⁵⁾.

1750 г., январь. Указъ о недержаніи подозрительныхъ людей⁷⁶⁾.

1751 г., декабрь. Дмитрій Матвѣевъ выбранъ обществомъ въ конскіе сборщики на будущій 1752 г.⁷⁷⁾.

1753 г. Подпись его подъ выборнымъ листомъ при выборахъ въ городскія должности⁷⁸⁾.

1754 г., декабрь. То же⁷⁹⁾.

1756 г., января 20. Подпись его поручителемъ за кашинскаго купца Ивана Васильева Сутугина, желающаго взять въ С.-Петербургѣ изъ государственной банковской конторы деньги подъ вексаль на 2500 руб.⁸⁰⁾.

1756 г., ноябрь. Другой Сутугинъ, Василій Ивановъ, желаетъ занять въ государственной банковской конторѣ 3000 руб. и беретъ хлѣбный подрядъ. Въ исправномъ платежѣ денегъ банку и исполненіи подряда порукой подписывается Дмитрій Матвѣевъ В — въ⁸¹⁾.

⁷¹⁾ Ibid., л. 223.

⁷²⁾ Ibid., л. 450.

⁷³⁾ Ibid., л. 529.

⁷⁴⁾ Опись одна, вѣзка 5-я, дѣло № 195, л. 471. То же съ л. 465, іюня 22-го 1748 г. — То же л. 475.

⁷⁵⁾ Ibid., л. 681.

⁷⁶⁾ Опись одна, вѣзка 6-я, № 211, л. 76.

⁷⁷⁾ Опись одна, вѣзка 8-я, дѣло № 245/219.

⁷⁸⁾ Опись одна, вѣзка 10-я, дѣло № 261/229, лл. 29—31.

⁷⁹⁾ Ibid., № 262/230, лл. 210 и 300.

⁸⁰⁾ Опись одна, вѣзка 12-я, № 273/236, л. 85.

⁸¹⁾ Ibid., л. 533.

1756 г., декабрь. Выборный листъ по городскимъ должностямъ⁸³⁾.

1760 г., июль. Постановленіе объ отдачѣ городского пустаго мѣста подъ селитьбу пос. человѣку Бѣлоусову⁸⁴⁾.

1761 г., октябрь. Указъ о запрещеніи купцамъ покупать товары у незаписанныхъ въ цехи мастеровъ⁸⁵⁾.

1761 г., ноябрь. Выборы въ городскія должности⁸⁶⁾.

1761 г., октябрь. Мірской приговоръ объ увольненіи посадскаго человѣка Артемья Шокурова для постриженія въ монахи⁸⁷⁾.

Теперь мы перейдемъ къ уголовному дѣлу, въ которое былъ замѣшанъ Дмитрій Матвѣевъ въ 1734 году.

Дѣло объ убитомъ мертвомъ тѣлѣ Никольской слободы жителя Андрея Валова⁸⁸⁾.

29 марта 1734 года членъ мѣстной полиціи — „вотчинны Калазинскаго монастыря Никольской слободы“ охранительныхъ дѣлъ сотскій Калашниковъ донесъ въ Кашиинскую воеводскую канцелярію слѣдующее:

Пришелъ въ Никольской нашей слободѣ кружечнаго двора въ поварню для покупки сусла нашей Никольской слободы житель Андрей Тихоновъ Валовъ, и учинили ссору съ пивоварами Никитой да Филиппомъ, и били его, нашего жителя, смертно, котораго изъ бою нынѣ сего марта 29-го числа онъ, Андрей, умре и лежитъ непогребенъ“.

Драка происходила 21-го марта, ночью на четвергъ 4-й недѣли Великаго поста. Значить, несчастный избитый Валовъ былъ живъ больше недѣли послѣ происшествія, и мѣстная полиція не пошевезилась въ это время, а обезпokoилась только тогда, когда его не стало.

⁸³⁾ Опись одна, вѣзка 13-я, № 279/241, л. 45.

⁸⁴⁾ Опись одна, вѣзка 17-я, № 296/249, л. 315.

⁸⁵⁾ Опись одна, вѣзка 18-я, дѣло № 329/261, л. 28.

⁸⁶⁾ Ibid., дѣло № 336/267, л. 16.

⁸⁷⁾ Опись одна, вѣзка 19-я, № 301, дѣло 213.

⁸⁸⁾ Дѣла Кашиинскаго городского магистрата, опись одна, вѣзка 1-я, дѣло № 72. Настоящее его имя было Вавиловъ, но вслѣдствіе сокращенія тѣлами порочники перепутали, тѣло было опущено и понемногу забыто.

⁸⁹⁾ Никольская слобода примыкаетъ къ городу Кашину.

Въ тѣ дни Капшиномъ правилъ въ званіи воеводы, творя судъ и расправу, г. майоръ Тютчевъ, одинъ изъ представителей помѣстнаго дворянства. На полицейскомъ донесеніи онъ начерталъ собственноручно: „послать по наказу смертноубивственное тѣло осмотрѣть и описать, а убійцевъ взять къ разспросу и съ доносителями“.

Для производства осмотра и описанія мертвaго тѣла быть откомандированъ воеводою той же воеводской канцеляріи солдатъ Степанъ Шиколовъ съ товарищи и съ понятыми. Это не можетъ возбуждать ни малѣйшаго удивленія: г. воеводѣ некого было и посылать, кромѣ перваго подчиненнаго, случайнаго человѣка. Въ тѣ богоспасаемыя времена во всемъ градѣ Капшинѣ не существовало ни врача, ни фельдшера, а единственный на всю Углицкую провинцію казенный лѣкарь Левъ Емельяновъ имѣлъ мѣстопробываніе въ Углицѣ.

Надо отдать полную справедливость солдату Степану Шиколову: онъ справился со своимъ порученіемъ вполне удовлетворительно и далъ краснорѣчивое внѣшнее описаніе мертвaго тѣла:

„На объявленномъ тѣлѣ, — пишетъ онъ въ актѣ осмотра, — боевыхъ знаковъ явилось на лицѣ: правая выше глазу бровь сшиблена, и глазъ лѣвый вышибенъ, у головы правый високъ проломленъ, спина вся пробита до руды, черна, а тѣло по бокамъ бито жѣ и багрово“.

Но солдату Степану Шиколову предстояла еще и другая задача: „взять къ разспросу убійцевъ“. Съ убійцами на ряду требовали къ отвѣту и администрацію кружечнаго двора, гдѣ произошла драка: бурмистра Сутугина и цѣловальника Побреина, которые и были взяты. Что касается до подлинныхъ „убійцевъ“, упомянутыхъ въ полицейскомъ донесеніи, пивоваровъ Никиты и Филиппа, то ихъ арестовать не пришлось, ибо они во-время бѣжали, бросивъ на произволъ судьбы „свои пашпорты“, хранившіеся у бурмистра Сутугина.

Изъ показаній этихъ лицъ выяснилось, прежде всего, что они свидѣтелями драки не были, при чемъ Сутугина даже и не было въ Никольской слободѣ; Побреинъ же хотя находился на кружечномъ дворѣ, но въ это время спалъ. Оба показали, что дѣло поднялъ стряпчій Калязинскаго монастыря Гаврило Пѣшковъ, являвшійся главной полицейской властью Никольской слободы, такъ какъ она принадлежала этому

монастырю. Узнавъ о бывшей дракѣ, Пѣшковъ распорядился „означенныхъ пивоваровъ Никиту и Филиппа взять къ себѣ въ судебную избѣ, подъ караулъ, и держалъ ихъ скованными, а потомъ, скованныхъ же, послалъ въ село Пирогово, въ которомъ онъ „имѣется на приказѣ“, и держалъ у себя „немалое время“ подъ карауломъ. Наконецъ, Пѣшковъ отпустилъ ихъ, а „битый Андрей Тихоновъ въ скоромъ времени умре“. „А послѣ его смерти пивовары тѣ жили въ Никольской слободѣ еще съ недѣлю и варили пиво у священника, а когда скрылись — неизвѣстно“. Любопытно, что никого, повидимому, не интересовало опредѣлить, гдѣ обрѣтался несчастный Валовъ за все время между дракой 21-го марта и своей смертью 29-го.

Надлежало подвергнуть допросу и монастырскаго стряпчаго Пѣшкова. Пѣшковъ показалъ: на 4-й недѣлѣ Великаго поста, въ четвергъ, въ торговый день, въ то время, когда онъ, Пѣшковъ, находился въ судной избѣ, привезли къ нему на саняхъ избитаго Андрея Валова. Валовъ объяснилъ, что, будучи больнымъ („скорбнымъ“), отправился ночью на пивоварню для покупки сусла „отъ скорби своей“, а пивовары приняли его за вора и избили. Вслѣдствіе этого онъ, Пѣшковъ, распорядился арестовать одного изъ пивоваровъ и подвергъ его допросу. Какъ звали обвиняемаго, очевидно, вовсе не занимало монастырскаго стряпчаго. Пивоваръ не запирался и рассказалъ, что Валова за то били, что онъ пришелъ „на пивоварню безъ спросу пивоваровъ, ночнымъ временемъ, тайно“. Тогда онъ, Пѣшковъ, велѣлъ „ходакамъ своимъ свести арестованнаго въ село Пирогово и отдать сторожамъ подъ караулъ для отсылки въ Кашинскую воеводскую канцелярію, и пивоваръ содержимъ былъ въ Пироговѣ часа съ два“. Въ этотъ же день къ нему, Пѣшкову, пришелъ въ домъ Никольской слободы кружечнаго двора ларечный Дмитрій Матвѣевъ Сабельниковъ и сталъ „того пивовара у него требовать для отваренія пива, ибо де въ томъ вареніи взятъемъ того пивовара учинилось якобы у нихъ интересу Государеву остановка, по которой просьбѣ для варенія пива ему, ларешному, онъ, Пѣшковъ, пивовара на поруки и отдать“. Пивоваръ послѣ этого былъ у варенія пива на кружечномъ дворѣ съ недѣлю. Пѣшковъ полагалъ, что смерть Валова могла приключиться и отъ болѣзни, на которую онъ самъ

жаловался, а потому и не придавалъ значенія ни допросу другого пивовара, ни задержанію того, который взять былъ подъ стражу.

Тогда потянули къ допросу и ларечнаго Дмитрія Сабельникова. Ему предложено было 6 вопросныхъ пунктовъ, на которые онъ долженъ былъ дать отвѣтъ.

Вопросъ 1-й. „Сего году Великаго поста на 4-й недѣль на четвергъ въ Никольской слободѣ на кружечномъ дворѣ на пивоварнѣ съ нанятыми у васъ пивовары Неронова съ крестьяны съ Никитой да Филиппомъ ночью въ Никольской слободы жителемъ Андреемъ Тихоновымъ учинилась ссора и драка, за что и за какія причины и въ чемъ случилось?“

Отвѣтъ. „Сего году Великаго поста на четвергъ на кружечномъ дворѣ на пивоварнѣ съ пивоварами Никольской слободы съ жителемъ Андреемъ Тихоновымъ учинилась ссора и драка, за что и за какія причины и въ чемъ случилось, того я не знаю, для того былъ въ тѣ числа отъ кружечнаго двора въ посылкѣ въ Калугу за виномъ, въ чемъ шлюсь на виннаго подрядчика Алексѣя Ченцова“.

Вопросъ 2-й. „Какъ та ссора учинилась, при той ссорѣ и дракѣ ты былъ ли и по дракѣ его, Андрея битаго, ты видѣлъ ли, и бой и раны осматривалъ ли, и по осмотру что явилось?“

Отвѣтъ. „При той ссорѣ и дракѣ онъ не былъ, о чемъ показано въ 1-мъ пунктѣ, а потомъ его, Андрея битаго, видѣлъ, какъ онъ былъ привезенъ къ досмотру къ стряпчему Пѣшкову въ саняхъ, къ судебной его, Пѣшкова, избѣ и, какъ осматривали, онъ, Пѣшковъ, ему сказалъ, что де его били наши пивовары“.

Вопросъ 3-й. „Тѣхъ пивоваровъ по той дракѣ котораго числа увѣдалъ о той ссорѣ Калязинскаго монастыря стряпчій Гаврила Пѣшковъ, съ той пивоварни съ какого виду къ себѣ взялъ въ судебную избу подъ караулъ и по взятіи онъ, Пѣшковъ, долго ли у себя подъ карауломъ держалъ?“

Отвѣтъ. „По дракѣ онъ, Пѣшковъ, къ себѣ взялъ онаго пивовара, а котораго числа не знаетъ, и держалъ въ судебной избѣ, и послалъ къ себѣ онъ, Пѣшковъ, въ село Пирогово, и держалъ того дни до вечера“.

Вопросъ 4-й. „Къ нему, Пѣшкову, ты самъ-другъ для оныхъ пивоваровъ для отваренія пива въ домъ приходилъ, и съ кѣмъ и котораго числа, и объ оныхъ пивоварахъ, чтобъ онъ, Пѣшковъ, къ вамъ отпустилъ, ты просилъ ли и по той твоей просьбѣ тебѣ пивоваровъ онъ отдать ли?“

Отвѣтъ. „Въ той судебной избѣ у Пѣшкова просилъ, токмо не отпустилъ, а того пивовара отпустилъ самъ, а чего ради не знаю, а по просьбѣ моей онъ, Пѣшковъ, того пивовара не отпустилъ и отослалъ онъ того пивовара въ помянутое Пирогово, а на поруки, онъ, Сабельниковъ, къ себѣ не бировалъ, и чтобъ по отвареніи пива объявить въ Капшинской канцеляріи къ себѣ не бировалъ и такихъ словъ отъ него, Пѣшкова, не слыхалъ, и гдѣ тѣ пивовары нынѣ не вѣдаешь“.

Вопросъ 5-й. „Послѣ драки оный житель Андрей Тихоновъ живъ долго ли былъ онъ, и котораго числа умеръ, и о смерти его ты черезъ кого увѣдалъ?“

Отвѣтъ. „Послѣ драки оный житель Андрей Тихоновъ живъ долго ли былъ и котораго числа умеръ, не знаетъ, для того былъ въ отлучкѣ въ Кимрѣ для винной продажи и заболѣлъ тамъ“.

Вопросъ 6-й. „Какъ тѣ пивовары послѣ отпуску Пѣшкова у васъ долго ли были, и пиво варили ль, и въ той Никольской слободѣ у кого и котораго времени жили и нынѣ гдѣ живутъ?“

Отвѣтъ. „Послѣ отпуску Пѣшкова у насъ на пивоварнѣ пиво варили, а сколько времени жили, за отлучкою моею не знаю. И въ семъ допросѣ сказалъ сущую правду подъ лишеніемъ своего живота“.

Подписано по пунктамъ: „Ксеу допросу ларешной Дмитрей Сабельниковъ руку приложилъ“.

Съ Дмитрія, конечно, взяли поручную записку за поручителями („порутчиками“) о невыѣздѣ изъ Капина до вершенія возбужденнаго объ немъ дѣла. Поручителями явились: посадскій человекъ Конопляинъ; его, Дмитрія, отецъ Матвѣй Гавриловъ с. Сабельниковъ и дядя Никифоръ Гавриловъ, которые однако всѣ не сами подписались, а черезъ другихъ лицъ. Также „бурмистръ Василій Сысоевъ въ подставкѣ ручалъ и руку приложилъ“.

Доучительно, что при этомъ дѣлѣ, при которомъ сохранилась вся переписка, нѣтъ ни малѣйшаго указанія хотя бы

на попытку разыскать настоящих виновных, предавшихся бѣгству. А между тѣмъ въ рукахъ у юстиціи оставались паспорта бѣглыхъ, въ которыхъ прописаны были ихъ имена, и сказано, что они были вотчинными крестьянами помѣщика Дмитровскаго уѣзда Неронова. Въ этомъ надо видѣть краснорѣчивое признаніе безсилія тогдашней низшей юстиціи. Нельзя также не обратить вниманія на непонятныя дѣйствія монастырскаго стряпчаго: арестовали одного изъ обвиняемыхъ въ уголовномъ преступленіи, и вмѣсто того, чтобы послѣ допроса немедленно препроводить его въ распоряженіе воеводской канцеляріи въ Кашинь, Пѣшковъ пересылаетъ его неизвѣстно для чего въ какое-то село, а потомъ отпускаетъ на всѣ четыре стороны. Указаніе его на ларечнаго, который будто бы взялъ отпускаемаго на поруки, не заслуживаетъ ни малѣйшаго довѣрія, такъ какъ Пѣшкову было, конечно, хорошо извѣстно, что такого рода дѣйствіе, если бѣ оно и могло имѣть мѣсто, должно находить себѣ подтвержденіе въ письменномъ документѣ, чего въ данномъ случаѣ не было.

Поэтому, принимая во вниманіе обычную интимную подкладку юстиціи того времени, невольно приходитъ въ голову, что истинное положеніе дѣла было приблизительно такое: Валова избилъ до смерти на кружечномъ дворѣ монастырскаго слободы; монастырская полиція увидала въ этомъ хорошій случай взять взятку съ тѣхъ, кто завѣдывалъ кружечнымъ дворомъ, то-есть выборныхъ посадскихъ людей, — людей болѣе или менѣе достаточныхъ; происходитъ торгъ; завѣдующій кружечнымъ дворомъ бурмистръ, цѣловальникъ и ларечный, сознавая свою полную непричастность къ дѣлу, не даютъ ничего или слишкомъ мало стряпчему, чтобы потушить дѣло; тогда стряпчій отпускаетъ преступника на волю въ расчетъ на то, что въ случаѣ возбужденія дѣла, можно будетъ всю отвѣтственность свалить на администрацію кружечнаго двора.

Чѣмъ же дѣло кончилось?

Оно кончилось довольно загадочно, такъ что въ точности нельзя сказать какъ.

Въ концѣ „экстракта“ дѣла, послѣ изложенія показаній всѣхъ прикосновенныхъ лицъ, мы читаемъ:

„А по произведеніи означенныхъ допросовъ, всѣ тѣ при-
водные изъ канцеляріи освобождены, а означеннаго бурмистра

Сутугина допросу и показанных по тому дѣлу пивоваровъ сыску и болѣе по тому дѣлу производства не значится". Слѣдуютъ подписи бургомистра и трехъ ратмановъ.

Что это? Постановление о прекращеніи дѣла или нѣтъ?

Но при этомъ, на обратной сторонѣ поручной записки двухъ кашинскихъ посадскихъ людей, ручающихся за то, что Пѣшковъ, отпущенный изъ-подъ стражи, явится въ случаѣ требованія въ воеводскую канцелярію — то-есть на совсѣмъ неподходящемъ мѣстѣ, — мы находимъ нѣчто въ родѣ проекта мотивированнаго приговора по этому дѣлу. Проектъ написанъ весь дурнымъ, крайне неразборчивымъ почеркомъ воеводы. Приведя большую часть показаній Пѣškova и Сабельникова почти дословно, проектъ продолжаетъ:

"Того ради тому они оба виновны: одинъ отдалъ безъ письменнаго обязательства, а у другаго послѣ того времени, вѣдавъ бой пивоваровъ, пиво варилъ послѣ того бою, а не извѣстилъ, *за то изъ обоихъ* (т.-е. Пѣškova и Дмитрія Сабельникова) *высылъ батоги*, а о смыслѣ тѣхъ убійцъ пивоваровъ взять у нихъ обязательныя сказки, что имъ, Пѣшкову и Сабельникову, всякими мѣрами провѣдывать, какъ тѣхъ пивоваровъ имена (?) и котораго уѣзду (?), и села, и деревни, того ради тѣхъ Пѣškova и Сабельникова свободить съ указными росписки, чего ради сочинить опредѣленія".

Что виновность монастырскаго стряпчаго, упустившаго арестанта, не подлежитъ сомнѣнію, — это ясно, но какъ могъ быть признанъ виновнымъ Сабельниковъ, который могъ только подозрѣваться въ томъ, что выпросилъ у стряпчаго отпускъ этого арестанта — совершенно непонятно. Обвиненіе Сабельникова въ томъ, что онъ не извѣстилъ, кого слѣдуетъ, о томъ, что отпущенный пивоваръ варилъ пиво, является совершенно натяжкой: ему не было никакой необходимости доносить власти о лицѣ, котораго участіе въ уголовномъ преступленіи было уже извѣстно мѣстной полиціи. Прimitивной дикостью звучитъ порученіе, даваемое Пѣшкову и Сабельникову: провѣдывать, гдѣ находятся пивовары, совершившіе убійство, *послѣ того уже, какъ они, Пѣшковъ и Сабельниковъ, потерпятъ наказаніе*. Юстиція признаетъ себя сама до такой степени слабой, что поручаетъ частнымъ лицамъ розыскъ преступниковъ. Упомянутое воеводою объ обнаруженіи именъ и родины преступниковъ

также необъяснимо, ибо пивовары, бѣжавъ, оставили въ рукахъ бурмистра свои паспорта, изъ которыхъ видно было, что зовутъ ихъ Никитой и Филиппомъ и что родомъ они изъ вотчины помѣщика Неронова Дмитровскаго уѣзда.

Подъ 23 сентября 1734 г. значится „отпускъ“ слѣдующаго содержания:

„По указу Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской Кашинской канцеляріи копѣисту Ивану Тартышеву.

„Взять тебѣ въ Кашинскій уѣздъ Калязинскаго монастыря въ Никольскую слободу, а прѣхавъ взять въ той слободѣ казеннаго питейнаго дому ларечнаго Дмитрія Сабельникова да того монастырскаго страпчаго Гавриила Пышкова, а, взявъ, привести въ канцелярію и объявить въ канцеляріи воеводскаго правленія по опредѣленію оной же канцеляріи для учиненія имъ наказанія: Сабельникову за отдачу пивоваровъ безъ письменнаго обязательства оному Пышкову“⁸⁰⁾ для варенія пива, которые убили той же Никольской слободы жителя Дмитрія Валова, а Пышкову за необъявленіе оныхъ пивоваровъ въ Кашинскую канцелярію съ ономъ смертномъ убійствѣ жителя Андрея Валова и съ поставкѣ оныхъ пивоваровъ къ слѣдствію немедленно“.

Все мѣсто, напечатанное курсивомъ, зачеркнуто въ подлинникѣ, а вмѣсто этого дальше написано:

„По имѣющемуся въ Кашинской канцеляріи слѣдственному дѣлу объ убійствѣ Калязинскаго монастыря Никольской слободы на пивоварнѣ той же Никольской слободы жителя Андрея Валова пивоварами, а притомъ взятыя обидѣ, и налогъ, и разоренія никому ни въ чемъ не чинить, и взятковъ, и подводъ не брать подъ опасеніемъ по указомъ жестокаго истязанія“.

Такимъ образомъ посылается чиновникъ для привода въ воеводскую канцелярію обвиняемыхъ, а для объявленія какого приговора — не сказано. Такъ какъ при дѣлѣ не имѣется никакого указанія на исполненіе наказанія, то слѣдуетъ думать, что оба обвиняемые такъ или иначе избѣгли батоговъ. Нельзя терять изъ виду, что виновность Сабель-

⁸⁰⁾ Очевидно, фамиліи перепутаны, такъ же какъ и далѣе переврано имя убитаго.

ника не являлась, кромѣ наговора Пѣшкова, ничѣмъ не доказанной, а самъ Пѣшковъ, какъ видно, состоялъ подъ защитой монастырскаго начальства. При дѣлѣ сохранилось письмо намѣстника Калазинскаго монастыря, іеромонаха Сергія къ „благородному почтенному господину воеводѣ“, въ которомъ онъ проситъ „нашего стряпчаго Гаврилу Пѣшкова изънять караула учинить свободна и всякую милость къ нему показать“. Вѣроятно, просьба возымѣла дѣйствіе.

Слѣдуетъ замѣтить, что тѣлесныя наказанія въ то время далеко не имѣли въ глазахъ современниковъ того позорящаго значенія, какое имъ присуще по нашимъ современнымъ понятіямъ. Они въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій были центромъ системы, на которой зиждилась мощь уголовной юстиціи, охрана порядка и государственнаго благосостоянія. Никто отъ нихъ не избавлялся, они грозили въ столькихъ случаяхъ и по такимъ разнообразнымъ поводамъ, что мудрено было прожить въ Московскомъ государствѣ, не испытавъ въ какой-либо формѣ тѣлесное наказаніе^{*)}). Закрѣпощеніе всѣхъ классовъ населенія государствомъ привело къ тому, что тѣлесныя наказанія приобрѣли всеобъемлющее значеніе. Начиная съ XV и вплоть до конца XVIII столѣтія отъ нихъ не избавлялись ни бояре, ни духовенство, ни высшіе сановники государства. Никакое положеніе не спасало, въ этомъ смыслѣ всѣ были равноправны. Однако это положеніе высшихъ и низшихъ классовъ и отсутствіе уваженія къ правамъ личности совершенно уничтожали позорящее значеніе тѣлесныхъ наказаній, которое они всегда сохраняли въ западной Европѣ. Эта особенность уже въ XVI в. поражала иностранцевъ. Одинъ итальянецъ (Барберини) говорить: „нѣтъ на Москвѣ почти ни одного невысѣченнаго чиновника, но они не гонятся за честию и больше чувствуютъ побой, чѣмъ сознаютъ, что такое стыдъ“. Съ своей стороны, и государство не придавало этому особаго значенія: требуя только службы, оно относилось къ наказаннымъ такъ же, какъ къ другимъ; вынесенная тѣлесная кара не вліяла на общественное положеніе. Такъ, бѣглецы солдаты наказывались кнутомъ и даже ссыла-

^{*)} А. Тимофеевъ, „Исторія тѣлесн. наказаній въ русскомъ правѣ“. С.-Пб. 1897. Жблнковъ и Яковенко, „Тѣлесное наказаніе въ Россіи въ настоящее время“. М. 1899.

лись на шаторгу, а потомъ предписывалось имъ „быть въ солдатахъ въ тѣхъ же полкахъ“. Нѣкто Кикинъ въ 1704 г. завѣдывалъ всѣми рыбными промыслами въ Россіи, а между тѣмъ двадцать лѣтъ тому назадъ его были кнутомъ. По словамъ французскаго резидента, Петръ Великій въ 1718, г. пригласилъ къ себѣ въ 4 часа утра нѣсколькихъ знатнѣйшихъ сановниковъ и, принявъ ихъ поочередно, велѣлъ каждому наказать батогами. Берхгольцъ рассказываетъ, что актеръ, наказанный 200 батогами, игралъ опять съ знатными дамами, при чемъ замѣчаетъ не безъ глубокомыслія: „было бы странно со стороны дамъ измѣнять отношеніе къ побитому, когда ихъ собственные отцы и мужья легко могли подвергнуться такому же внушенію“. Въ Дмитровѣ въ 1725 г. былъ такой случай. Ратманъ Дмитровской ратуши Бакакинъ былъ наказанъ батогами и долженъ былъ оставить службу. Черезъ нѣсколько времени дмитровскій бургомистръ возбудилъ въ губернскомъ магистратѣ ходатайство объ опредѣленіи Бакакина вновь къ „ратманскому дѣлу“. Несмотря на противодѣйствіе посадскихъ людей на первыхъ выборахъ, Бакакина провели большинствомъ голосовъ на вторыхъ выборахъ, и онъ получилъ утвержденіе въ ратманской должности⁹²).

Какъ бы то ни было, но разсмотрѣнное нами дѣло по убійству Валова имѣло мѣсто въ 1734 году, и ни изъ чего не видно, чтобъ исходъ его такъ или иначе повліялъ на судьбу Дмитрія Матвѣева. Онъ и послѣ этого избирался на общественныя должности.

Во время третьей ревизіи (1763 г.) Дмитрію Матвѣеву считался 51 годъ, у него значился сынъ Федоръ 20 л. Онъ жилъ вмѣстѣ съ отцомъ и братомъ (см. примѣчаніе на стр. 45).

Григорій Матвѣевъ, второй сынъ Матвѣя Гаврилова, родился около 1715 года⁹³), жилъ съ отцомъ и братомъ и числился, какъ и они, въ Воскресенской сотнѣ. Въ 1743 г. онъ значится женатымъ на Марьѣ Андреевой 32 лѣтъ; дѣтей у нихъ, повидимому, не было. Былъ живъ въ 1763 г.

⁹²) Киевскій вѣстникъ, „Посадскіе избират. сходы XVIII ст.“ („Русское Богатство“ 1901, № 9—12).

⁹³) Въ 1717 г. ему значится 2 года, въ 1725 г. — 10 лѣтъ, въ 1743 г. — 32 года, въ 1763 г. — 47 лѣтъ.

О судьбѣ дочерей Матвѣя Гаврилова: Гликорин, Параскевы и Целагеи, ничего не извѣстно (см. стр. 44). Первая, кажется, умерла въ дѣтствѣ.

Федоръ Дмитріевъ, сынъ Дмитрія Матвѣева (стр. 47), родился около 1743 г. По 3-й ревизіи (1763 г.) ему числится 20 лѣтъ. Жилъ съ отцомъ и дѣдомъ. Объ немъ извѣстно слѣдующее:

1 января 1760 г. былъ выбранъ на должность цѣловальника къ соляной продажѣ⁹⁴⁾.

Въ октябрѣ 1761 г. его подпись: „Федоръ В—въ“ находится подъ подписью его отца подъ указомъ о запрещеніи покупать товары у мастеровъ, не записанныхъ въ цехи⁹⁵⁾.

Объ этомъ представитель нашего рода имѣется одно отрывочное свѣдѣніе отъ болѣе поздняго времени. Въ 1785 г. онъ записанъ мѣщаниномъ; женатъ на Иринѣ Петровой; 20 іюля 1785 г. у нихъ родился сынъ Михаилъ⁹⁶⁾.

У Федора Дмитріева были старшія сестры Анна и Степанида (стр. 47), но о судьбѣ ихъ ничего неизвѣстно.

Четвертый сынъ Гаврилы Евтихѣева Сабельникова, онъ же Вешняковъ, Никифоръ Гавриловъ, родился около 1685 года⁹⁷⁾. Изъ всѣхъ представителей нашего рода въ эту эпоху объ немъ сохранилось наиболѣе свѣдѣній среди дѣлъ Кашинскаго магистрата.

Восемнадцать лѣтъ отъ роду онъ былъ отправленъ на Олонецкую верфь „къ корабельнымъ дѣламъ“, гдѣ и проработалъ съ 10 октября 1703 г. по ноябрь 1704 г., при чемъ ему платили кормовыхъ по 30 алтынъ въ мѣсяцъ, „а на подъемъ ему никакой дачи не было, а податей съ посадскими людьми съ 703 года никакихъ не платилъ“. Затѣмъ

⁹⁴⁾ Дѣла Кашинскаго магистрата, опись одна, связка 17-я, № 296/249, л. 26.

⁹⁵⁾ Ibid., опись одна, связка 18-я, № 329/261, л. 28.

⁹⁶⁾ Метрика Макарьевской церкви 1785 г. — Оригиналъ принадлежитъ Я. Кукину.

⁹⁷⁾ По переписной книгѣ 1709 г. ему значится 20 лѣтъ, по ландратской 1717 г. — 37 л., по ревизіи 1725 г. — 42 года, по исповѣдной росписи Макарьевской церкви 1743 г. — 56 л., по 3-й ревизіи 1763 г. — 78 лѣтъ. О третьемъ сынѣ Гаврилы Евтихѣева — Иванѣ, отъ котораго пошла московская вѣтвь, въ виду этого обстоятельства, будутъ упомянуто ниже (см. стр. 72).

его препроводили въ Москву, на Пущечный дворъ, гдѣ онъ съ 1705 по 1708 годъ работалъ „въ году по два мѣсяца, а кормовыя деньги даваны ему за дѣло съ пуда по 5 и по 6 алтынъ по 4 деньги“. Слѣдуетъ думать, что послѣ этого онъ вернулся въ свой родной городъ. Въ 1717 г. онъ значится въ Кашинѣ женатымъ на Аниѣ Елисейевой, которая моложе его на нѣсколько лѣтъ⁹⁹). Дѣтей у него не было, и жилъ онъ съ отцомъ, занимаясь отцовскимъ, то-есть кузнечнымъ ремесломъ. Онъ былъ грамотный: въ дѣлахъ магистрата сохранились его подписи. По ревизіи 1725 г. „капиталу имѣеть на 4“. Хотя при этомъ валюта не обозначена, можно смѣло думать, что упомянутая славянская цифра означаетъ ни болѣе, ни менѣе какъ 9 руб. При тогдашней дороговизнѣ денегъ 9 рублей равнялись 90 рублямъ нынѣшнимъ, а это, конечно, былъ уже капиталецъ для небогатаго ремесленника¹⁰⁰).

По этой же ревизіи у Никифора значится пасынокъ *Василий* 2 лѣтъ. Въ сущности, это былъ не пасынокъ, а приемышъ, и исторію его усыновленія мы узнаемъ ниже изъ судебного дѣла, возникшаго по этому поводу (см. стр. 65).

Никифоръ Гавриловъ дожилъ до глубокой старости. Онъ былъ живъ во время 3-й переписи 1763 г., при чемъ ему показано 78 лѣтъ, но при немъ уже не значится приемыша: была ли въ это время жива его жена, неизвѣстно, потому что въ извѣстномъ мнѣ спискѣ женщины не показаны¹⁰¹). Записанъ былъ Никифоръ Гавриловъ всегда въ Воскресенской сотнѣ.

Подписи Никифора или лицъ, за него расписавшихся, сохранились подъ слѣдующими документами:

1745 г., октябрь. Подъ указомъ о ношеніи нѣмецкаго платья подписался самъ Никифоръ въ числѣ посадскихъ людей Воскресенской сотни¹⁰²).

⁹⁹) По ландратской книгѣ 1717 г. — моложе на 10 лѣтъ, по исповѣдной росписи Макарьевской церкви 1743 г. — на 5 лѣтъ.

¹⁰⁰) Ср. Ключевского, „Записки по Русской исторіи“ (литограф.) и краткое пособіе по Русской исторіи 1900 г. Проф. Ключевскій полагаетъ, что въ промежутокъ 1710—1754 г. тогдашній рубль равнялся приблизительно 9 нынѣшнимъ.

¹⁰¹) Сказки 3-й ревизіи, опись одна, вѣзка 18-я, дѣло № 348/274. На л. 15 оборотѣ: „Никифоръ Гавриловъ с. Вѣшняковъ, 78 лѣтъ“. И больше ничего.

¹⁰²) Дѣла Кашинскаго магистрата, опись одна, вѣзка 3-я, № 186 л. 775 и слѣд. „Кашинецъ Микнеоръ Вешняковъ вышеписанно указъ слышалъ исполненіе чинить буду втомъ и пописался“.

1746 г., апрѣль. Подъ указомъ о смскѣ начальниковъ Жвакинской ереси подписано: „вышеписанной укасъ слышать Микнооръ Гавриловъ пописался“. Какъ видно, не знатно грамотенъ онъ былъ, и если бы тотчасъ за его подписью не сѣдовала подпись Дмитрія Матвѣева сына Вешнякова, то, пожалуй, можно бы сомнѣваться, о какомъ Микноорѣ идетъ рѣчь.¹⁰³⁾

1747 г., май. Домъ Никифора значится рядомъ съ домомъ Матвѣя, его брата (№№ 13 и 14), по поводу дурного состоянія мостовыхъ.¹⁰⁴⁾

Подписи Никифора такимъ образомъ только двѣ и извѣстны. Обыкновенно за него расписывались другіе, по большей части его приемный сынъ Василій Фроловъ.

1746 г., май. Подъ указомъ объ имѣніи отъ скотскаго надежа осторожности стоять: „Кашинецъ Микнооръ Вешняковъ вышеписанной укасъ слышалъ и место отца своего сынъ его Василей потъписался“.¹⁰⁵⁾

1747 г., январь. Подъ указомъ о немѣніи воровъ, разбойниковъ и причинныхъ людей подписанъ „вмѣсто отца своего Василей“.¹⁰⁶⁾

То же подъ указомъ о смскѣ богопротивной ереси начальниковъ.¹⁰⁷⁾

1748 г., 7 апрѣля. Подъ указомъ о хожденіи въ укаскомъ платѣ и безъ бороды подписанъ за себя и за Никифора „Кашинской купецъ Василей Фроловъ“.¹⁰⁸⁾

1748 г., 22 іюня. Подъ другимъ указомъ: „Никифоръ Гавриловъ сынъ Вешняковъ по силѣ указу исполненіе чинить буду потъписуюся пое(го) веленію сынъ его Василей потъписуюся“.¹⁰⁹⁾

1748 г., 13 іюня. За Никифора расписанъ пос. челоувѣкъ Иванъ Подломаевъ.¹¹⁰⁾

1750 г. Указъ о недержаніи подозрительныхъ людей под-

¹⁰³⁾ Ibid., № 189, л. 1058.

¹⁰⁴⁾ См. стр. 46.

¹⁰⁵⁾ Опись одна, вѣзка 3-я, № 188, л. 1069.

¹⁰⁶⁾ Ibid., вѣзка 4-я, № 189, л. 219.

¹⁰⁷⁾ Ibid., л. 223.

¹⁰⁸⁾ Опись одна, вѣзка 5-я, № 195, л. 471. — То же л. 475.

¹⁰⁹⁾ Ibid., л. 465.

¹¹⁰⁾ Ibid., л. 418.

писанъ опять такъ: „По сей подпискѣ Микеевъ Вешняковъ исполнять будетъ, а вмѣсто его сынъ его Василей по его важнѣю руку приложилъ¹¹⁰⁾“.

Кромѣ этихъ документовъ, въ которыхъ упоминается Никифоровъ Гавриловъ, до насъ дошло одно судебное дѣло, въ которомъ онъ выступаетъ отвѣтчикомъ. Оно озаглавлено въ дѣлахъ Кашиинскаго магистрата такъ:

1786 г., ноября 5 дня. Дѣло по челобитью отставнаго вахмистра Алексѣя Пахотина съ кашиинцами Иваномъ Жгалевымъ, Алексѣемъ Швадевымъ и др. въ неотдачѣ денегъ¹¹¹⁾.

Вахмистръ Пахотинъ обратился въ воеводскую канцелярію съ жалобой слѣдующаго рода. Когда-то, гдѣтъ около 15 тому назадъ, посадскій человекъ Иванъ Терликовъ купилъ у матери и двухъ братьевъ истца, Сергѣя и Ивана Пахотинныхъ, „лошадь мерина буре“, за котораго, обязался „въ первыхъ числахъ 1722 года“ уплатить по условію девять рублей 50 копеекъ. Затѣмъ Терликовъ умеръ, не успѣвши, по словамъ истца, разсчитаться съ Пахотинными. Вахмистръ объясняетъ, что уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, съ 1733 года, хлопочеть о томъ, чтобы получить недоплаченную сумму съ четырехъ поручителей покойнаго Терликова, жалуется, что ничего не можетъ добиться, такъ какъ бургомистры, „друзья и норovia объявленнымъ отвѣтчикамъ, и понинѣ дѣла не вершать“, и просить, чтобы наконецъ дѣло вершили, „дабы мнѣ, нижайшему, за такимъ долговременнымъ того дѣла показанными бургомистрами нерѣшеніемъ, наипаки не придти въ напрасную волокиту и разоренье“.

По всему видно, что дѣло было пустое и князное, ибо отставной вахмистръ даже не пытается доказать, почему ему извѣстно, что деньги за лошадь дѣйствительно не были уплачены своевременно, а также на какомъ основаніи онъ, не бывшій въ числѣ продавцовъ лошади, считаетъ себя

¹¹⁰⁾ Опись одна, вѣзка 6-я, № 211, л. 76.

¹¹¹⁾ Дѣла Кашиинскаго магистрата, опись одна, вѣзка 2-я, дѣло. 105.

правопреемникомъ или соучастникомъ въ правахъ своихъ родныхъ, продавцовъ. Такъ, очевидно, смотрѣли на дѣло и бургомистры, „не вершившіе дѣла“ въ направленіи, для отставного вахмистра желательномъ.

Вызваны были на судъ четверо кашинскихъ посадскихъ людей, выступавшіе поручителями за покойнаго Терликова при покупкѣ имъ лошади: Иванъ Большой Жгалева, Алексѣй Швалева, Никифоръ Вешняковъ и Аеанасій Шарутинъ. Никифоръ Гавриловъ Вешняковъ показалъ слѣдующее:

„Въ прошломъ де 722 году былъ де онъ, Вешняковъ, порукою по кашинцѣ Ивану Терликову въ деньгахъ въ рублѣ въ тридцати алтынахъ, которыми деньгами долженъ былъ онъ, заемщикъ Терликовъ, кашинцу Сергѣю Пахотину, а не ему, истцу вахмистру, а заемныя ли деньги или за что, того онъ, Вешняковъ, не знаетъ, которыя де деньги и заплачены въ томъ же году. И приходилъ онъ, Терликовъ, съ Сергѣемъ Пахотинымъ, и пришедъ говорилъ, что де деньги по твоей порукѣ деньги плачены сполна, а при томъ свидѣтельства не имѣлось, а призыванъ де онъ, Вешняковъ, былъ въ конскую избу, якобы просилъ Сергѣй Пахотинъ, а просилъ де напрасно, и изъ оной избы насъ и свободили, понеже просилъ ложно и не по подпискѣ нашей, и пота его, Вешнякова, и допросъ кончался“¹¹²). „Вмѣсто отвѣтника Никифора Вешнякова кашинецъ Иванъ Подламаевъ по его прошенію руку приложилъ“.

Въ „экстрактѣ“ дѣла показаніе Никифора Вешнякова изложено такъ:

„Отвѣтникъ Никифоръ Вешняковъ, выслушавъ истца Алексѣя Пахотина улику, говорилъ себѣ въ оправданіе:

„Былъ де оной Вешняковъ въ конской избѣ призванъ якобы по просьбѣ Сергѣя Пахотина, а призванъ былъ напрасно, понеже де никакого письменнаго просительства и ихъ расписокъ никакихъ не имѣлось, а былъ де онъ, Вешняковъ, одинъ и изъ конской избы по ложному взятію и свободился“.

Слово *пота*, очевидно, относится къ заключительной формулѣ допроса. Его нѣтъ въ академическомъ словарѣ. Оно однако написано такъ ясно здѣсь и въ другихъ мѣстахъ, что сомнѣваться въ правильности чтенія его нѣтъ возможности. Допросъ другого поручителя Швалева кончается словами: „пота его, отвѣтника, и допросъ вершился“.

Дѣлопроизводство состоитъ изъ 34 листовъ, но не заключаетъ никакой резолюціи. Выписана только статья Уложения, которая должна была послужить основой для резолюціи, но таковой не приведено, такъ что неизвѣстно, чѣмъ это дѣло кончилось.

Теперь переходимъ къ отношеніямъ Никифора Гаврилова къ его приѣмщику, которыя намъ выясняетъ цѣлый рядъ документовъ.

1737 года. марта 9 дня. Дѣло по челобитью капитана-поручика Тютчева на кашинца посадскаго человѣка Никифора Сабельникова въ держаніи имъ двороваго его человѣка Наума Фролова¹¹³⁾.

9 марта 1737 г. капитанъ-поручикъ Михайла Васильевъ Тютчевъ обратился въ Кашинскую воеводскую канцелярію съ жалобой по слѣдующему поводу. Изъ Кашинской вотчины Тютчева, сельца Костина, во время переписи былъ взятъ въ рекруты дворовый человѣкъ Фролъ Артемьевъ, который и отправленъ въ подкъ. У Фрола Артемьева было двое дѣтей, Андрей и Наумъ, которыхъ онъ увезъ съ собою и помѣстилъ неизвѣстно гдѣ. Такъ какъ эти Фроловы сыновья составляли собственность г. капитана-поручика и онъ за нихъ обязанъ былъ вносить подушныя деньги и другія подати, то онъ, естественно, озабоченъ былъ мыслью провѣдать, гдѣ скрываются эти бѣглецы, не желающіе приносить ему плоды трудовъ своихъ. Наконецъ, Тютчеву удалось узнать, что младшій изъ Фроловыхъ сыновей — Наумъ живетъ въ городѣ Кашинѣ у посадскаго человѣка Никифора Гаврилова Сабельникова, при чемъ даже и имя ему перемѣнили, назвавши его Васильемъ, и считается этотъ Василій за Никифорова родного сына.

Опираясь на эти свѣдѣнія, Тютчевъ проситъ разслѣдовать дѣло. „Отъ платежа, — пишетъ онъ въ своей жалобѣ, —

¹¹³⁾ Дѣла Кашинскаго городского магистрата, опись одна, вѣзка 2-я, дѣло № 111. Сохраняя въ цитатахъ точно слова подлинника, я не считала нужнымъ придерживаться подчасъ варварской орфографіи его.

за, таковыхъ выбылыхъ изъ вотчины моей людей и крестьянъ подушныхъ денегъ и въ рекрутскую складку и прочихъ податей оной вотчины моей наличные люди и крестьяне пришли въ конечное изнеможеніе“. Онъ ходатайствуетъ „о взысканіи мнѣ, нижайшему, на немъ, Сабельниковѣ, а ежели паче чаянія явится не въ состояніи, то на кашинскомъ купечествѣ за пожилые годы денегъ съ начала держанія онаго моего человѣка Наума Фролова“.

Не говоря уже о своеобразномъ примѣненіи принципа круговой поруки къ данному случаю, кляузная подкладка дѣла видна уже изъ того, что Никифоръ Сабельниковъ особой для себя матеріальной выгоды отъ пребыванія бѣглаго солдатскаго сына въ своемъ домѣ покажеть извлечь не могъ, такъ какъ молодому Науму было въ это время всего около 16 лѣтъ, а слѣдовательно, и „уплата за пожилые годы“ представлялась мало основательной. Отсюда можно вывести и другое заключеніе: должно-быть, дворовымъ людямъ г. капитана-поручика не особенно сладко было жить въ селѣцѣ Костинѣ, если они столь охотно удалялись отсюда.

Какъ бы то ни было, прошеніе было подано, и ему былъ данъ законный ходъ воеводой Федоромъ Кисловскимъ.

Прежде всего отправленъ былъ изъ воеводской канцеляріи капралъ съ бумагой къ Никифору Сабельникову, чтобъ обязать его до вершенія столь важнаго дѣла не отлучаться изъ Кашина. Его собственнаго обязательства, по тогдашнимъ формамъ судопроизводства, было недостаточно: нужно было, чтобъ за него поручились нѣсколько другихъ посадскихъ людей. Такими поручителями или, какъ тогда говорили, поручиками, въ подобныхъ случаяхъ выступали преимущественно родственники. Въ бумагѣ, посланной съ капраломъ, читаемъ: „а ежели онъ, отвѣтчикъ, за сею нашею, нижеподписавшихся, порукою до вершенія того дѣла въ Кашинской воеводской канцеляріи ставиться по вся дни не станетъ или изъ Кашина куда съѣдетъ, и на насъ, нижеподписавшихся поручикахъ Ея Императорскаго Величества штрафъ, а къ штрафу, что Ея Императорское Величество укажетъ, и истцовъ искъ и съ того иску пошлины по указу“.

Эта поручная записка составляетъ одинъ изъ наиболѣе важныхъ документовъ по исторіи нашего рода, такъ какъ поручителями за Никифора расписались его ближайшіе род-

ственников, а потому здѣсь она приводится дословно¹¹⁴⁾. Первая подпись гласитъ такъ:

„Къ сей поручной записи кашинецъ посадскій человѣкъ Петръ Петровъ сынъ Вешняковъ вмѣсто кашинскаго посадскаго человѣка Никифора Гаврилова сына Сабельникова, а Вешняковъ онъ же, по его прошенію, руку приложить“.

Этотъ Петръ Петровъ принадлежалъ къ старшей линіи рода. Принимая во вниманіе принципъ старшинства, имѣвшій первенствующее значеніе въ тѣ патріархальныя времена, слѣдуетъ думать, что этотъ Петръ Петровъ былъ двоюроднымъ братомъ Никифора, родившимся около 1674 г. (см. стр. 36). Ему, слѣдовательно, было въ это время около 63 лѣтъ. Подписаться могъ въ это время, конечно, и сынъ этого Петра, но этому младшему Петру Петрову было никакъ не болѣе 23 лѣтъ (см. стр. 40), и появленіе его во главѣ поручителей противорѣчило бы радикально тогдашнимъ понятіямъ о старшинствѣ.

Какъ видимъ, Петръ Петровъ подписался вмѣсто Никифора Гаврилова. Слѣдуютъ подписи собственно поручителей:

1) „Къ сей поручной записи кашинецъ посадскій человѣкъ Иванъ Гавриловъ сынъ Вешняковъ, что я по сей записи *по брату* ~~соосмъ~~ Никифорѣ ручалъ и руку приложилъ“. Иванъ Гавриловъ — родоначальникъ будущей московской вѣтви; отношенія его къ Никифору здѣсь точно опредѣлены.

2) „Къ сей записи кашинецъ посадскій человѣкъ Дмитрій Матвѣевъ сынъ Вешняковъ, что я по сей записи *по дядю* ~~соосмъ~~ Никифорѣ ручалъ и руку приложилъ“. Это, какъ мы знаемъ, сынъ старшаго брата Никифорова — Матвѣя.

Кромѣ родственниковъ отвѣтника подписались поручителями еще кашинцы посадскіе люди Небученовъ, Замусолинъ и Бородинъ, а въ качествѣ свидѣтеля — Кункинъ.

Судоговореніе началось съ разспроса Наума Фролова, alias Василія Сабельникова. Онъ показалъ, что его „по мірскому званію“ зовутъ Василій Никифоровъ Сабельниковъ, живетъ онъ въ Кашинѣ на посадѣ, въ домѣ у посадскаго человѣка Никифора Гаврилова Сабельникова, а подлинный ли ему Никифоръ отецъ, того не знаетъ; что слыхалъ онъ отъ посто-

¹¹⁴⁾ См. факсимиле въ приложеніи.

ронныхъ людей, товарищей, кузнецовъ Никифора Сабельникова, будто Никифоръ ему не настоящий родной отецъ, а родного отца его зовутъ Фроломъ; не можетъ онъ въ точности и сказать, дѣйствительно ли его подлинное имя Василій или Наумъ. „А какимъ де образомъ помянутый Никифоръ Сабельниковъ его, Василия, въ домъ къ себѣ получилъ и гдѣ взялъ, и въ каковомъ возрастѣ, и что нынѣ тому лѣтъ въ домѣ у себя держитъ, и почему и гдѣ въ подушномъ окладѣ онъ, Василій, написанъ ли или нѣтъ, про то сказать не знаетъ же и ни отъ кого не слыхалъ, а во время де жительства у означеннаго Сабельникова по обученіи его работалъ онъ, Василій, на него, Сабельникова, *отъ кузница* его кузнечное мастерство“.

26-го марта стороны должны были явиться на судъ въ воеводскую канцелярію. Г. капитанъ-поручикъ Тютчевъ поручилъ веденіе дѣла Кашинской канцеляріи подканцеляристу Роману Носову. Явились повѣренный истца Носовъ и отвѣтчикъ Никифоръ Сабельниковъ. „Поговоря межъ себя полюбовно“, стороны ходатайствовали объ отсрочкѣ разбирательства на 19-е апрѣля.

Какъ видно изъ документовъ, Наумъ Фроловъ, alias Василій Сабельниковъ, со времени начала дѣла былъ взятъ подъ караулъ и содержался при воеводской канцеляріи. Апрѣля 4-го, по случаю праздника св. Пасхи, его отпустили домой подъ поручительство кашинцевъ посадскихъ людей Шокурова и Восцына.

19-го апрѣля стороны, явившись въ воеводскую канцелярію и „поговоривъ между собой полюбовно“, опять постановили ходатайствовать объ отсрочкѣ дѣла на 1-е мая. Очевидно, шель торгъ, стороны имѣли причины не торопиться съ судебнымъ рѣшеніемъ и надѣясь прійти къ мировому соглашенію.

Затѣмъ дѣло откладывалось еще нѣсколько разъ, хотя документовъ объ отсрочкахъ не сохранилось.

Наконецъ, 1-го ноября между сторонами состоялось мировое соглашеніе, на какихъ основаніяхъ — неизвѣстно, только стороны ходатайствуютъ о прекращеніи дѣла.

„А нынѣ я, — пишетъ Тютчевъ, — поговоря съ нимъ, Сабельниковымъ, во всемъ вышеозначенномъ съ нимъ, Сабельниковымъ, помирились, и впредь какъ мнѣ, такъ и ему,

Сабельникову, по тому дѣлу другъ на друга намъ ни въ чемъ не бить челомъ и не искать, и никоими дѣлами не вчинать, а подлежащія по тому дѣлу пошлины ему, отвѣтчику Сабельникову, платить одному“.

Въ силу соглашенія состоялось постановленіе воеводы о прекращеніи дѣла отъ 22 декабря 1738 г.¹¹⁵⁾ Съ Никифора Сабельникова взыскано мировыхъ пошлинъ по 10 коп. съ человѣка, итого двадцать копеекъ.

Итакъ, изъ дѣла не видно, на чемъ порѣшили тяжущіеся, но изъ одного позднѣйшаго документа¹¹⁶⁾ усматривается, что въ томъ же 1737 году Наумъ Фроловъ былъ проданъ Никифору Сабельникову за пять рублей Тютчевымъ¹¹⁷⁾.

Въ исповѣдной росписи Макарьевской церкви за 1743 годъ, подъ именами Никифора Гаврилова, сына В—ва, 56 лѣтъ, и жены его Анны Елисѣевой, 51 года, записанъ сынъ ихъ Василій, 22 лѣтъ, и жена его Маремьяна Яковлева, 25 лѣтъ.

Изъ этого документа можно съ полной достовѣрностью заключить, что Никифоръ В—въ, бездѣтный, de facto усыновилъ взятаго имъ къ себѣ въ домъ еще въ 1722 году посторонняго мальчика (см. стр. 61). Какъ можно убѣдиться изъ документовъ въ согласіи съ показаніемъ самого Василя Сабельникова, онъ былъ взятъ въ домъ Вешнякова почти груднымъ ребенкомъ¹¹⁸⁾. Но мы имѣемъ доказательство, что еще въ 1744 г. общественное положеніе Василя не было опредѣлено въ точности, ибо въ вѣдомости этого года¹¹⁹⁾ онъ

¹¹⁵⁾ Почему прекращеніе дѣла послѣдовало такими годами позже соглашенія, неизвѣстно.

¹¹⁶⁾ Дѣла Кашинскаго магистрата, опись одна, вѣзка 3-я, дѣло № 188, листъ 797.

¹¹⁷⁾ Въ то время посадскіе люди могли еще имѣть крѣпостныхъ и дворовыхъ, хотя это и было запрещено. Очевидно, на нарушенія смотрѣли сквозь пальцы. Въ дѣлахъ Кашинскаго магистрата сохранилось нѣсколько жалобъ властямъ, поданныхъ посадскими людьми по поводу побѣговъ ихъ „крѣпостныхъ людей“. Такъ, 12 іюля 1734 г. посадскій человѣкъ Кункинъ пишетъ въ жалобѣ: „бѣжалъ отъ меня крѣпостной мой купленной человѣкъ Михайла Оедоровъ сынъ Шибавъ“. Въ томъ же году посадскій человѣкъ Сысоевъ проситъ о приѣмѣ и разспросѣ приводнаго имъ бѣглаго его крѣпостного человѣка Захара Иванова. Дѣла Кашинскаго магистрата, опись 3-я, вѣзка 1-я, №№ 145 и 148.

¹¹⁸⁾ Дѣла Кашинскаго магистрата, опись одна, вѣзка 1-я, дѣло № 30. Дѣла Кашинскаго городского магистрата значатся ошибочно подъ названіемъ: Дѣла Кашинскаго уѣзднаго суда.

¹¹⁹⁾ Дѣла главнаго магистрата, вѣзка № 25, дѣло № 9.

значится у Никифора въ работникахъ. Выясненіе его гражданскихъ правъ послѣдовало въ 1746 г. Изъ канцеляріи ревизіи Углицкой провинціи присланъ былъ по поводу его указъ. Въ этомъ указѣ, со ссылкой на указъ Правительствующаго Сената, состоявшійся въ томъ же году¹²⁰⁾, по которому купецкимъ людямъ окончательно было запрещено имѣть крестьянъ и дворовыхъ людей, предлагалось Кашинскому магистрату отобрать у посадскаго человѣка, купца Никифора Гаврилова Вешнякова купленного имъ у капитан-поручика Тютчева двороваго Наума Фролова и, по желанію его, записать „въ посады, въ цехи, на государевы земли, или на заводы и фабрики къ помѣщикамъ“. Наумъ Фроловъ заявилъ, что онъ желаетъ быть записаннымъ въ кашинскомъ купечествѣ съ посадскими людьми въ подушный окладъ¹²¹⁾ въ Воскресенской сотнѣ.

Но тутъ явился вопросъ, давно требовавшій разрѣшенія и еще нерѣшенный: да какъ же, наконецъ, этого человѣка зовутъ: Наумъ или Василій? Собираютъ по этому поводу справки¹²²⁾. Изъ возбужденной переписки, между прочимъ, мы и узнаемъ, что Наумъ Фроловъ былъ проданъ капитан-поручикомъ Тютчевымъ Никифору Вешнякову „за пять рублей“. Показаніями священника и опросомъ околныхъ людей устанавливается, что наименованіе Василія Наумомъ въ прежней переписи произошло „отъ знатной описки“, а что никакого Наума Фролова въ селѣ Костинѣ ни прежде, ни теперь не было. Интересно показаніе самого заинтересованнаго лица по этому поводу. На допросъ онъ показалъ: „отецъ де его былъ Фролъ Артемьевъ; а ему было имя молитвенное Наумъ,

¹²⁰⁾ Сенатскій указъ гласитъ такъ: „у купеческихъ людей, кои указныхъ заводовъ и фабрикъ, кромѣ купечества, не имѣютъ и сами въ подушномъ окладѣ состоятъ, а послѣ прежней переписи покупали дворовыхъ людей и крестьянъ безъ земель и съ землями и цѣлыми деревнями въ противность указамъ, у такихъ объявленныхъ купленныхъ ими дворовыхъ людей и крестьянъ, по мѣстнымъ генералитета, отъ нихъ отобрать, нисать по желаніямъ ихъ въ посады, въ цехи, на государевы земли и на заводы и фабрики къ помѣщикамъ, кто ихъ изъ платежа подушнаго оклада взять похочетъ, а цѣлыя села и деревни и съ принадлежащими землями отписать на Ея Императорское Величество“. Опись одна, вязка 3-я, № 168, л. 595.

¹²¹⁾ Дѣла Кашинскаго магистрата, опись одна, вязка 3-я, № 168, листы 15, 21, 45, 595 и 797.

¹²²⁾ Ibid., л. 797.

а при крещеніи дано имя Василій, которымъ молитвеннымъ именемъ онъ, Наумъ, въ прежнюю перепись и въ подушный окладъ за бывшимъ его помѣщикомъ Тютчевымъ въ селѣ Костинѣ написанъ и отъ него, Тютчева, тѣмъ же молитвеннымъ именемъ проданъ въ прошломъ 1737 г. въ Кашинъ означенному посадскому человѣку Никифору Вешнякову¹²⁹⁾.

Такимъ образомъ Наумъ Фроловъ окончательно и безповоротно превращенъ былъ въ Василія Фролова и этимъ именемъ и былъ внесенъ въ подушный окладъ наравнѣ съ другими посадскими людьми. Отнынѣ подпись его встрѣчается въ документахъ нерѣдко вмѣсто пріемнаго отца его Никифора Сабельникова, онъ же Вешняковъ, при чемъ Василій вездѣ называетъ себя его сыномъ (см. стр. 62). Никифоръ, какъ мы видѣли, былъ самъ грамотный; если же онъ уполномочивать Василія расписываться вмѣсто себя, то происходило это по какимъ-нибудь особымъ причинамъ: болѣзни или нежеланію отвлекаться отъ своего дѣла.

Нельзя, кажется, сомнѣваться въ томъ, что старый Никифоръ Гавриловъ, за отсутствіемъ собственныхъ дѣтей, былъ очень привязанъ къ пріемному сыну. Это доказывается упорнымъ желаніемъ удержать Василія при себѣ вопреки требованіямъ помѣщика, совмѣстной съ нимъ жизнью, дозволеніемъ Василію именовать себя официально его сыномъ, наконецъ, женитьбой Василія въ домъ же Вешнякова. Повидимому, поведеніе пріемыша мало соответствовало чувствамъ его благодѣтеля и мало доставило послѣднему радости. Въ 1761 г. въ числѣ кашинскихъ посадскихъ людей, которые „за непотребства“ были опредѣлены по приговору общества для высылки въ Сибирь на поселеніе, значится Василій Фроловъ 42 лѣтъ. Упомянуты въ приговорѣ и пороки, вызвавшіе его удаленіе: пьянство и мотовство¹³⁰⁾.

Вотъ почему по третьей переписи 1763 г. „Никифоръ Гавриловъ сынъ Вѣшняковъ, 78 лѣтъ“, значится одинъ бакъ персть: ему суждено было умереть бобылемъ.

¹²⁹⁾ На доношеніи въ Угличскую провинціальную канцелярію Наумъ Фроловъ этимъ именемъ и расписался по своему дѣлу въ октябрѣ 1746 г. Опись одна, вѣстка 3-я, № 183, л. 593 и слѣд.

¹³⁰⁾ Опись одна, вѣстка 18-я, тетрадь № 340/269, л. 10.

Третій по порядку рожденія сынъ Гаврилы Евтихіева — Иванъ Гавриловъ, родоначальникъ будущей московской вѣтви представляетъ для насъ особый интересъ.

Родился онъ около 1682 года¹²⁵⁾, но первое упоминаніе объ немъ, точно такъ же какъ и объ его другихъ братьяхъ,

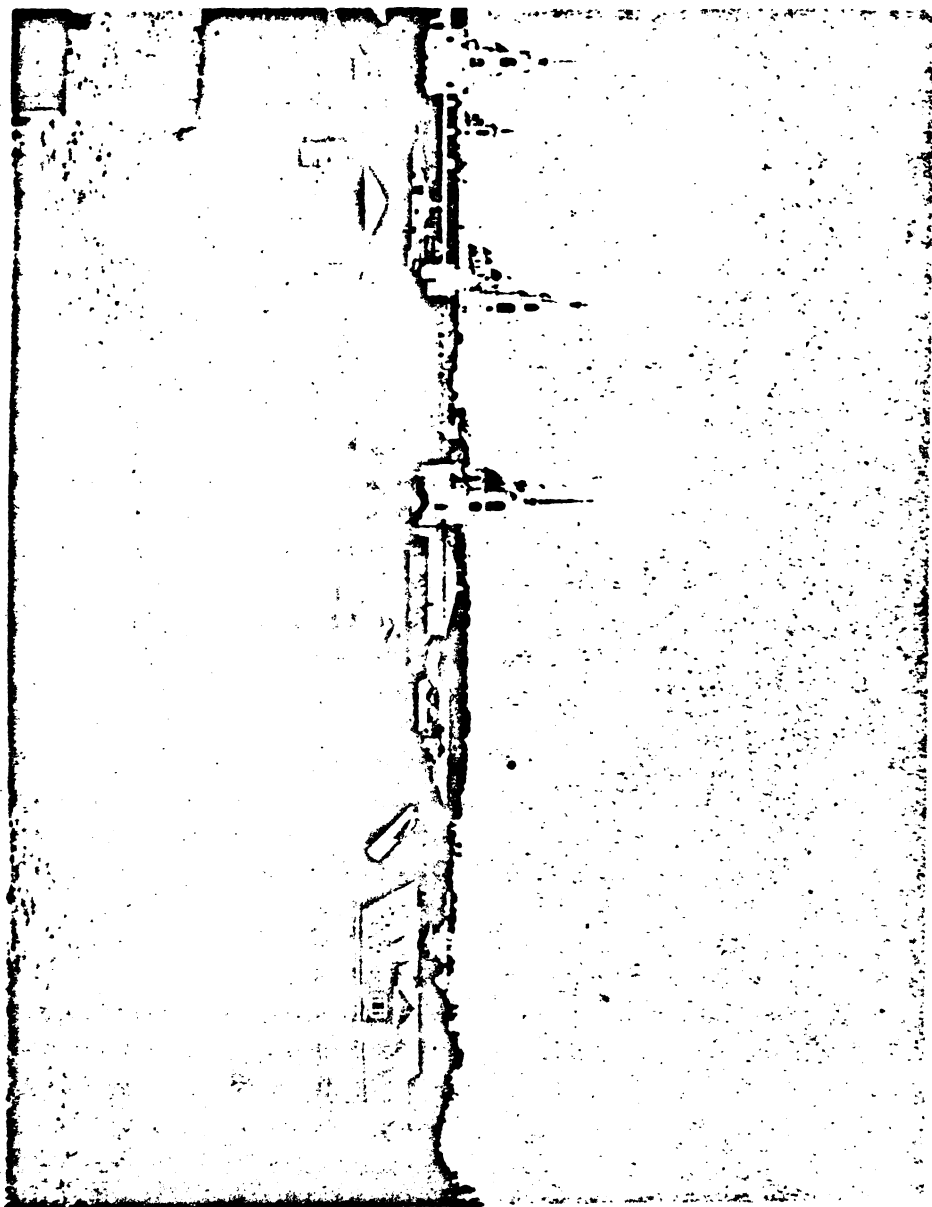
¹²⁵⁾ Вычислено это на основаніи слѣдующихъ данныхъ: въ 1709 г. ему значилось 23 года, въ 1717 г. — 36 л. (а не 26 лѣтъ, какъ значится въ ландратской книгѣ, что состояло бы въ полномъ противорѣчій съ другими данными), въ 1725 г. — 45 лѣтъ, въ 1743 г. — 60 лѣтъ.

Въ связи съ тѣмъ, что было уже высказано на стр. 27, слѣдуетъ обратить вниманіе на слѣдующія соображенія. Нельзя не замѣтить въ годахъ рожденія, въ томъ видѣ, какъ они исчисляются изъ цифръ возрастовъ, показанныхъ переписными книгами, очень большой разницы, — разницы, которая въ нѣкоторыхъ случаяхъ доходитъ лѣтъ до 10. Удивляться тутъ, конечно, нечему. Въ тѣ времена метрическія свидѣтельства не требовались, и при опредѣленіи возраста руководствовались словесными заявленіями самого лица или его родителей, а потому о точности не могло быть и рѣчи. Указаніе возраста зависѣло всецѣло отъ произвола или отъ разсчета вопрошаемаго. Такъ надо имѣть всегда въ виду, что родители старались уменьшать года своими несовершеннолѣтнимъ дѣтми. Это было выгодно, ибо мужское потомство позже привлекалось къ платежу податей, а дѣвочкамъ всегда былъ интересъ являться моложе своихъ лѣтъ въ виду замужества. Примѣняя это правило, мы имѣемъ случай замѣтить, что очень часто первоначальныя цифры указываютъ на болѣе поздніе года рожденія, чѣмъ послѣдующія. Такъ, если мы вычислимъ годы рожденія трехъ братьевъ Гавриловичей на основаніи оффиціальныя документовъ разныхъ годовъ, то окажется, что они родились:

По документамъ годовъ:	1709 г.	1717 г.	1725 г.	1743 г.	1763 г.	Въ среднемъ:
Матвѣй	1686 г.	1679 г.	1676 г.	1678 г.	1677 г.	1680 г.
Иванъ	1686 г.	1681 г.	1680 г.	1683 г.	—	1683 г.
Никифоръ	1689 г.	1680 г.	1683 г.	1687 г.	1685 г.	1685 г.

На этомъ примѣрѣ видно, что у всѣхъ трехъ братьевъ первая цифра самая высокая, то-есть указываетъ на позднѣйшій годъ рожденія. Принимая это обстоятельство во вниманіе, быть можетъ, будетъ осторожнѣе сослѣдствовать къ расчету первую цифру, а лишь послѣдующія. Вычисленные такимъ образомъ по среднему выводу годы рожденія трехъ братьевъ будутъ: для Матвѣя — 1678 годъ, для Ивана — 1681 г., для Никифора — 1684 г.

Если мы возьмемъ среднюю цифру изъ двухъ полученныхъ, то получится самый вѣроятный годъ рожденія Ивана: 1682 г.

Видъ со Знаменской горы въ Кашинѣ на старый посадь.

кроме старшего, рано умершего Василия, встречается лишь в переписной книге Кашинского уезда 1709 года, когда он был уже взрослый, 23 лет, и жил отдельно от отца и братьев¹²⁰). Мало того, из этой переписной книги даже не видно, чтобы он был сыном Гаврилы Евтихьева и братом Матвея и Никифора, а эту родственную связь мы устанавливаем с помощью позднейшего документа (поручной записи Ивана Гаврилова по брату своему Никифору, см. стр. 67).

Итак, вот что мы знаем об Иване Гаврилове от 1709 года:

В то время, когда другие два брата оставались жить с отцом в старом гнезде, на посаде, в Воскресенской сотне, Иван Гаврилов отделился и переехал по ту сторону реки Кашинки, на Знаменскую гору, переименовавшись в Якиманскую сотню. Из исповедной росписи Макарьевской церкви 1743 г. мы узнаем, что он продолжал оставаться в числе прихожан этой церкви. Отметка переписи о том, что детей у него нет, означает, что он был женат, но брак был бездетный, ибо, если бы он был холост, то отметка не имела бы легального смысла. Как его жену звали, не сказано, потому что о женщинах в этой переписной книге не упоминается. За год перед этим он занимал выборную должность цѣловальника у соляной продажи, но других должностей,

¹²⁰) Вот что написано дословно в переписной книге Кашинского уезда 1709 г., книга 667, лист 83: „Дворы жъ перешедъ рѣчку Мѣслетку на Знаменской горѣ: во дворѣ *Иванъ Гавриловъ сынъ В—ва* 23 лѣтъ, дѣтей нѣтъ; живетъ онъ, Иванъ, своимъ дворомъ, мѣрою во дворѣ длиннику и въ огородѣ 21 сажень съ третью, поперекъ по воротамъ 6½ саж., а осередь — 13 саж. Съ земли тагла по окладу въ сборъ стрѣleckихъ денегъ по 16 алтынъ по 4 деньги, десятой деньги въ одинъ поборъ платить по 8 алтынъ по 2 деньги, рекрутамъ на дачу жалованныхъ по 10 денегъ, рекрутамъ же кормовыхъ и переплатныхъ по 8 алтынъ по 2 деньги; на дачу рекрутамъ, кои взяты съ посадскихъ людей по 3 алтына по 2 деньги; рекрутамъ же, кои отданы съ 20 дворовъ по человѣку и работникамъ кои были въ Санктъ-Петербурхѣ подможныхъ денегъ и рекрутамъ же на строевое платѣе и на хлѣбъ по 16 алтынъ по 4 деньги, на прошлый 708 годъ недоплатныхъ стрѣleckихъ денегъ по 11 алтынъ по 4 деньги. Торговъ имѣетъ походочей и покупая чулки продаетъ на Москвѣ; нымъ торговъ и лавокъ и никакихъ промысловъ за нимъ нѣтъ. Въ службѣ былъ въ 708 г. у соляной продажи въ цѣловальникахъ, а свойственниковъ и пришлыхъ людей и притероженныхъ дворовъ у него нѣтъ. Григорій Носовъ мѣсто Ивана В—ва по его велѣнью руку приложилъ“.

повидимому, раньше не занималъ. Въ противоположность отцу и братьямъ, державшимъ кузницы, Иванъ Гавриловъ сталъ человѣкомъ торговымъ. Можетъ-быть, въ этомъ и была причина, почему онъ поселился отдѣльно отъ отца и братьевъ. Онъ имѣлъ „походячій торгъ“ и, покупая чулки, продавалъ ихъ на Москвѣ. Такого рода промыселъ существуетъ до настоящаго времени въ разныхъ мѣстностяхъ и Московской губерніи, напр. въ сѣверной части Московскаго уѣзда, въ Марѣинской волости. Шерсть на выдѣлку чулокъ, за опредѣленную плату съ сотни, выдается бабамъ на руки мелкими промышленниками, перепродающими потомъ этотъ товаръ въ лавки и магазины Москвы. Такого рода торгъ, очевидно, велъ и Иванъ Гавриловъ: перепись отмѣчаетъ, что это его единственный промыселъ и что собственной лавки у него не имѣется, точно такъ же какъ, очевидно, у него не было и собственной фабрики, такъ какъ у него при домѣ не значится ни родныхъ, ни рабочихъ.

Мы узнаемъ, что Иванъ Гавриловъ уплачиваетъ нѣсколько разрядовъ налоговъ: стрѣлецкія деньги, десятую деньгу, нѣсколько специально рекрутскихъ поборовъ; есть въ числѣ налоговъ и такой, который посадскіе люди г. Кашина должны были уплачивать на работниковъ, отправленныхъ въ Петербургъ.

Интересно также отмѣтить торговыя связи его съ Москвой въ самомъ началѣ XVIII столѣтія.

О томъ, что Иванъ Гавриловъ продолжалъ заниматься торговлей, свидѣлствуютъ намъ переписныя книги 1717 и 1725 годовъ. Ландратская книга 1717 г. даетъ намъ понятіе и объ его семействѣ¹²⁷⁾. У него очень молоденькая жена, 18 лѣтъ, Марѣа, урожденная Исполатова; дѣтей у нихъ не значится; съ ними живетъ теща, женина мать, и кромѣ того 15-лѣтняя Авдотья Савинова „для сиротства“, всего вѣроятно прислуга.

¹²⁷⁾ Книга ландратская по г. Кашину 1717 годъ, 17942/1242, 1253/1. „Книги переписныя Кашинаго уѣзду переписи... та Аонасыя Дмитріева сына Алсуфьева 431 году, листъ 11 на оборотѣ:

„Иванъ Гавриловъ с. В—въ 26 лѣтъ (sic? вѣроятно, описка). У него жена Марѣа 18 лѣтъ; у него же теща вдова Марья Титова дочь Степановская, жена Исполатова 60 лѣтъ; у него же живетъ для сиротства дѣвка Авдотья Савинова дочь 15 лѣтъ. Торгуетъ онъ, Иванъ, походячимъ торгомъ. Тагла въ земскую избу во всякіе поборы платитъ на годъ по 4 рубля по 26 алтына по 4 деньги“.

Судя по молодому возрасту Марѣ, слѣдуетъ думать, что она была уже второй женой Ивана, а что первая жена, имя которой остается для насъ неизвѣстнымъ, умерла въ промежутокъ между 1709 и 1717 годами. Откуда была взята Марѣа Исполатова, мы не знаемъ, но Исполатовы неоднократно упоминаются въ числѣ посадскихъ людей города Кашина. Поэтому, хотя и извѣстно, что Иванъ Гавриловъ ѣзжалъ въ Москву по своимъ торговымъ дѣламъ, однако нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобъ Марѣа была имъ взята съ Москвы, гдѣ тоже были Исполатовы. Повидимому, второй бракъ Ивана Гаврилова былъ бездѣтный, подобно первому, и вторая жена такъ же вскорѣ умерла.

„Опись или ревизія города Кашина жителямъ и ихъ имѣнiямъ“ 1725 года хотя и совпадаетъ съ эпохой 1-й ревизіи и составляетъ, вѣроятно, нѣчто въ родѣ подготовительной къ ревизіи работы, содержитъ очень мало свѣдѣній объ Иванѣ Гавриловѣ и ровно ничего объ его семействѣ¹²⁹). Зато мы имѣемъ цѣнное указаніе на его имущественное положеніе: ревизія констатируетъ у него „капиталъ на 4“. Принимая эту славянскую цифру въ ея простѣйшемъ и прямомъ значеніи и сравнивая ее съ цифрами капитала у другихъ родственниковъ Ивана Гаврилова, должно сознаться, что официальная таксація капитала была невысока: всего 1 рубль, что равнялось приблизительно 10 рублямъ нынѣшнимъ. Такимъ образомъ, Иванъ являлся наименѣе состоятельнымъ изъ всѣхъ своихъ родныхъ, за исключеніемъ одного Петра Петрова, у котораго не было никакого капитала. У братьевъ Ивана: Матвѣя значитъ капиталъ на 10, у Никифора на 9, у Трофима Иванова (см. ниже стр. 89) на 7. Намъ цифры эти могутъ казаться смѣшными, но при тогдашней рѣдкости и дороговизнѣ денегъ онѣ имѣли другое значеніе, о которомъ мы съ трудомъ можемъ составить себѣ понятіе. Въ 1750 году продавались съ публичнаго торгу въ Кашинѣ лошади: самая цѣнная изъ нихъ пошла за 5 р. 60 коп., самая дешевая за 80 коп.¹³⁰). О такихъ цѣнахъ въ наше время можно слышать лишь во времена сти-

¹²⁹) Дѣла Кашинскаго магистрата (ошибочно озаглавлено: „Дѣла Кашинскаго уѣзднаго суда“), опись одна, связка 1-я, дѣло № 30. „Иванъ Гавриловъ с. В.—въ 45 лѣтъ. Торгуетъ походячимъ торгомъ; капиталъ имѣетъ на 4“.

¹³⁰) Дѣла Кашинскаго магистрата, опись одна, связка 6-я, № 211, л. 244.

хійныхъ бѣдствій: голодовокъ и безкормицы. Въ 1761 г. въ Кашинѣ было продано съ торговъ за долги дворовое и огородное мѣсто мѣрою болѣе 350 квадратныхъ сажень за 28 руб. 80 коп.¹²⁶⁾.

Слѣдующее по времени свѣдѣніе объ Иванѣ Гавриловѣ даетъ намъ уже неоднократно упомянутая исповѣдная роспись Макарьевской церкви за 1743 г. Ему теперь значится 60 лѣтъ, женѣ его Параскевѣ Степановой 34 года, а сыну Михайлѣ 6 лѣтъ. Откуда взята третья жена Ивана и какая была ея дѣвичья фамилія — неизвѣстно. Такимъ образомъ только третій бракъ далъ моему прадѣду потомство. Параскева Степанова подарила мужу двухъ сыновей: Михайлу, родившагося около 1733 года, и Ивана, родившагося около 1740 года.

Иванъ Гавриловъ былъ грамотный, и его подпись встрѣчается нерѣдко подъ указами. Почеркъ его прямой, старинный; буквы выводятся каждая отдѣльно, съ сильнымъ нажимомъ, когда перо ведется внизъ; онъ иногда прибѣгаетъ къ сокращеніямъ подъ титулами, хотя не особенно удачнымъ; знанія орографіи съ него, конечно, и требовать нельзя.

Первая изъ извѣстныхъ намъ подписей Ивана Гаврилова относится къ 1737 г. и находится подъ документомъ, имѣющимъ большое значеніе для установленія родственной связи Ивана съ другими однофамильцами: безъ него мы лишены бы были увѣренности въ этой связи, ибо другого равносильнаго документа намъ не удалось открыть. Этотъ документъ уже рассматривался здѣсь: это поручная записка трехъ членовъ Вешняковской семьи по Никифорѣ Гавриловѣ (стр. 67).

Затѣмъ другія подписи Ивана Гаврилова относятся къ періоду между 1745 и 1748 годами. Нельзя не обратить вниманія и на это обстоятельство. Почему такъ поздно встрѣчаются эти подписи? Объясненіе, кажется, дать нетрудно. Иванъ „торговалъ походячимъ торгомъ на Москвѣ“, говоритъ намъ одно изъ прежнихъ свидѣтельствъ о его дѣятельности, слѣдовательно былъ въ частыхъ отлучкахъ и, естественно, не могъ принимать участія въ дѣлахъ города Кашина.

Въ 1745 году Иванъ Гавриловъ занималъ выборную должность сотскаго по Якиманской сотнѣ и въ качествѣ

¹²⁶⁾ Дѣла Кашинскаго магистрата, опись одна, вѣзка 18-я, № 312/256.

такового подписывается подь указомъ „о немѣнїи въ Кашинѣ купецкихъ людей воровъ и разбойниковъ, такожъ бѣглыхъ драгунъ, солдатъ, матросовъ и рекрутъ и праздношатающихся безъ паспортовъ“. 1745 г., іюля 31 дня¹²¹⁾). По смыслу документъ подписанъ не ранѣе начала 1746 г. — Указъ о разбойникахъ застаётъ Ивана въ должности сотскаго уже въ январѣ 1745 г.¹²²⁾.

Въ іюнѣ 1746 г. онъ уже не былъ сотскимъ Якиманской сотни, ибо вмѣсто него названъ сотскимъ Шокуровъ¹²³⁾.

28 октября 1746 г. на увѣдомленїи о бѣгствѣ изъ Бѣжецкаго острога колодниковъ подписались всѣ четверо сотскихъ. Иванъ Гавриловъ В—въ расписался за сотскаго Сїонской сотни — еще доказательство того, что самъ онъ уже не состоялъ въ этой должности¹²⁴⁾.

Въ январѣ 1747 г. подь указомъ „о сыскѣ богопротивной ереси начальниковъ“ стоитъ подпись Ивана Гаврилова, но сдѣлана она, очевидно, не его собственной рукою.

7 апрѣля 1748 г. Иванъ Гавриловъ подписался подь указомъ о хожденїи въ указномъ платьѣ и безъ бороды.

Во время бывшаго въ Кашинѣ скотскаго падежа у него въ домѣ, 7 іюня 1748 г., пала корова.

Нѣтъ сомнѣнїя, что вскорѣ послѣ этого Иванъ Гавриловъ и скончался, ибо въ документахъ появляются подписи его старшаго сына Михайлы. Михайла Ивановичъ не могъ бы расписываться, не упоминая объ отцѣ, если бы отецъ былъ живъ.

Такимъ образомъ Иванъ Гавриловъ оказался гораздо долговѣчнѣе своихъ братьевъ Матвѣя и Никифора, которые были еще живы при третьей переписи 1763 г., одинъ — 83, другой — 78 лѣтъ. Иванъ умеръ около 66 лѣтъ отъ роду, между 1748 и 1750 годами.

Михайла Ивановъ, старшій сынъ Ивана Гаврилова, родоначальникъ московской вѣтви и мой дѣдъ, родился около

¹²¹⁾ Дѣла Кашинскаго магистрата, опись одна, вѣзка 3-я, № 186, листъ 424 и датѣ 766 и 768.

¹²²⁾ Ibid., листъ 49.

¹²³⁾ Ibid., № 188, л. 429.

¹²⁴⁾ Ibid., л. 666.

1733 года¹³⁵). Повидимому, онъ почти ребенкомъ вступилъ въ жизнь. Въ апрѣлѣ 1746 года, не старше 13 лѣтъ, онъ уже расписывается въ ратушѣ въ слушаніи указа о сыскѣ Жвакинской ереси начальниковъ по Якиманской сотнѣ, за Василія Доманина, а не за отца¹³⁶). Подпись эта такъ интересна, что приводится здѣсь дословно и съ соблюденіемъ ореографіи подлинника:

„Слышалъ укасъ Михало Ивановъ сынъ Вишняковъ въ томъ я росписался местѣ слышалъ укасъ место въ томъ я и росписался Михало Ивановъ сынъ Вишняковъ росписался место василія доманина въ томъ я і росписался“.

Здѣсь прежде всего очень характерно и забавно многократное повтореніе однихъ и тѣхъ же словъ, лучше всего доказывающее, что писалъ человекъ непривычный и неумѣ-

¹³⁵) Слѣдуя исповѣдной росписи Макарьевской церкви въ Камнѣ, его родового прихода, Михайла Ивановъ родился въ 1737 году; та же цифра года выходитъ и изъ третьей ревизіи 1763 года; во позднѣйшихъ ревизіяхъ, 4-й, 5-й, 6-й и 7-й, годъ рожденія — 1738-й. Такимъ образомъ всѣ эти показанія близко сходятся. Въ противорѣчіи съ ними находится надгробная надпись на его надгробникѣ въ Синозовомъ монастырѣ, гдѣ значится: „скончался 15 іюля 1823 года, 90 лѣтъ“, слѣдовательно, по этому расчету, онъ родился въ 1733 году. Возрастъ дѣда, опредѣленный, безъ всякаго сомнѣнія, поимъ отцомъ совместно съ братьями и бабушкой Авдотьей Петровной — второй женой Михайлы Ивановича, — лицами компетентными, служить выраженіемъ ихъ личнаго освидѣновенія и основанъ, конечно, прежде всего на личномъ свидѣтельствѣ покойнаго. Нѣтъ сомнѣнія, что Михайла Ивановичъ говорилъ: „мнѣ лѣтъ на 5 больше, чѣмъ писано въ паспортѣ“. А это, въ свою очередь, онъ очень хорошо могъ знать со словъ Ивана Гаврилова, своего отца.

Какъ ни единодушны и многочисленны показанія официальныхъ ревизій, я очень склоненъ отдать предпочтеніе свидѣтельству надгробной надписи въ данномъ случаѣ. Во-первыхъ, оно навѣрное основано на собственномъ убѣжденіи дѣда, хорошо освидѣвленного; во-вторыхъ, мы имѣли уже случай указывать на распространенный обычай родителей умалить возрастъ дѣтей при первыхъ заявленіяхъ официального характера. Количество официальныхъ свѣдѣній не можетъ насъ влечь: во всему вѣроятію, отиѣтки о возрастѣ въ это время дѣлались уже на основаніи паспорта, а паспортъ, по обыкновенію, повторяетъ изъ году въ годъ разъ охланиную ошибку: въ этомъ мы легко можемъ убѣдиться и теперь, просмотря паспорта нашей прислуги. Но самый сильный аргументъ за болѣе ранній годъ рожденія дѣда, чѣмъ его опредѣляютъ ревизіи, слѣдуетъ видѣть въ необыкновенно раннихъ подписяхъ Михайла Иванова подъ указами въ ратушѣ. Первая подпись его относится къ 1746 году, то-есть когда ему не было и 10 лѣтъ по расчету 2-й ревизіи. Если жъ онъ родился въ 1733 году, то въ 1746 г. ему было уже 13 лѣтъ, что все-таки сообразнѣе.

¹³⁶) Дѣла Камнискаго магистрата, опись одна, вѣстка 3-я, № 188, л. 1058.

дый: 13-лѣтній Миша, очевидно, оторопѣлъ и совсѣмъ потерялъ голову при столь важномъ и необычномъ дѣлѣ, какъ подписка официальной бумаги. Крайне любопытно и то, что къ подписи официального документа допустили несовершеннолѣтняго мальчика. Это не можетъ быть истолковано иначе, какъ въ томъ смыслѣ, что мѣстные власти никакого существеннаго значенія этимъ подписямъ не придавали, а смотрѣли на нихъ, какъ на пустую формальность. Было бы подписано, а кѣмъ — кому нужно знать? Наконецъ, если бы Миша не былъ такъ малъ, то можно бы обратитъ вниманіе и на то, что онъ впервые пишетъ фамилію съ и, а не съ е, какъ всѣ тогдашніе кашинскіе Вешняковы; но этому придавать значенія нельзя. Очень скоро послѣ этого Михайла Ивановичъ усваиваетъ себѣ старую, общепринятую ореографію своей фамиліи.

Но еще интереснѣе и поучительнѣе участіе Ивана Гаврилова и сына его Михаила Ивановича, которому было тогда только 14 лѣтъ, въ подписи указа „о сыску богопротивной ереси наставниковъ и лъстецовъ, которые во учрежденную въ Москвѣ въ слѣдственную комиссію не сысканы“, и одновременно другого указа „о недержаніи въ домахъ своихъ воровъ и становщиковъ и другихъ притчинныхъ людей и бѣглыхъ солдатъ и рекрутъ и стрѣльцовъ и ничьихъ бѣглыхъ же людей и крестьянъ“, въ январѣ 1747 года¹²⁷⁾. Подъ первымъ указомъ находимъ такую подпись по Якиманской сотнѣ: „Кашинецъ посатыцкои члвкъ Иванъ Гавриловъ слышалъ указъ и потому исполненіе чинить буду и написался“. Такъ какъ нашего Ивана Гаврилова Вешнякова не значится, а другого никакого Ивана Гаврилова въ Якиманской сотнѣ въ это время не числилось, то не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что упомянутый Иванъ Гавриловъ и есть Вешняковъ. Почему-то только откинута фамилія. Затѣмъ — и это очень любопытно — подпись вовсе не сдѣлана рукою самого Ивана Гаврилова, которую мы отлично знаемъ и которую легко отличать по ея характерности. Это чей-то стереотипный почеркъ, которымъ подписано множество именъ. Такъ, тотчасъ вслѣдъ за подписью якобы Ивана Гаврилова идутъ слѣдующія:

¹²⁷⁾ Дѣла Кашинскаго маг., опись одна, явска 4-я, № 189, ст. 223, 240, 244.

„Кашинецъ посадьцон члвкъ Микнеоръ Доманинъ слышалъ указъ и потому исполненне чинить буду и пописался. Кашинецъ посадьцон члвкъ Григорей Конопелькинъ слышалъ указъ и потому исполненне чинить буду и пописался. Кашинецъ посадьцон члвкъ Оедоръ Белоусовъ слышалъ указъ и потому чинить буду и пописался“ и т. д.

Все это писано однимъ почеркомъ и съ одними и теми же ошибками, въ техъ же выраженіяхъ. Очевидно, мы здѣсь имѣемъ дѣло съ установившимся злоупотребленіемъ. Очевидно, власти и общество пришли къ заключенію, что росписка въ слушаніи указовъ, требуемая правительствомъ отъ посадскихъ лицъ лично или чрезъ ихъ уполномоченныхъ, есть лишь одна пустая форма; нужно только заполнить листы, а какъ — все равно. Вслѣдствіе этого стали смотрѣть сквозь пальцы на подлинность подписей. Явились какіе-то антрепренеры изъ посадскихъ людей, которые прямо подписывались за другихъ, не давая себѣ труда и оговаривать своихъ полномочій. Такъ какъ однако никогда по закону не дозволялось одному лицу подписываться за другого, не оговоривши этого обстоятельства, то въ результатъ явился наивный подлогъ подписей, общепризнанный и никого не беспокоившій.

Одновременно съ этимъ указомъ подписывался и другой „о притчинныхъ людяхъ“. Въ числѣ подписавшихся по Якиманской сотнѣ находимъ:

„Кашинецъ посацкон человекъ Михало Іванычъ Вешняковъ вышеписанной указъ слышал и потому исполнения чиниты буду и потыписую“.

На сей разъ 14-лѣтній мальчикъ не только расписывается за знакомаго, по его просьбѣ, но прямо за себя, именуя себя „посадскимъ человѣкомъ“. Конечно, это сдѣлано безъ умысла, по незнанію. Такъ какъ подъ этимъ указомъ подписи Івана Гаврилова нѣтъ вовсе, то надо думать, что Миша перепуталъ и вмѣсто отца расписался, какъ заправскій посадскій человѣкъ, считая, что отнести это званіе къ отцу или сыну безразлично.

Сопоставляя подписи обонхъ указовъ, можно прийти къ слѣдующему заключенію. Только второй указъ подписывался доподлинно самими посадскими людьми, а первый — только отчасти и представляетъ изъ себя только копію перваго. Это доказывается тождественностью въ порядкѣ подписей у

обоих указовъ и болѣе сокращенной формой указа перваго по сравненію со вторымъ. Когда второй указъ былъ подписанъ, какой-то писецъ просто списалъ имена подъ первый указъ, сокращая и исправляя, гдѣ находилъ, нужнымъ. Такъ, привожу для примѣра нѣсколько подписей:

2-й указъ: Иванъ Артемьевъ Погребовъ.

1-й указъ просто: Иванъ Артемьевъ.

Тотчасъ за этимъ во 2-мъ указѣ слѣдуетъ подпись: Михаилъ Ивановичъ Вешняковъ. Въ 1-мъ указѣ ея нѣтъ, а именно вмѣсто нея стоитъ: Иванъ Гавриловъ. Само собой напрашивается мысль, что писецъ, знавшій кашинскихъ жителей, исправилъ здѣсь ошибку малолѣтняго Миши и на мѣсто его записалъ его отца.

Затѣмъ во 2-мъ указѣ идетъ: Микифоръ Доманинъ.

И въ 1-мъ указѣ то же.

Слѣдуетъ въ 2-мъ указѣ: Григорій Конопелькинъ.

И въ 1-мъ то же, и т. д.

Въ 1750 г., въ январѣ¹²⁹⁾, подъ указомъ о недержаніи у себя никакихъ подозрительныхъ людей — повтореніе указовъ, уже намъ извѣстныхъ — подписываются, по обыкновенію, по четыремъ сотнямъ кашинскіе посадскіе люди. По Воскресенской сотнѣ находимъ Дмитрія Вешнякова и Никифора В—ва, вмѣсто котораго расписался „сынъ его Василій по его велѣнію“. — По Якиманской сотнѣ находимъ: „По сей подпискѣ Василей Печкинъ и место его подписуюсь Михалю Ивановъ Вешняковъ подписке своеоручно“. И сейчасъ же далѣе: „По сей подписке Ѳеодоръ Поляковъ исполнять буду и втомъ подписуюсь своеоручно а подписался место его Михале И Вешняковъ“. Дальше Михалю Вешняковъ расписывается за Василія Рѣшеткина, Ивана Побрепна, Спиридона Сергѣева, Ѳеодора Ванчакова, Еремѣя Стольцева, Бориса Василина, Семена Печкина, Василя Лазарева, Григорья Конопелькина. Слѣдуетъ замѣтить, что 17-лѣтній юноша подписывается за цѣлую кучу посадскихъ людей въ роли завязатаго канцеляриста, а не расписался за отца своего. Въ этомъ находится прямое подтвержденіе того, что Ивана Гаврилова уже не было въ числѣ живыхъ въ 1750 году.

¹²⁹⁾ Дѣла Кашинскаго магистрата, опись одна, вѣстка 6-я, № 211, лл. 76, 87, 93.

По подвиги Михаила Вешнякова еще не ограничиваются посадскими людьми Якиманской сотни, къ которой онъ самъ принадлежитъ. Ему приходится расписываться за посадскихъ людей и Сіонской сотни. Здѣсь онъ расписывается вмѣсто Алексѣя Сысоева, Ѳедора Малафѣева, Андрея Воробьева, Ивана Пуговишникава, Алексѣя Сысоева (вторично!), Герасима Михайлыча, Якова Полякова. Затѣмъ слѣдуютъ три страницы, на которыхъ все тотъ же Михаилъ Вешняковъ расписывается за другихъ. Его рука является преобладающей у Сіонской сотни. Очевидно, что онъ однако не вполне еще освоился съ канцелярской практикой и временами ошибается. Такъ онъ пишетъ: Онисимъ Михайлычъ вмѣсто: Михайловъ. Въ иныхъ мѣстахъ онъ пишетъ: „подписуюсь своеручно“, а имени и фамиліи не успѣлъ выставить. Очевидно, его торопили. Такъ и осталась своеручная подпись безъ имени, но почеркъ выдаетъ автора. Иногда подпись юнаго писца наивна: „По сей подпискѣ Борисъ Васили(и)нъ исполнять буду и въ томъ подписуюсь своеруча, а подписался вместо сво Михаилъ Вешняковъ“.

Послѣ такого рвенія къ общественнымъ дѣламъ является загадочнымъ, почему Михайла Ивановъ сразу исчезаетъ безслѣдно изъ всѣхъ официальныхъ дѣлъ г. Кашина. А ихъ сохранилось не мало. Онъ не значится въ выбылыхъ, но участія въ городскихъ дѣлахъ никакого не принимаетъ. Очевидно, онъ не жилъ постоянно въ Кашиинѣ. Припоминая въ связи съ этимъ обстоятельствомъ старинныя торговыя сношенія его отца съ Москвою, а также послѣдующее его окончательное переселеніе въ столицу, слѣдуетъ думать, что онъ занялся торговымъ дѣломъ отца и былъ часто въ отлучкѣ изъ Кашина, вѣроятно, чаще всего въ Москвѣ. Окончательно онъ переѣхалъ въ Москву въ 1762 г., выписавшись изъ кашинскаго въ московское купечество. Къ этому времени относятся два интересныхъ документа: паспортъ Михайла Иванова отъ 8 февраля 1761 года, и прошеніе его въ главный магистратъ о перечисленіи въ московское купечество отъ 3 мая 1762 года.

Привожу оба документа. Копія паспорта № 64.

„По указу Ея Величества Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, Самодержицы Всероссійской и прочая, и прочая и прочая. Отпущенъ изъ Кашинскаго магистрата ка-

шинскій купецъ Михайло Ивановъ сынъ Вешняковъ въ Москву и вдругіе города для ево купчества декабря до тридесятаго дня сего тысяча семьсотъ шездесять перваго года, котораго въ городахъ и на заставахъ господамъ команду имѣющимъ кому гдѣ ведать повелено пропускать безадержанія и гдѣ онъ будетъ жить его держать а попростествіе вышеннаго срока явитца ему Вешнякову и сей пашпортъ объявить въКашинскомъ магистрате чего ради сей пашпортъ данъ ему воувереніе заподписаниемъ Кашинскаго магистрата присутствующихъ рукъ и печати февраля 9 дня 1761 году. Бургомистръ Иванъ Ромашевъ. Ратманъ Гаврило Щенинъ. Канцеляристъ Алексѣй Колотильщиковъ“.

Копія съ прошенія. — Помѣта № реэстра 888. „Подана 3: ч: маія 1762 году. Записавъ, справясь и выписавъ изуказовъ внести въ реэстръ кдокладу.

„Всепресвѣтлѣйшій державнѣйшій великій Государь Императоръ Петръ Ѳеодоровичъ Самодержецъ Всероссійскій Государъ Всемилоствѣйшій. Бьютъ челомъ кашинскіе купцы Михайло и Родіонъ Яковлевы дѣти Серковы, Михайло Ивановъ сынъ Вешняковъ, Ѳеодоръ Васильевъ сынъ Хромцовъ, а о чемъ наше прошеніе тому слѣдуютъ пункты. I. Природою мы именованные города Кашина купцы где поминувшей второй ревизіи вподушномъ окладе написаны спрочими наряду, а *жительство имѣемъ издавнихъ лѣтъ въ Москвѣ* поданнымъ отКашинскаго магистрата пашпортамъ и *торгъ производили позанисамъ отмосковскихъ купцовъ*; а нынѣ возмѣли въМосквѣ торговый промыселъ въ разныхъ рядахъ собственнымъ своимъ капиталомъ каждой не менѣе пяти сотъ рублей въчемъ вдостовѣрность засвидѣтельствовать могутъ здешніи первестатейные купцы и потому желаемъ быть въмосковскомъ купчестве вновгородской сотне. И дабы высочайшимъ вашего Императорскаго величества указомъ повелено было сие наше прошеніе вглавны магистратъ принять и насъ именованныхъ пожительству въМосквѣ и поторговому промыслу записать въМосковское купчество впоказанную новгородскую сотню — и для дутчаго вкомерціи поправления поновости нашей отгражданскихъ службъ дать намъ льготы хотя на три года, и отомъ куда надлежитъ послать, такжѣ и намъ именованнымъ освободномъ торговомъ промыслу изглавнаго магистрата дать вашего Императорскаго величества

указы; а данные намъ именованнымъ изъ Кашинскаго магистрата пашпорты прилагаемъ присемъ. Всемилостивѣйшій Государь просимъ Вашего Императорскаго Величества о семъ нашемъ прошеніи решение учинить мая дня 1762 году кноданию надлежитъ вглавы магистратъ. Прошение писалъ одного магистрата подканцеляристъ Алексѣй Алексѣевъ. Кашинской купецъ Ѳедоръ Васильевъ сынъ Хромъцовъ руку приложилъ. Ксему прошенію купецъ Михайла Ивановъ сынъ Вешняковъ руку приложилъ. Ксему прошенію города Кашина купецъ Иванъ Степановъ сынъ Мелеховъ руку приложилъ по прошенію Кашинскихъ купцовъ Михаила и Родивона Яковлевыхъ дѣтей Серковыхъ“.

При прошеніи справка: „По справке вкаморъ коллегіи спереписною второй ревизіи книгою вКашинскомъ купечестве между прочими написаны у Ивана Гаврилова сына Вешнякова сынъ Михайла осми лѣтъ (№ 349)“^{132а}).

Въ прошеніи находится прямое указаніе на то, что Михайла Ивановъ пересталъ фактически давно быть жителемъ Кашина и жилъ въ Москвѣ. Изъ прошенія мы также усматриваемъ, что иногородные купцы какъ будто не имѣли права торговать въ Москвѣ отъ своего имени, а лишь по рекомендаціямъ („записямъ“) московскихъ купцовъ. Въ этомъ, вѣроятно, было какое-нибудь неудобство, и это могло быть одной изъ причинъ окончательнаго перехода Михаила Иванова въ московское купечество. Другой причиной была, можно сказать навѣрное, паспортная доука, тѣ проволочки и формальности, съ которыми еще и въ наше время сопряжена обязательная ежегодная перемѣна паспорта для лицъ крестьянскаго сословія, приписанныхъ къ волости, а живущихъ отъ нея далеко, часто за нѣсколько сотъ или тысячъ верстъ. Съ переходомъ въ московское купечество этой перепискѣ и вознѣ полагался конецъ. Наконецъ — last not least — важной причиной тяготѣнія къ Москвѣ Михаила Ивановича была его женитьба на москвичкѣ.

Какъ бы то ни было, третья ревизія 1763 г. уже не упоминаетъ въ Кашинѣ о Михаилѣ Ивановѣ Вешняковѣ. Въ ней, на Знаменской горѣ, то-есть тамъ, гдѣ находился домъ Ивана Гаврилова, подъ № 332 значится живущимъ

^{132а}) Архивъ Министерства Юстиціи. Дѣла главного магистрата, вѣзка № 230.

Съ
Усатрѣдѣхъ порае оицѣхъ Тѣхъ и оицѣхъ
перъ. Вешнякова

Кеиу праше
нѣхъ Купецѣ Михаилѣ и данилѣ съ вешнякова рѣчу
прилоди

Подписи Петра Вешнякова 1706 г. и Михаила Иванова Вешнякова 1762 г.

Иванъ Ивановъ Вѣшняковъ, 23 лѣтъ. Хотя другого доказательства родственной связи мы не имѣемъ, однако не можетъ подлежать сомнѣнію, что этотъ Иванъ Ивановъ былъ вторымъ сыномъ Ивана Гаврилова, поселившимся на отцовскомъ мѣстѣ за выбытіемъ старшаго брата¹³⁹⁾.

Михайла Ивановъ былъ въ это время уже далеко: московскимъ купцомъ 2-й гильдіи. Третья ревизія застаётъ его въ этомъ качествѣ, послѣ состоявшагося перехода, въ Москвѣ. Вотъ какъ онъ отмѣченъ въ сказкахъ отдѣльныхъ лицъ въ Новгородской сотнѣ:

„№ 70. 1762 года, ноября 3. Михайла Ивановъ сынъ Вешняковъ 25 лѣтъ (по 2-й ревизіи написанъ въ г. Кашинѣ въ купечествѣ) прибылъ по указу Главнаго магистрата сего 1762 г., іюня 18 дня. У него жена Марья Алексѣева, взята Кошельной слободы у купца Алексѣя Яковлева сына Пустовалова дочь. Жительство за Москвой-рѣкой въ приходѣ церкви Живоначальныя Троицы, что въ Кожевникахъ, въ домѣ 2-й гильдіи купца Василія Сергѣева въ наемномъ покоѣ¹⁴⁰⁾“.

Марья Алексѣевна была первой женой Михайла Иванова и жила съ нимъ очень недолго: она скончалась въ 1767 г. Дѣтей у нея не было.

¹³⁹⁾ Дѣла Кашинскаго магистрата, опись одна, книга 18-я, № 348/274, листъ 15 и слѣд.

¹⁴⁰⁾ Матеріалы для исторіи московскаго купечества, изд. Н. А. Найденовѣ, томъ II. Сводныя вѣдомости по 3-й ревизіи, стр. 38. Алексѣй Яковлевъ Пустоваловъ былъ самъ не москвичъ, а переселился въ московское купечество въ томъ же 1762 году изъ Серпухова. У него былъ сынъ и нѣсколько дочерей; умеръ онъ въ 1765 году, 65 лѣтъ отъ роду (ibid., стр. 141, сказки Кошельной слободы и окладныя сказки 1766—67 годовъ въ приложеніяхъ къ II тому). Сынъ его Иванъ Алексѣевъ умеръ въ 1785 г., 45 лѣтъ. Внуку его Николай Ивановъ значится по 6-й ревизіи въ числѣ выбывшихъ 3-й гильдіи купцовъ въ 1796 г. — Сперва Пустоваловы 2-й гильдіи купцы жили на квартирѣ; въ 1766 г. они живутъ на своемъ дворѣ, близъ Старога Каменнаго моста, въ приходѣ Николая Чудотворца, и торговлю имѣютъ съ соседнимъ рядомъ; въ 1782 г. они живутъ за Тверскими воротами въ приходѣ церкви Рождества Христова, что въ Полачахъ, свой дворъ; въ 1795 г. они живутъ опять своимъ дворомъ, но уже у Спаса Преображенія въ Пушкиряхъ; въ свойствѣ Пустоваловы состояли съ московскими купцами Сабиниными, Зариными, Антиповыми. (Всѣ эти свѣдѣнія взяты изъ Матеріаловъ для исторіи московскаго купечества, томы II, III, IV и V, а также изъ приложенія къ II тому.)

О младшемъ братѣ Михаила Иванова Иванѣ Ивановѣ мы уже знаемъ, что по 3-й (1763 г.) ревизіи ему считалось 23 года; значить, онъ родился около 1740 года. Поэтому онъ и не значится въ исповѣдной росписи 1743 года. По 3-й ревизіи онъ живетъ тамъ, гдѣ былъ домъ его отца: по ту сторону рѣки Кашинки, на Знаменской горѣ¹¹¹⁾. Пока-мѣстъ мы не имѣемъ другого доказательства того, что онъ былъ дѣйствительно сыномъ Ивана Гаврилова. По частнымъ свидѣніямъ, отъ него, брата моего дѣда, происходятъ нынѣ существующіе въ Кашинѣ представители рода Вешняковыхъ. Но еще раньше 3-й переписи мы встрѣчаемъ въ дѣлахъ Кашинскаго магистрата собственноручную подпись Ивана Иванова, занимавшаго разные выборныя должности. Онъ подписался въ 1759 году въ качествѣ цѣловальника при соляной продажѣ¹¹²⁾.

Въ 1760 году, 1 января, Иванъ Ивановъ В—въ приводится къ присягѣ въ качествѣ выборнаго цѣловальника въ Кашинскій казенный питейный домъ¹¹³⁾.

Въ 1761 г., въ сентябрѣ, по случаю указа о взысканіи налога съ домовыхъ бань, зарегистрированы были всѣ бани въ Кашинѣ. Ихъ оказалось 203. Въ ихъ числѣ, подъ № 75, значится баня у Ивана Иванова В—ва. Онъ отнесенъ къ „второй“ сотнѣ, а не къ Якиманской, какъ бы слѣдовало называть ее попрежнему¹¹⁴⁾.

Въ 1761 г., въ сентябрѣ, по случаю указа о взысканіи налога съ домовыхъ бань, зарегистрированы были всѣ бани въ Кашинѣ. Ихъ оказалось 203. Въ ихъ числѣ, подъ № 75, значится баня у Ивана Иванова В—ва. Онъ отнесенъ къ „второй“ сотнѣ, а не къ Якиманской, какъ бы слѣдовало называть ее попрежнему¹¹⁴⁾.

¹¹¹⁾ Дѣла Кашинскаго магистрата, опись одна, вѣзка 18-я, № 348/274, л. 17.

¹¹²⁾ Подъ указомъ изъ Главной соляной конторы подъ № 5311, о смотрѣніи надъ казенною продажей соли находимъ: „Кашинской соляной продажи цѣловальникъ Иванъ Вешняковъ вслѣдъ вышелеща(го) указа исполненіе чинить буду и подписуюся своею рукою“. (Опись одна, вѣзка 16-я, № 291/246, л. 52 об.) О томъ, что Иванъ Ивановъ сынъ Вѣшняковъ избранъ въ цѣловальники при соляномъ дворѣ на 1759 г., мы узнаемъ изъ перечня выбранныхъ лицъ (ibid., № 292/247, л. 25).

¹¹³⁾ Ibid., вѣзка 17, № 296/249, л. 25.

¹¹⁴⁾ Ibid., вѣзка 18-я, № 336/267, л. 21.

IV.

Третья или Боковая линія.

Старѣйшимъ достовѣрнымъ представителемъ ея былъ Трофимъ Ивановъ В—въ (стр. 36).

Трофимъ Ивановъ родился около 1665 года¹⁴³). Едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что это тотъ Трошка, который упоминается впервые въ смѣтной книгѣ 1696 г. (см. стр. 34) вмѣстѣ съ Оедькой („съ коньями“); при чемъ ихъ родственныя отношенія точнѣе не опредѣляются. Этого Оедьки больше уже и не встрѣчается.

Мы не имѣемъ подъ руками никакихъ точныхъ доказательствъ родственныхъ отношеній Трофима Иванова ни съ двумя описанными линіями, ни съ кѣмъ бы то ни было изъ предшествующихъ родичей. Но едва ли можно сомнѣваться, что родственная связь въ обоихъ направленіяхъ существовала. На нее указываетъ по отношенію къ описаннымъ двумъ линіямъ принадлежность Трофима Иванова къ одному и тому же приходу Макарьевской церкви, какъ и семьи Гаврилы Евтихьева. Это обстоятельство точно устанавливается исповѣдной росписью Макарьевской церкви за 1743 годъ. Въ немъ нельзя видѣть лишь случайность. Отношенія прихожанъ къ приходу въ то время отличались большой устойчивостью, которая до сихъ поръ сохранилась въ провинціальныхъ нравахъ и должна всегда приниматься во вниманіе при установленіи родственныхъ связей между семьями. Объ этомъ уже говорено было и выше (стр. 21). Если три одноименныя и, несомнѣнно, родственныя семьи причислялись къ прихожанамъ одного и того же прихода, то есть сильнѣйшее вѣроятіе въ томъ, что и четвертая одноименная семья, относившаяся къ тому же приходу, состояла въ родственной связи съ первыми.

Труднѣе высказать что-либо, кромѣ догадокъ, объ отношеніяхъ Трофима Иванова къ другимъ Вешняковымъ XVII столѣтія. Если принять во вниманіе весьма распространенный

¹⁴³) По среднему выводу изъ слѣдующихъ цифръ. Въ 1709 г. ему значилось 40 лѣтъ, въ 1717 г. — 51 годъ, въ 1725 г. — 64 года, въ 1743 г. — 81 годъ.

обычай называть дѣтей именами дѣдовъ, то можно установить такого рода вѣроятную связь:

Не былъ ли отцомъ Трофима тотъ Ивашко съ копьемъ, — значить, взрослый, — который упоминается въ смѣтной книгѣ 1669 г.? (стр. 31). Вѣроятно, этотъ Ивашко былъ Иванъ, присягавшій царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ въ 1682 году (стр. 33 и слѣд.). Больше ужъ и не встрѣчается свѣдѣній объ немъ.

Не былъ ли Иванъ этотъ, въ свою очередь, сыномъ того Трофима съ пищалью, о которомъ мы знаемъ изъ списка посадскихъ людей 1654 года (стр. 26) и котораго звали Трофимомъ Ивановымъ, какъ намъ извѣстно изъ купчей крѣпости 1660 г. (стр. 30).

Все это, конечно, очень гадательно и при отсутствіи болѣе положительныхъ аргументовъ большого значенія имѣть не можетъ.

Смѣтная книга 1709 г. сообщаетъ намъ, что Трофиму Иванову сыну Вешнякову 40 лѣтъ. У него 2 сына: Матвій 12 лѣтъ и Сергій $\frac{1}{2}$ году. Онъ — серебряныхъ дѣлъ мастеръ, торгуетъ произведеніями своего ремесла въ наемной лавкѣ и живетъ на Пятницкой улицѣ своимъ дворомъ. На городской службѣ бывалъ онъ неоднократно: въ 1701 г. въ земской избѣ, въ 1706 г. въ цѣловальникахъ на кружечномъ дворѣ, въ 1709 г. на Кимрѣ на кружечномъ дворѣ въ ларечныхъ¹⁴⁶).

¹⁴⁶⁾ «Дворы же въ той же Пятницкой улицѣ на другой сторонѣ... Во дворѣ Трофимъ Ивановъ с. В.—въ 40 л. У него 2 сына Матвій 12 л., Сергій $\frac{1}{2}$ году. Живетъ онъ, Трофимъ, съ сыномъ своимъ дворомъ виѣсть, мѣрою во дворѣ длиннику вдоль двора и огорода 10 саж., въ другомъ длинникѣ 20 саж., поперекъ по переулку 18 саж. съ полу-третью, въ другомъ концу 8 саж. безъ трети; съ земли титла въ земскую казну въ сборъ стрѣleckихъ денегъ платить по 2 руб., десятой деньги въ одинъ наборъ платить по окладу по рублю; на дачу рекрутамъ жалованныхъ по 6 алтынъ по 4 деньги; рекрутамъ же кормовыхъ и переплатныхъ по рублю; на дачу драгунамъ, которые взяты съ посаду, по 13 алтынъ по 2 деньги; рекрутамъ же, которые взяты съ посаду въ четвертый наборъ и работникамъ и на платье и на хлѣбъ по 2 рубля на 708 годъ въ платежъ стрѣleckихъ денегъ по рублю по 13 алтынъ по 2 деньги. Сидитъ онъ, Трофимъ, въ серебряномъ ряду своего ремесла за мелочными серебряными товарами въ наемной лавкѣ, найму этой лавки платить по 16 алтынъ по 4 деньги, а своимъ лавокъ и нымъ никакихъ торговъ и промысловъ и лавочныхъ сидѣльцевъ нѣтъ; въ службахъ онъ, Трофимъ, былъ въ 701 г. въ земской избѣ, въ 706 г. на кружечномъ дворѣ въ цѣловальникахъ, въ нынѣшнемъ 709 г.

Ландратская книга 1717 г. изображаетъ намъ эту семью въ слѣдующемъ составѣ:

Трофиму Иванову теперь 51 годъ; у него жена Ульяна 45 л., три сына: Матвѣй 18 л., Сергѣй 7 л. и Тимофей 4 л. и двѣ незамужнія дочери Авдотья 13 л. и Прасковья 11 лѣтъ. Онъ попрежнему занимается серебряными издѣліями¹¹⁷⁾.

Отъ 1725 г.¹¹⁸⁾ имѣется такое свѣдѣніе: Трофимъ Ивановъ 64 л. живетъ съ сыновьями Сергѣемъ 15 л. и Тимофеемъ 13 л. — Старшаго сына Матвѣя при отцѣ больше нѣтъ: онъ выбылъ изъ Кашина неизвѣстно куда. Трофимъ попрежнему серебряникъ и торгуетъ своимъ товаромъ.

Исповѣдная роспись Макарьевской церкви за 1743 г. (см. примѣч. на стр. 44), указывая намъ въ числѣ прихожанъ Трофима и Ивана съ семьей, перечисляетъ ее такъ: Трофиму 81 годъ, онъ вдовъ; при немъ живетъ съ женою и тремя дѣтьми только одинъ его сынъ Сергѣй 36 лѣтъ. О другихъ сыновьяхъ Трофима: Матвѣѣ и Тимофеевѣ, нѣтъ никакихъ свѣдѣній.

Въ вѣдомостяхъ жителей г. Кашина за 1744 г. мы не находимъ Трофима Иванова, точно такъ же какъ не находимъ Ивана Гаврилова и Петра Петрова. Упомянуты только Матвѣй и Никифоръ Гавриловы¹¹⁹⁾.

Трофимъ Ивановъ былъ неграмотный, а потому его под-

ка Кирилъ на кружечномъ дворѣ въ заречныхъ. Опрятъ того, своихъ свойственниковъ и иныхъ никакихъ приимыхъ людей и пригороженныхъ дворовъ у него во дворѣ нѣтъ". Подпись: „Семенъ Подламаевъ вѣсто Трофима В—ва по его важнѣйшую руку приложилъ". Переписная книга 1709 г.; листъ 57.

¹¹⁷⁾ „Якиманская сотня. Трофимъ Пидовъ с. В—въ 51 г., у него жена Ульяна 45 л., у него три сына: Матвѣй 18 л., Сергѣй 7 л., Тимофей 4 л.; у негоже двѣ дочери дѣвки: Авдотья 13 л., Параскья 11 л. — Ремесло имѣетъ, дѣлаетъ оклады и кресты серебряные. Тягла въ земскую избу во всякіе платежи платить въ годъ по 8 рублей". Книга ландратская по г. Кашину 1717 г., л. 36 на обор.

¹¹⁸⁾ „Трофимъ Ивановъ с. В—въ 64 л. Ремесло имѣетъ серебряное, дѣлаетъ мелочные товары. Капиталу имѣетъ на 3. У него дѣти: Сергѣй 15 л., Тимофей 13 л." Далѣе читаемъ: „Изъ Кашина... а живутъ гдѣ о томъ не свѣдомо:... Матвѣй Трофимовъ с. В—въ 29 лѣтъ". Опись 1725 г. Дѣла Кашинскаго магистрата. Опись 1, вѣзка 1-я, дѣло № 30.

¹¹⁹⁾ „№ 99. Матвѣй Гавриловъ о. В—въ; у него дѣти Дмитрій, Григорій. Имѣетъ кузнечное мастерство. — № 100. Никифоръ Гавриловъ с. В—въ. У него работникъ Василій. Имѣетъ кузнечное мастерство". Дѣла Главнаго магистрата, вѣзка № 25, дѣло № 9.

писи нигдѣ въ документахъ не встрѣчается. Умеръ онъ въ глубокой старости послѣ 1743 г. — Ни онъ, ни сыновья его не значатся по 3-й ревизіи въ Кашинѣ (1763 г.), а лишь внуки.

У Трофима Иванова В—ва было три сына: Матвій, Сергій и Тимофей.

Матвій Трофимовъ родился около 1697 г.¹⁵⁰⁾ Еще не достигнувши 30-лѣтняго возраста, онъ выѣхалъ изъ Кашина неизвѣстно куда (см. стр. 89). Другихъ свѣдѣній объ немъ не имѣется.

Тимофей Трофимовъ родился около 1712 г.¹⁵¹⁾, жилъ при отцѣ и умеръ, должно-быть, молодымъ. Его уже нѣтъ въ исповѣдной росписи 1743 г.

Второй сынъ Трофима Иванова Сергій Трофимовъ родился около 1709 г.¹⁵²⁾ Онъ, какъ и отецъ его, былъ записанъ въ Кашинѣ въ Якиманской сотнѣ. Жилъ всегда при отцѣ. Въ 1743 г. значится по исповѣдной росписи Макарьевской церкви 36 лѣтъ, женатымъ на Аннѣ Алексѣевой 40 лѣтъ и имѣющимъ троихъ сыновей: Михайлу 8 л., Василия 6 л. и Ивана 4 л. (см. стр. 44). Умеръ сравнительно молодымъ, до 28 мая 1748 г.: подъ этой датой жена его Анна Алексѣева значится вдовой въ одномъ документѣ, свидѣтельствующемъ, что во время бывшаго въ Кашинѣ скотскаго падежа у нея пала корова¹⁵³⁾.

Сергій Тимофеевъ былъ неграмотный и никакого участія въ городскихъ дѣлахъ, повидимому, не принималъ. Въ дѣлахъ Кашинскаго магистрата уцѣлѣло однако одно мелкое, но характерное дѣло, возбужденное имъ, изложеніемъ котораго мы и займемся.

¹⁵⁰⁾ Матвію значится въ 1709 г. — 12 л., въ 1717 г. — 18 л., въ 1725 г. — 29 л.

¹⁵¹⁾ Тимофееву значится въ 1717 г. — 4 года, въ 1725 г. — 13 л.

¹⁵²⁾ Сергію въ 1709 г. считалось полгода, въ 1717 г. — 7 л., въ 1725 г. — 15 л., въ 1743 г. — 36 л.

¹⁵³⁾ Дѣла Кашинскаго магистрата, опись одна, язка 5-я, № 195, л. 400 обор.

Дѣло о взысканіи посадскимъ Трофимовымъ съ посадскаго Ванчакова денегъ¹⁴⁴).

28 марта 1732 г. Сергѣй Трофимовъ с. В—въ обратился въ Кашинскую воеводскую канцелярію съ жалобой слѣдующаго содержанія:

„Всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая, великая Государыня Императрица Анна Іоанновна, Самодержица Всероссійская.

„Въ прошломъ 1729 году, въ февралѣ мѣсяцѣ, кашинецъ посадскій человекъ Григорій Ѳеодоровъ с. Ванчаковъ купилъ у меня нижайшаго лошады мерина гнѣда цѣною за 10 рублей, изъ которыхъ денегъ въ томъ году уплатилъ онъ, Ванчаковъ, мнѣ нижайшему четыре рубля, а достальныя шесть рублей договорился заплатить въ 730-мъ году, въ февралѣ мѣсяцѣ, въ которомъ платежъ на тотъ срокъ по немъ ручали кашинцы жъ посадскіе люди Григорій Семеновъ сынъ да Василей Андреевъ сынъ Ванчаковы жъ, которыхъ денегъ онъ, Ванчаковъ, по многому моему требованію и понынѣ незнаемо чего ради не платитъ“. Истецъ проситъ объ уплатѣ денегъ со стороны отвѣтника и его поручителей. Подпись такова: „Къ сему прошенію Кашинской канцеляріи подъячей Иванъ Гришенинъ вѣсто вышесписаннаго кашинца посадскаго человека Сергѣя Вешнякова по ево прошенію руку приложилъ“.

Этотъ Григорій Ѳеодоровъ Ванчаковъ былъ, повидимому, въ свое время кашинскимъ *enfant terrible*. Намъ уже знакомо дѣло его о столкновеніи съ кашинскими властями 13 лѣтъ спустя (стр. 47).

Разбирательство дѣла было назначено на 17-е апрѣля, затѣмъ по обоюдному соглашенію сторонъ отсрочено на 20-е апрѣля. Очевидно, невольнѣ довѣряя успѣху своихъ единоличныхъ стараній, Сергѣй Трофимовъ обращается къ содѣйствію юриста и поручаетъ „за дѣломъ ходить“ подъячему Ожегову.

Послѣ этого дѣло еще нѣсколько разъ откладывалось. 18-го мая отвѣтникъ Ванчаковъ, не являясь лично, прислалъ

¹⁴⁴) Ibid., опись одна, вышка 1-я, дѣло № 52. Изъ той небрежности и неточности, съ какими составлявшій опись чиновникъ отнесся къ имени подда, можно заключать, съ какими трудностями сопряжено отыскиваніе въ архивахъ свидѣній о томъ или другомъ лицѣ.

письменное заявленіе, что онъ и безъ суда признаеть себя повиннымъ уплатить 6 рублей, и прислалъ 2 рубля, обязавшись остальные 4 рубля отдать 1-го іюля. „А буде не заплатитъ, и на немъ, отвѣтчикъ, взять показанный искъ вдвое“. За Григорія Ванчакова подписался пищикъ Сидоровъ и поручители: Григорій Семеновъ и Иванъ Ѳеодоровъ Ванчаковы.

Въ іюлѣ Григорій Ванчаковъ уплатилъ еще два рубля.

Въ 1736 г., 7 февраля, Сергій Трофимовъ входитъ съ новой жалобой на Ванчакова, который до сей поры денегъ сполна не уплатилъ. „А достальныхъ двухъ рублей какъ онъ, отвѣтчикъ Ванчаковъ, такъ и подписавшіеся по немъ поручики не токмо на показанный іюля 1 числа 732 г. срокъ, но послѣ срока и по сіе число не заплатили не знамо для чего, отчего мнѣ и имъ чинятся напрасные немалые убытки и волокита“.

На сей разъ власть оказалась на должной высотѣ. На прошеніи находится помѣта:

„Того жъ февраля 13 д. отвѣтчикъ Григорій Ѳеодоровъ с. Ванчаковъ въ кашинскую канцелярію сысканъ и вышепоказанному истцу Сергію Вешнякову иску его достальныхъ денегъ не заплатилъ, того ради отданъ онъ подъ караулъ караульному капралу Михаилу Грачеву“.

Строптивый отвѣтчикъ однако, повидному, предпочелъ сидѣть подъ карауломъ, лишь бы не отдавать денегъ.

6 апрѣля 1736 г. истецъ входитъ съ новымъ прошеніемъ, въ которомъ пишетъ, что „Ванчаковъ содержится подъ карауломъ многіе числа, точію упрямствомъ своимъ означеннаго достальнаго иску дву рублей не заплатилъ и понынѣ, отчего мнѣ за тѣмъ дѣломъ ходя чинятся немалые убытки и волокита“. Сергій Вешняковъ ходатайствуетъ о томъ, „чтобы повелѣно было брать (съ Ванчакова) сказку, оный мой достальной искъ платить онъ будетъ ли, а ежели скажетъ, что платить нечѣмъ, чтобъ указомъ Вашего Императорскаго Величества повелѣно было описать и оцѣнить его, Ванчакова, движимое и недвижимое имѣніе и съ оцѣнки отдать мнѣ низайшему какъ Вашего Императорскаго Величества указы повелѣвають, а въ учинившихся убыткахъ по тому дѣлу буду битъ челомъ и искать впредь“.

Резолюція: „Слушано 736 г., апрѣля въ 15 д., по силѣ Ея Императорскаго Величества указу и по Уложенію 10 главы, 263 пунктъ, на ономъ Ванчаковѣ искъ, а на томъ иску пошлины доплатить, пошлину записать въ приходъ, а искъ взявъ отдать просителю Вешнякову, о чемъ составить опредѣленіе“.

Такимъ образомъ Ванчакову пришлось-таки смириться и разстаться и съ послѣдними двумя рублями, которые онъ благополучно удерживалъ въ теченіе цѣлыхъ семи лѣтъ.

У Сергія Трофимова было три сына: Михаилъ, Василій и Иванъ.

Михайла Сергѣевъ родился около 1736 г. Ему значится 8 лѣтъ въ 1743 г. — По 3-й ревизіи 1763 г. значится 26 лѣтъ въ числѣ выбылыхъ изъ кашинскаго купечества. Всего по поданной по третьей ревизіи сказкѣ въ кашинскомъ купечествѣ считается наличныхъ 1062 души и выбылыхъ, записавшихся въ с.-петербургское и московское купечество 5 душъ, итого 1067 душъ. Михайла Сергѣевъ помѣченъ № 1065, но куда онъ приписался, неизвѣстно¹⁵⁵).

Василій Сергѣевъ родился около 1739 г. Въ 1743 г. ему считается 6 лѣтъ, въ 1763 г. (3-я ревизія) — 22 года. Въ маѣ 1761 г. вслѣдствіе промеморіи воеводской канцеляріи мірскимъ приговоромъ постановлено за разныя неуплаты нѣсколькихъ посадскихъ людей отдать въ рекруты съ зачетомъ впередъ или сослать въ Сибирь на поселеніе. Въ числѣ ихъ значится Василій Сергѣевъ с. Вешняковъ¹⁵⁶). Подъ приговоромъ, по обыкновенію, идутъ подписи. Въ числѣ ихъ: „Осипъ Сутугинъ втомъ ксему приговору подписался что ежели потребенъ Василей Вешняковъ во отдачу заневобы мои денги по протестованному векселю шздесять рублей заплачено было втомъ потписуюсь“. Но если этотъ Василій

¹⁵⁵) Дѣла Кашинскаго магистрата, опись одна, вѣка 18-я, № 348/274, л. 15 и слѣд.

¹⁵⁶) Дѣла Кашинскаго магистрата, опись одна, вѣка 19-я, № 301. „Чолобитныя и мірскіе приговоры съ 1742 по 1764 годъ“.

Сергѣевъ въ 1761 г. приговоренъ былъ къ высылкѣ изъ Кашина, то какъ объяснить, что онъ значится въ числѣ посадскихъ людей Якиманской сотни по третьей ревизіи (1763 г.)? Отмѣчено, что онъ живетъ въ Спасской улицѣ.

Иванъ Сергѣевъ родился около 1740 г. Въ 1743 г. ему значилось 4 года, по 3-й ревизіи — 20 лѣтъ, и значится онъ живущимъ съ братомъ Василиемъ въ Спасской улицѣ, въ Якиманской сотнѣ. Больше объ немъ ничего не извѣстно.

Заключение.

Изложивъ тѣ архивныя данныя относительно исторіи нашего рода, которыя намъ удалось найти въ документахъ XVII и XVIII столѣтій, мы укажемъ вкратцѣ, какими доказательствами подтверждаются родственныя связи упомянутыхъ лицъ какъ между собой, такъ и съ родоначальникомъ московской линіи, моимъ дѣдомъ Михайломъ Ивановичемъ.

I. Тождество Михаила Иванова В—ва, московскаго, числящагося въ Новгородской сотнѣ 2-й гильдіи купца, съ одноименнымъ лицомъ изъ Кашина подтверждается, съ одной стороны, указаніемъ 3-й ревизіи 1763 г. (а также и позднѣйшихъ), съ другой — его прошеніемъ о переходѣ изъ кашинскаго въ московское купечество и приложеннымъ къ прошенію паспортомъ (см. стр. 82 и слѣд.).

II. Его отношеніе къ Ивану Гаврилову, какъ къ родному отцу, устанавливается справкой изъ камеръ-коллегіи, состоящей изъ выписки сказки 2-й ревизіи и приложенной къ паспорту (въ примѣчаніи на стр. 84), а также исповѣдной росписью Макарьевской церкви 1743 года (см. примѣчаніе на стр. 44).

III. Отношеніе Ивана Иванова къ Ивану Гаврилову, какъ къ родному отцу, выводится изъ того, что Иванъ Ивановъ значится по 3-й ревизіи живущимъ на томъ же самомъ мѣстѣ и владѣющимъ тѣмъ же домомъ на Знаменской горѣ, гдѣ жилъ хозяиномъ Иванъ Гавриловъ. Прямого указанія на родственную связь ихъ покаместъ въ нашемъ распоряженіи не имѣется.

IV. Отношеніе Ивана Гаврилова къ Гаврилѣ Евстихіеву, какъ къ родному отцу, доказывается неоспоримо поручной записью по дѣлу Гаврилина сына Никифора („дѣло о Паумѣ

Фроловъ“, стр. 67), въ которой Иванъ Гавриловъ именуется Никифора Гаврилова своимъ братомъ.

V. О томъ, что Матвѣй и Никифоръ Гавриловы были сыновья Гаврилы Евтихѣева, свидѣлствуетъ переписная книга 1709 г. (стр. 42).

VI. Отношеніе Евтихѣевичей: Петра, Гаврилы и Никифора между собою, какъ родныхъ братьевъ, подтверждается смѣтными книгами по г. Кашину за 1667, 1669, 1671, 1674 и 1678 годы (стр. 27 и слѣд.).

VII. Въ упомянутой въ § IV поручной записи по дѣлу Никифора Гаврилова Дмитрій Матвѣевъ называетъ его „своимъ дядей“, а посему этимъ еще разъ подтверждаетъ свое и своего отца родство съ Никифоромъ.

VIII. Тождество фамиліи Вешняковыхъ и Сабельниковыхъ по отношенію къ младшей линіи устанавливается документальными данными относительно Гаврилы Евтихѣева (стр. 42) и Никифора Гаврилова (поручная записка, стр. 67). Нѣтъ сомнѣнія, что эти лица были извѣстны подъ двумя фамиліями. Извѣстно также, что и старшая изъ двухъ родственныхъ линій носила фамилію Сабельниковыхъ, при чемъ этой фамиліи давали даже предпочтеніе („Петръ Сабельникъ“ стр. 34, „Петрушка, Ивашко и Ганька Сабельниковы“, стр. 31).

IX. Есть большое вѣроятіе въ томъ, что и третья линія связана была родственными отношеніями съ двумя первыми, но единственное косвенное доказательство въ пользу этого предположенія въ настоящее время имѣется лишь одно: принадлежность младшей линіи и боковой къ одному приходу. Сколько извѣстно, третья линія никогда не носила фамиліи Сабельниковыхъ.

Переписная книга 1646 г.¹⁵⁷⁾

Объ этой книгѣ я узналъ уже по отпечатаніи этого труда. Такъ какъ данныя, содержащіяся въ ней, составляютъ довольно существенное дополненіе къ самой ранней исторіи нашего рода, еще до кашинской чумы, то я не хотѣлъ обойти ихъ молчаніемъ.

Вотъ что находится въ этой переписной книгѣ:

„Воскресенская улица. Дв. Дмитрейко Дементьевъ сынъ Вешняковъ з братомъ съ Микиткомъ, да у него жъ живетъ двоюродной братъ Кононко Александровъ сынъ Шелухина... (л. 201)

„Дв. Съѣзже избы подъячей Івашко Степановъ сынъ В-въ съ сыномъ съ Троеникомъ, а у Троеника сынъ Івашко“... (ibid., обор.).

„Дв. Родивонко Титовъ сынъ В-въ з детьми съ Петрушкомъ да з Гаврилкомъ да съ Юшкомъ“... (л. 203 обор.).

Это даетъ возможность установить слѣдующіе факты:

1) Дмитрейко В-въ 1656 г.²⁾ (стр. 26) оказывается сыномъ Дементія (Демки), древнѣйшаго представителя рода, извѣстнаго намъ по переписнымъ книгамъ 1636 и 1637 годовъ (стр. 24).

2) Родька съ дѣтьми того же 1656 г., конечно, никто иной, какъ Родивонко Титовъ, „съ дѣтьми Петрушкомъ, Гаврилкомъ и Юшкомъ“ 1646 г. Если же это такъ, то является неожиданная и сильная опора предположенію, высказанному на стр. 28, что отецъ Петра и Гаврилы извѣстенъ былъ подъ двумя именами: и Родіона, и Евтихія, при чемъ одно

¹⁵⁷⁾ Моск. Гл. Арх. Мин. Иностр. Дѣл. Книга по Галичу № 12, 1647 г. лл. 186—220: „Списокъ съ переписныхъ съ Кашинскихъ книгъ переписи Гаврила Юшкова да подъячаго Кирила Семенова 7154 г.“ Указаніемъ этого документа я обязанъ К. А. Стратонитскому. Подъ его редакціей вся переписная книга 1646 г. напечатана въ сборникъ историческихъ матеріаловъ по г. Кашину, изданномъ І. Я. Кункинымъ по случаю археологическаго съѣзда 1903 года въ Твери.

имя было крестное, а другое молитвенное. Если это не признать, то необходимо допустить:

а) что было одновременно двое В-хъ: Родіонъ, о которомъ документы упоминають, и Евтихій, о которомъ они почему-то умалчивають;

б) что какъ у Родіона, такъ и у Евтихія были сыновья съ одинаковыми именами: старшій Петръ, младшій Гаврила;

в) что потомство извѣстнаго Родіона почему-то безслѣдно исчезло, а потомство неизвѣстнаго Евтихія осталось.

Перепись 1646 г. служить еще краснорѣчивымъ доказательствомъ того, какую важную роль въ то время играли „прозвища“. Нѣкоторые изъ нихъ прямо брались изъ святцевъ. Между кашинскими обывателями того времени встрѣчалось не мало лицъ съ такими прозвищами. Вотъ нѣсколько примѣровъ:

„Обрамко, прозвище Баженко, Ларивоновъ сынъ Сливовъ съ дѣтьми съ Ивашкомъ да съ Пантелейкомъ, прозвище Богдашко“.

„Онилатко, прозвище Любимко“...

„Николко, прозвище Богдашко“...

„Доросейко, прозвище Томилко“... и т. д.

Всего чаще встрѣчаются прозвища Богдашко и Томилко.

Другія не имѣють ничего общаго съ календарными святыми: Четвертко, Пятерко, Девятко, Мелединко, Неустройко, Посылко, Иголка, Кондакъ и т. д.

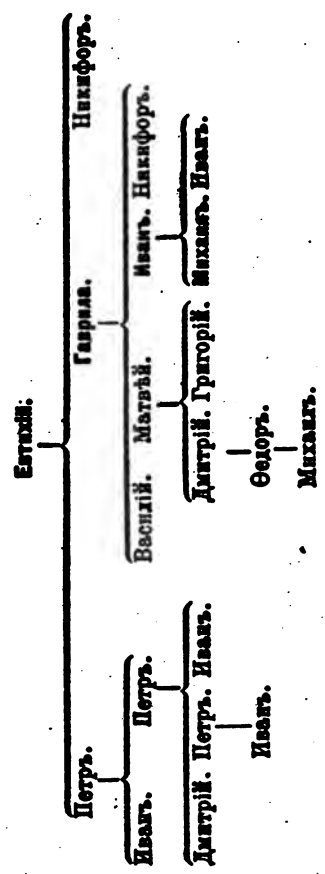
3) Если такимъ образомъ, на основаніи наличности у одного лица или двухъ именъ, или имени и прозвища, можно признать почти установленнымъ тождество Родіона и Евтихія, то цѣпь нашихъ предковъ увеличивается еще на ступень: отца Родіона звали Титомъ. Съ нимъ мы, конечно, уже переходимъ въ XVI столѣтіе, къ временамъ Грознаго, Феодора Иоанновича и Бориса Годунова.

4) Перепись 1646 г. подтверждаетъ также предположеніе относительно 3-й линіи (стр 87). У Трофима Иванова дѣйствительно былъ сынъ Иванъ, а отца его звали Иваномъ Степановымъ, и былъ онъ подъячимъ съѣзжей избы. Такимъ образомъ и въ 3-й линіи мы узнали новое лицо, старшее на ступень, — Степана, который также восходитъ къ XVI столѣтію.

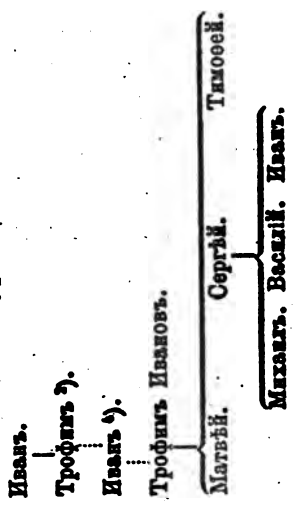
Вешняковы XVII вѣка, ко-
торыхъ родственная связь
съ другими не установлена:

- Демьянъ.
- Родионъ съ дѣтми.
- Дмитрій.
- Трофимъ Ивановъ ¹⁾.
- Иванъ ²⁾.

Вешняковы-Сабельниковы XVII и XVIII вѣковъ.
Старшая и младшая линіи (мужское коленце).

Вешняковы (третья или боковая линія).

¹⁻²⁾ Одно лицо.
³⁻⁴⁾ Одно лицо.

[illegible]

С. С. КУЗНЕЦОВ И М. А. КУЗНЕЦОВА

• 500864 INVZ N IVZ: EODS:SIATF90C-INTG7)QUUD3

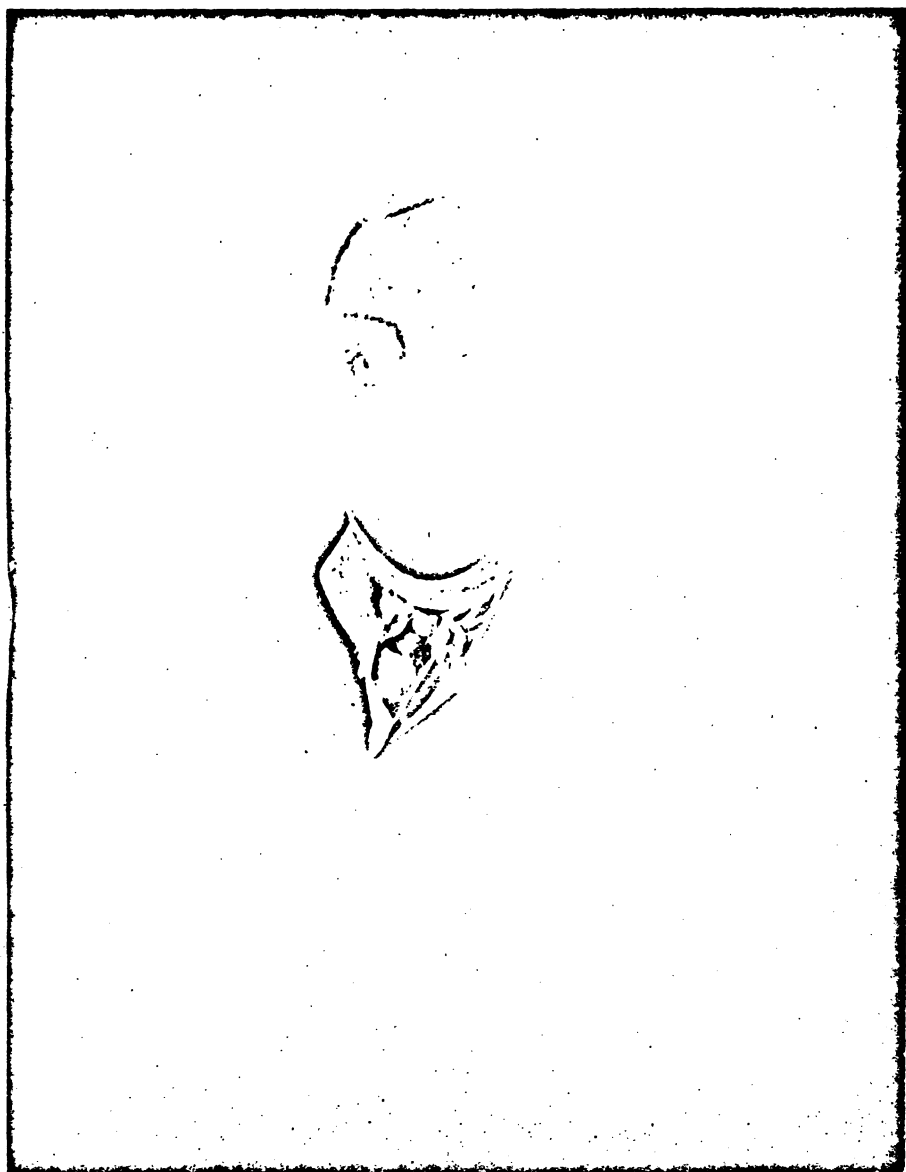
一

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Введение	7
Наша старинная Камнистая родня:	
I. XVII вѣкъ	25
II. XVIII „ Старшая линия	35
III. „ „ Младшая „	41
IV. „ „ Третья или боковая линия.	87
Заключение	95

ПРИЛОЖЕНІЯ:

1. Видъ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы (по старинному: Макарьевской) въ Каминѣ.
 2. Видъ со Знаменской горы на старый посадь въ Каминѣ.
 3. Факсимиле подписей трехъ Вешняковыхъ подъ поручной записью 1737 года.
 4. Факсимиле подписей Петра Вешнякова 1706 г. и Михаила Иванова Вешнякова 1762 г.
-

Фотот. П. Павлова.

1.

Петръ Михайловичъ Вишняковъ въ 1818 году.